

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Дегтяренко Ксения Александровна

**КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА КЕТОВ) В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Н.П. Копцева

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1 Концептуальные подходы к исследованию этнической идентичности коренных малочисленных народов.....	23
1.1 Понятие этнической идентичности.....	23
1.2 Этническая идентичность коренных малочисленных народов.....	55
2 Значение культурной памяти в процессе конструирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации.....	91
2.1 Современные исследования культурной памяти.....	91
2.2 Особенности формирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, на материале контент-анализа информационного образа кетской этнокультурной группы.....	114
Заключение.....	154
Список литературы.....	159
Приложение 1.....	208
Приложение 2.....	210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определена вниманием к современным этническим процессам, протекающим в среде коренного малочисленного населения Российской Федерации, современному состоянию и вопросам трансляции и сохранения их этнической идентичности. Стремление коренных народов возродить исторически утраченные культурные знания, поддержать свою этническую самобытность и заявить о себе в глобальном, государственном и региональном контексте современности проявляется в разнообразии характера и форм выражения этнокультурной специфики.

Красноярский край один из многих полиэтнических регионов России, представляющий собой пространство этнокультурного, религиозного, языкового соприкосновения, проявления культурного взаимопроникновения, ведущего к нарушению четких этнокультурных границ, трансформации этнической идентичности. Что в свою очередь вызывает ответную реакцию коренных народов: увеличение интереса к собственной культуре, освоение новых способов ее осмысления и локализацию своей этнической общности в условиях современности. В данном ключе особый интерес представляет исследование этнической группы кетов, местом компактного проживания которых является Туруханский район Красноярского края, входящий в Арктическую зону России, место интенсивного развития в ближайшем будущем. Этнические и культурные процессы кетов опосредованы новыми экономическими, политическими, социальными условиями XXI века, этнос претерпевает ряд трансформаций.

Механизмы культурной памяти, рассматриваемые в рамках выделенной проблематики, способствуют обеспечению этнической идентичности в пространстве активного инокультурного воздействия.

Изучение культурной памяти кетов, обращение к современному информационному образу народа позволит сформировать новое знание о процессах этногенеза кетского народа в новом социально-культурном контексте, выявить закономерности социально-антропологического развития коренных народов Арктической зоны Российской Федерации в условиях активной реиндустриализации Сибири.

Степень научной разработанности темы исследования

Теоретическая и методологическая база исследования этнической идентичности, особенностей формирования этнического самоопределения, изучения культурной памяти, культурного и информационного образа коренных народов представлена в работах отечественных и зарубежных ученых.

Базовые теории в области этничности, этнической идентичности относятся к 60-70-м гг. XX века и представлены в социобиологическом (П. Ван ден Берга¹, Л.Н. Гумилева², Х. Айзэкса³ и др.) и эволюционно-историческом (Ф. Джил-Уайт⁴, Ю.В. Бромлей⁵ и др.), информационном (С.А. Арутюнова и Н.Н. Чебоксарова⁶, А.А. Сусоколова⁷, Н.М. Лебедевой⁸ и др.) направлениях примордиализма, инструменталистском (Д. Белл⁹, Дж. Дэ-Вос¹⁰, Ф. Янг¹¹, Дж. Дэвис¹², Р.Г. Абдулатипов¹³, Н. Глейзер и Д.

¹ Van den Berghe P. L. The ethnic phenomenon. New York : Praeger, 1987. 301 p.

² Тишков В. А. Очерки теории этноса и политики этничности в России. М., 1997. С. 92.

³ Isaacs H. R. Idols of the tribe: Group identity and political change. Harvard University Press, 1989. 256 p.

⁴ Gil-White F. J. Are ethnic groupsbiological "species" to the human brain? // Current anthropology. 2001. T. 42. No. 4. С. 515–553.

⁵ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983. С. 57–58.

⁶ Арутюнов С. А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. 1972. №2. С. 8–30.

⁷ Сусоколов А. А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. М. 1990. №20. С. 5–39.

⁸ Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1993. 195 с.

⁹ Bell D. Ethnicity and Social Change // Ethnicity. Theory and Experience. Harvard University Press, 1975. Pp. 141–174.

¹⁰ De Vos G. A. Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation // The Role of Ethnicity in Social History. Ethnic identity, 1995. Pp. 15–47.

¹¹ Yang P. Q. Ethnic studies: Issues and approaches. SUNY Press, 2000. 314 p.

¹² Davies J. Ch. Maslow and Theory of Political Development. Getting to Fundamentals // Political Psychology. 1991. Vol. 12. No 3. Pp. 389–420.

Монихэн¹⁴, О. Пэттерсон¹⁵ и др.) и конструктивистском (Б. Андерсон¹⁶, Э. Геллнер¹⁷, Э. Хобсбаум¹⁸, Ф. Барт¹⁹, Р. Брубейкер²⁰, В.А. Тишков²¹, О.А. Богатова²² и др.) подходах. Сторонники этносимволизма (Энтони Смит^{23,24,25,26}, Джон Хатчинсон^{27,28}, Джон Армстронг²⁹, Монсеррат Губерно³⁰ и др.) исследуют значения мифа, символа, коллективной памяти на этапах конструирования, трансформации и сохранения групповой идентичности, в том числе этнической.

Рассмотрение Ю.В. Бромлеем этноса в аспекте социальной разносторонней системы способствовало выделению этносоциологического направления, в рамках которого развивают теории этнической идентичности Л.М. Дробижева³¹, Г.У. Солдатова³² и др. Психологический подход к этнической идентичности представлен в

¹³ Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». М. : Мысль, 1991. 169 с.

¹⁴ Glazer N., Moynihan D. P., Schelling C. S. (ed.). *Ethnicity: Theory and experience*. Harvard University Press, 1975. 513 p.

¹⁵ Beckford G. *Caribbean Economy: Dependence and Backwardness*. Institute of Social and Economic Research, University of the West Indies, Jamaica. 1975. 348 p.

¹⁶ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М. : Кучково поле, 2016. 416 с.

¹⁷ Геллнер Э. Нации и национализм. М. : Прогресс, 1991. 320 с.

¹⁸ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. М., 1998. 308 с.

¹⁹ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий: Сборник статей. М., 2006. 200 с.

²⁰ Brubaker R. *Ethnicity without groups // Ethnicity, Nationalism, and Minority Rights*. Cambridge University Press, 2009. Pp. 50–77.

²¹ Тишков В.А. О феномене этничности // *Этнографическое обозрение*. 1997. № 3. С. 8.

²² Богатова О.А. Этнические границы в Мордовии: парадокс многоуровневой идентичности // *Социологические исследования*. 2004. № 6. С. 69–75.

²³ Smith A. D. *The Problem of National Identity: Ancient, Medieval and Modern? // Ethnic and Racial Studies*. 1994. Vol. 17, № 3. P. 375–399.

²⁴ Smith A. D. *When is a Nation // Geopolitics*. 2002. Vol. 7. № 2. P. 5–32.

²⁵ Smith A. D. *The Poverty of Anti-Nationalist Modernism // Nations and Nationalism*. 2003. Vol. 9. № 3. P. 357–370.

²⁶ Smith A. D. *The Genealogy of Nations: An Ethno-Symbolic Approach // When Is the Nation? Towards an Understanding of Theories of Nationalism*. London: Routledge, 2005. P. 94–112.

²⁷ Hutchinson J. *Modern Nationalism*. London: Fontana Press, 1994. 223 p.

²⁸ Hutchinson J. *Ethnicity and Modern Nations // Ethnic and Racial Studies*. 2000. Vol. 23. № 4. P. 651–669.

²⁹ Armstrong J. A. *Nations Before Nationalism*. Chapel Hill NC : University of North Carolina Press, 1982. 447 p.

³⁰ Guibernau M. *Nationalisms: The Nation-State and Nationalism in the Twentieth Century*. Oxford : Polity Press, 1996. 184 p.

³¹ Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // *Россия реформирующаяся*. 2002. №2. С. 213–244.

³² Солдатова Г.У. *Психология межэтнической напряженности*. М., 1998. 389 с.

работах Т.Г. Стефаненко³³, Н.М. Лебедевой³⁴, С. Московичи³⁵, С. Павлова и В. Мухиной³⁶ и др.

Интерес к проблемам этнической идентичности подтверждается современными исследованиями в сфере изучения процессов идентификации этнических меньшинств (D.G. Bates³⁷, P. Messier³⁸, N. Waechter³⁹, N. Tchistiakova⁴⁰ и др.), аспектов интеграции мигрантов (К. Бобески, М. Малвани⁴¹, L. Kiang, A.J. Supple и G.L. Stein⁴², Ю. Ким, Д. Шаммас⁴³, L. Purgason, J. Villalba, С. Fosback⁴⁴, I. Auwalin⁴⁵ и др.), в рамках региональных исследований (П. Смоляк и О. Смоляк⁴⁶, Е.Б. Бесолова, Ф.О. Абаева, З.Н. Зангиева⁴⁷, Дж. Дингли, П. Каттералл⁴⁸, M. Gogoi⁴⁹ и др.) и

³³ Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета: Психология. 2009. №2. С.15.

³⁴ Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии : учеб.-метод. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 238 с.

³⁵ Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. №15(1). С.35.

³⁶ Павлов С., Мухина В. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. 2001. №3–4, С. 55–75.

³⁷ Bates D. G. What's in a name? Minorities, identity, and politics in Bulgaria // Global Studies in Culture and Power. 2010. V.1. Issue 2–3. P. 201–225.

³⁸ Messier P. The nice culture and the good behaviour' state media and ethnic minorities in Lào Cai province, Vietnam // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. 2012. Vol.19. Issue 3. P. 339–359.

³⁹ Waechter N. Formation of European identity: ethnic minority groups in Central and Eastern Europe in generational perspective // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. 2016. Vol. 23. Issue 6. P. 686–704.

⁴⁰ Tchistiakova N. How national identification matters: the development of European identification among established ethnic minority groups // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. 2016. Vol. 23. Issue 6. P. 725–744.

⁴¹ Bobesky C. M., Mulvaney M. Ethnic identity among Ukrainians in the United States: intergenerational and community influences // Ethnic and Racial Studies. 2019. P. 1–20.

⁴² Kiang L., Supple A. J., Stein G. L. Latent profiles of discrimination and socialization predicting ethnic identity and well-being among Asian American adolescents // Journal of Research on Adolescence. 2019. T. 29. №. 2. P. 523–538.

⁴³ Kim E., Shammas D. Understanding Transcultural Identity: Ethnic Identity Development of Asian Immigrant College Students during Their First Two Years at a Predominantly White Institution // Identity. 2019. T. 19. №. 3. С. 212–229.

⁴⁴ Purgason L. L., Villalba J. A., Fosback C. Exploring Ethnic Identity Through Social Networking Sites: A Methodology Study With Immigrant-Origin College Students // Journal of College Student Development. 2020. T. 61. №. 2. P. 207–224.

⁴⁵ Auwalin I. Ethnic identity and internal migration decision in Indonesia // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2019. P. 1–21.

⁴⁶ Smoliak P., Smoliak O. Ethnographic boundaries of Western Podillya: history of formation and ethnic identity // Astra Salvensis. 2019. №. 13. P.45–59.

⁴⁷ Besolova E. B., Abaeva F. O., Zangieva Z. N. The Language and Values of Traditional Culture as A Condition for the Preservation and Ethno-Cultural Development of the Region // International Session of Factors of Regional Extensive Development (FRED-2019). Atlantis Press, 2020.

⁴⁸ Dingley J., Catterall P. Language, religion and ethno-national identity: the role of knowledge, culture and communication // Ethnic and Racial Studies. 2020. T. 43. №. 2. P. 410–429.

коренных исследований (S. Aporosa⁵⁰, Вэнь Шуан Чжу и Сюнь Лю⁵¹, Н. Флоская, С. Буланова и М. Пономарева⁵², П. Аксельссон, П. Сколд и К. Ровер⁵³, Т. Nykänen, L. Valkeapää⁵⁴ и др.).

Исследованием генезиса и содержательного наполнения понятий «коренные (индигенные) народы», «коренные малочисленные народы» занимались А. Эйде⁵⁵, Э.-И. Даес⁵⁶, Т. Эриксен⁵⁷, А. Аппадурай⁵⁸, О.Ю. Кузиванова⁵⁹, З.П. Соколова⁶⁰, С.В. Соколовский⁶¹, Н.А. Силантьева и А.П. Сунцов⁶², Н.Н. Пименова⁶³ и др. Отечественный социолог М.С. Куропятник изучает специфику трансформации понятия «индигенность» в условиях современного мира⁶⁴, когда коренные народы приобретают значение действующего актора, обретающего определенный вес в

⁴⁹ Gogoi M. Rethinking the Problematics of Identity in Northeast India with Special Reference to Temsula Ao's *These Hills Called Home: Stories from a War Zone and Laburnum for my Head: A Discourse of Cultural Recovery* // *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. 2019. Т. 8. №. 2. P. 177–180.

⁵⁰ Aporosa S. *Kava and ethno-cultural identity in Oceania* // Springer Nature. 2019. P. 1–15.

⁵¹ Zhu W. S., Liu X. *Vernacular Landscapes Building and Protection of Meme in the Dong Ethnic Minority Regions* // *Social Science Quarterly*. 2020. Т.101. №2. P. 732–743.

⁵² Флотская Н. Ю., Буланова С. Ю., Пономарева М. А. Динамика развития этнической идентичности у подростков-саамов, представителей коренных народов Крайнего Севера России // *Казанский педагогический журнал*. 2018. №. 6 (131). С. 175–181.

⁵³ Axelsson P., Sköld P., Röver C. *Ethnic identity and resource rights in Sweden* // *The Politics of Arctic Resources: Change and Continuity in the "Old North" of Northern Europe*. 2019. P. 119.

⁵⁴ Nykänen T., Valkeapää L. *Ethnic reindeer herders: Groupness among reindeer-herding Sámi in Northwest Finnish Lapland* // *Ethnicities*. 2019. Т. 19. №. 6. С. 1181–1201.

⁵⁵ Eide A. *Possible ways and means of facilitating the peaceful and constructive solution of problems involving minorities: 2nd progress report*. Geneva: UN, 1 July 1992. 38 p. (UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1992/37).

⁵⁶ Деятельность по установлению стандартов: развитие стандартов, касающихся прав коренных народов./ Рабочий документ, подготовленный Председателем-докладчиком г-жой Эрикой-Ирен Даес по концепции «коренных народов». Экономический и Социальный Совет ООН. Комиссия по правам человека./ E/CN.4/Sub.2/AC.4/1996/2. – 10 June 1996 // Altin Besik. Фонд исследования и поддержки коренных народов Крыма. Информ. бюллетень. Вып. 8. Симферополь : ФИПКНК, 2000. С. 82–94.

⁵⁷ Eriksen Ö. *Ethnicity & Nationalism: Anthropological Perspectives*. L.: Pluto Press, 2002. 199 p.

⁵⁸ Appadurai A. *Putting Hierarchy in Its Place* (Перевод с английского С.В. Соколовского) // *Этнографическое обозрение*. 2000. №3. С. 8–13.

⁵⁹ Кузиванова О. Ю. *Коренные народы: два подхода, две концепции* // *Известия Алтайского государственного университета*. 2012. №. 4-1 (76). С. 249–253.

⁶⁰ Соколова З. П., Степанов В. В. Категория «коренные малочисленные народы Севера» и проблема статистического учета // *Этнические категории и статистика. Дебаты в России и во Франции*. М. 2008. С. 71–92.

⁶¹ Соколовский С. В. *Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости* // *Этнографическое обозрение*. 2008. №. 4. С. 59–76.

⁶² Силантьева Н. А., Сунцов А. П. *К вопросу о понятии "коренные малочисленные народы" // Образование и наука: современные тренды*. 2016. С. 29–42.

⁶³ Пименова Н. Н. *Коренные малочисленные народы в современной ситуации: объем и содержание понятия* // *Социодинамика*. 2015. №. 1. С. 112–134.

⁶⁴ Куропятник М.С. *От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе* // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2002. №1. С.161–174.

современном мировом пространстве, политическую поддержку и проявляющего заинтересованность в своем развитии.

Исследованию процессов этнической идентификации у коренных малочисленных народов посвящены работы А.А. Бучек⁶⁵, С.П. Моховой⁶⁶, В.Г. Целищевой⁶⁷, Якуниной Ю.Е.⁶⁸, О.В. Осиповой и Е.Г. Маклашовой⁶⁹, Г.Н. Кригер⁷⁰, Ю.П. Шабаева⁷¹, В.И. Шадрина⁷², С.А. Бахтина⁷³, С. Павлова и В. Мухиной⁷⁴ и др. Вопросы конструирования этнической идентичности в медиaprостранстве рассмотрены в исследовании А.Г. Агабабян и М.Э. Сысоевой⁷⁵.

Изучением современных этнокультурных процессов у коренных малочисленных народов Севера занимаются представители культурологической школы под руководством Н.П. Копцевой: разработкой методологических и концептуальных оснований современных культурных исследований коренных народов Севера (Н.П. Копцева^{76,77,78,79,80,81}, Е.А.

⁶⁵ Бучек А. А. Этническое самоопределение в подростковом возрасте (на примере коренных народов Камчатки) // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2004. №2. С. 15–32.

⁶⁶ Мохова С.П. Педагогические условия формирования этнической идентичности школьников // Вестник ЮУрГГПУ. 2008. №8. С. 54–69.

⁶⁷ Целищева В. Г. Особенности этнической идентичности молодежи малочисленных народов дальневосточного региона // Социологические исследования. 2007. №. 1. С. 122–127.

⁶⁸ Якунина Ю. Е. Специфика этнической идентичности коренных малочисленных народов Магаданской области в контексте межэтнических отношений // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2008. №. 10. С. 94–98.

⁶⁹ Осипова О. В., Маклашова Е. Г. Идентичности молодёжи Арктики // Социологические исследования. 2015. №. 5. С. 139–144.

⁷⁰ Кригер Г. Н. Особенности структурно-содержательных характеристик этнического самосознания коренных малочисленных народов Сибири (на примере телеутского этноса) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. 18 с.

⁷¹ Шабаев Ю. П. Народы европейского севера России: положение, специфика идентичности // Социологические исследования. 2011. №. 2. С. 54–63.

⁷² Шадрин В. И. Трансформация этнической идентичности юкагиров в современных условиях // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №. 1. С. 9–19.

⁷³ Бахтин С. А. Эссеистика якуты в начале XXI века: к вопросу об этнической идентификации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. ВП Астафьева. 2010. №. 2. С. 167–170.

⁷⁴ Павлов С., Мухина В. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. 2001. №. 3–4. С. 55–75.

⁷⁵ Агабабян А.Г., Сысоева М.Э. "#убыхи_есть": медиастратегии конструирования этнической идентичности // Известия СОИГСИ. 2019. №31 (70). С. 73–92.

⁷⁶ Koptseva N. P. Indigenous peoples of Krasnoyarsk region: concerning the question of methodology of culture studies // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 3. №. 4. С. 554–562.

Сертакова⁸² и др.); фиксацией проблем, культурных особенностей, характерных для северных этносов в условиях современности (Н.П. Копцева^{83,84,85,86,87}, Ю.Н. Авдеева⁸⁸, К.В. Резникова⁸⁹ и др.), с использованием методов культурной антропологии и прикладных исследований (Н.П. Копцева^{90,91,92}, Н.Н. Пименова^{93,94}, А.В. Кистова⁹⁵, К.В.

⁷⁷ Koptseva N. P. Cultural and anthropological problem of Social Engineering (Methodological Problem at Modern Applied Culture Studies) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 3. №. 1. С. 22–34.

⁷⁸ Koptseva N. P., Bakhova N. A., Medyantseva N. V. Classical and Contemporary Approaches to Ethno-Cultural Studies. The Kernel of Ethnos // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 4. №. 5. С. 615–632.

⁷⁹ Копцева Н. П. Концептуальные и методологические основания для этнокультурных исследований коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Современные проблемы науки и образования. 2012. №. 2. С. 455–455.

⁸⁰ Копцева Н. П. Проведение экспериментального прикладного культурного исследования межкультурной коммуникации: фокус-группы, личное интервью, анкетирование, получение экспертного мнения (на материале исследования Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. 2013. №. 3. С. 410–410.

⁸¹ Копцева Н. П. Экспертный анализ основных тенденций экономического развития коренных малочисленных народов северной Сибири // Экономический часопис-XXI. 2014. №. 11–12. С. 93–96.

⁸² Сертакова Е. А., Копцева Н. П., Минеев В. В. Социальный конструктивизм как концепция конструирования этноса // Современные проблемы науки и образования. 2013. №. 6. Режим доступа: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11091>.

⁸³ Копцева Н. П. и др. Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций. СПб : Эйдос, 2011. 174 с.

⁸⁴ Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч.1 Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. / Ответственный ред. Н. П. Копцева. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. 640 с.

⁸⁵ Koptseva N. P. Indigenous peoples of Northern Siberia (Krasnoyarsk Krai, Russia): current problems // Ayer. 2014. №. 1. С. 55–74.

⁸⁶ Koptseva N. P., Kirko V. I. The impact of global transformations on the processes of regional and ethnic identity of indigenous peoples Siberian Arctic // Mediterranean journal of social sciences. 2015. Т. 6. №. 3 S5. С. 217.

⁸⁷ Копцева Н.П. и др. Новые перспективы для энцев: исследовательские и прикладные проекты / Сер. Путь в будущее. XXI век. Сибирь глазами ученых. Красноярск, 2020. 192 с.

⁸⁸ Авдеева Ю. Н. и др. Специфика религиозного сознания кетов и селькупов в контексте культурного и исторического развития // Северные архивы и экспедиции. 2019. Т. 3. №. 3. С. 63–80.

⁸⁹ Reznikova K. V. et al. Ethnocultural space of Krasnoyarsk Krai: the current state // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Т.12. №8. 2019. С.1552–1567.

⁹⁰ Koptseva N. P. The results of theoretical and experimental research of the modern problems of the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in Siberian Federal University // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 6. №. 5. С. 762–772.

⁹¹ Кирко В. И. и др. Междисциплинарные экспедиции – эффективный способ формирования команд для реализации комплексных инновационных и инвестиционных проектов // Арктика и Север. 2013. №. 13. С. 4–13.

⁹² Кирко В. И. и др. Комплексные исследования коренных малочисленных народов Арктической зоны Восточной Сибири в области фундаментальной медицины, дистанционной педагогики, социально-культурной и экономической деятельности. Российский гуманитарный научный фонд. 2016. 48 с.

⁹³ Koptseva N. P., Pimenova N. N., Reznikova K. V. Protection and Development of the Indigenous Peoples Living in Circumpolar Territories: Cultural and Anthropological Analysis // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 3. №. 5. С. 649–666.

⁹⁴ Копцева Н. П., Кистова А. В., Пименова Н. Н. Культура детства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (на материале полевых исследований чулымской этнокультурной

Резникова⁹⁶, В.С. Лузан⁹⁷ и др.); изучением способов сохранения культурного наследия и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов (Ю.С. Замараева⁹⁸, М.А. Колесник и А.А. Ситникова⁹⁹, Д.С. Пчелкина¹⁰⁰, и др.), языковых особенностей и воссоздания коренной литературы¹⁰¹ (К.В. Резникова¹⁰², Н.Н. Пименова и А.В. Кистова¹⁰³ и др.); рассмотрением правовых механизмов, современных культурных практик в аспекте сохранения этнической идентичности коренных народов (Н.Н. Пименова¹⁰⁴, Е.А. Сертакова¹⁰⁵, Н.М. Лещинская^{106, 107}, В.С. Лузан¹⁰⁸ и др.), механизмов формирования

группы в Тухтетском районе Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. 2014. №. 1. С. 422–422.

⁹⁵ Koptseva N. P. et al. Cultural and Anthropological Studies of Indigenous Peoples of Krasnoyarsk Krai Childhood (based on the field studies of Siberian Federal University in 2010-2013) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. 7(8). Pp. 1312–1326.

⁹⁶ Koptseva N. P., Reznikova K. V. Refinement of the causes of ethnic migration North Selkups based on the historical memory of indigenous ethnic groups Turukhansk district of Krasnoyarsk Krai // Былые годы. Российский исторический журнал. 2015. №. 38. С. 1028–1038.

⁹⁷ Luzan V. S. et al. The Structure of Economic Attitudes of the Youth – Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of the Russian Federation: Results of a Pilot Study // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т.12. №. 7. С. 1146–1162.

⁹⁸ Zamaraeva Y. S. et al. Religion of the Evenki: history and modern times // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2019. Т. 12. №. 5. Pp. 853–871.

⁹⁹ Колесник М. А., Ситникова А. А. Модель развития декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Красноярского края // Сибирский антропологический журнал. 2017. Т. 1. №. 3. С. 42–59.

¹⁰⁰ Avdeeva Y. N., Pchelkina D. S., Degtyarenko K. A. et al. Religion of the Selkups and the Kets in the Historical and Cultural Genesis // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2019. Т. 12. № 5. С. 726–751.

¹⁰¹ Копцева Н. П. и др. Создание детской литературы на языках коренных малочисленных народов Севера (Красноярский край). Анализ аналоговых проектов Норвегии, Финляндии, Канады, других стран, где проживают КМНС. 2018. 60 с.

¹⁰² Koptseva N. P., Khizhnyakova A. N., Reznikova K. V. Linguistic-Culturological Peculiarities of National Languages of the Northern People of the Krasnoyarsk Region // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2011. Т. 4. №. 3. Pp. 323–341.

¹⁰³ Kistova A.V., Pimenova N.N. Historiography of Ket language // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2018. №4. С. 534–545.

¹⁰⁴ Пименова Н. Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики // Человек и культура. 2014. №. 2. С. 28–66.

¹⁰⁵ Koptseva N. P., Pimenova A. A., Sertakova E. A. et al. Ethno-Formative Mechanisms and Forms of Self-Awareness of Indigenous Peoples Under Conditions of External Civilization Pressure (by an Example of the Yakut Ethnic Group) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 5. №. 7. С. 988–1004.

¹⁰⁶ Копцева Н. П., Либаква Н. М. Гигиена как культурно-антропологическая практика сохранения и трансляции культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Современные проблемы науки и образования. 2014. №. 2. С. 646–646.

¹⁰⁷ Лещинская Н. М. Этнокультурное развитие энцев // Сибирский антропологический журнал. 2018. Т. 2. №. 4. С. 6–19.

позитивной этнической идентичности на основе художественной культуры (Н.М. Лещинская¹⁰⁹, Н.Н. Середкина^{110,111}, А.А. Ситникова¹¹², К.В. Резникова¹¹³ и др.) и традиционных верований (Н.Н. Пименова¹¹⁴, Н.Н. Середкина¹¹⁵ и др.) коренных малочисленных народов.

Исследования ученых, работающих в области изучения этнической идентичности, направлены в большинстве случаев на выявление базовых аспектов трансформации этнической идентичности в пространстве инокультурного воздействия и сохранения культурной самобытности этнических общностей, в частности коренных малочисленных народов, посредством научного конструирования.

Изучение культурной памяти в современной науке основывается на трудах ученых, совершивших в XX веке важный толчок в исследованиях памяти (Г. Эббингауз¹¹⁶, Ч.Ф. Бартлетт¹¹⁷, Л. Леви-Брюль¹¹⁸, П. Жане¹¹⁹, М.

¹⁰⁸ Лузан В. С. Механизмы взаимодействия государства, бизнеса с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций // *ВВ: Проблемы общества и политики*. 2014. № 3. С. 50–66.

¹⁰⁹ Либаква Н. М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов посредством декоративно-прикладного искусства (резьба по кости) // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1–1. С. 1887–1887.

¹¹⁰ Середкина Н. Н. Теоретическая модель позитивной этнической идентичности и механизмы ее формирования // *Социодинамика*. 2016. № 2. С. 37–46.

¹¹¹ Копцева Н. П., Неволько Н. Н. Национальное изобразительное искусство в процессе формирования и сохранения этнической идентичности коренных малочисленных народов (на примере хакасского изобразительного искусства) // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2012. Т. 5. № 8. С. 1179–1198.

¹¹² Amosova M. A. et al. Ethnocultural Identity in the Works of Krasnoyarsk Artists // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2019. Т. 8. № 12. С. 1524–1551.

¹¹³ Копцева Н. П., Неволько Н. Н., Резникова К. В. Формирование этнической культурной идентичности в современной России с помощью произведений национального искусства (на примере эвенкийского эпоса и декоративно-прикладного искусства) // *Педагогика искусства*. 2013. № 1. С. 1–15.

¹¹⁴ Пименова Н. Н. Современные шаманистические практики как средство воспроизводства этнокультуры коренных малочисленных народов Севера и Сибири в условиях активных социокультурных изменений // *Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках : Опыт и перспективы*. 2019. С. 288–298.

¹¹⁵ Копцева Н. П., Пименова Н. Н., Середкина Н. Н. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности // *Педагогика искусства*. 2013. № 2. С. 15–30.

¹¹⁶ Эббингауз Г. О. памяти. Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. М. : Изд-во МГУ. 1979.

¹¹⁷ Bartlett F.C. Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. Cambridge University Press. 1932. 317 p.

¹¹⁸ Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление. М. : Академический проект, 2015. 430 с.

¹¹⁹ Жане П. Эволюция памяти и понятие времени // *Психология памяти*. М., 2000. С. 371–379.

Хальбвакс¹²⁰, А. Варбург¹²¹ и др.). Продолжение идеи М. Хальбвакса и А. Варбурга находят в исследованиях Яна Ассмана, который в 90-х гг. XX века, говоря о связи культуры и воспоминаний, вводит термин «культурная память»¹²².

А. Ассман¹²³, П. Нора¹²⁴, Ж. Ле Гофф¹²⁵, О.Г. Эксле¹²⁶, А. Курхайцева¹²⁷, Р. Кошар¹²⁸, Ch. Daase¹²⁹, D. Celermajer и A. Dirk Moses¹³⁰, E. Jelin¹³¹, О.А. Шевченко¹³² и др. исследуют основные формы существования и сохранения и трансляции культурной памяти. Обращение к медийным источникам как к одним из способов воплощений культурной памяти отражено в работах А. Эрл¹³³, М. Sturken¹³⁴, Э. Ландсберг¹³⁵, А. Rigney¹³⁶ и др.

¹²⁰ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М. : Новое изд-во, 2007. 348 с.

¹²¹ Фокеева В.П. Атлас "Мнемозина" Аби Варбурга: память образов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. №13 (724). С. 181–186.

¹²² Assmann J. Globalization, Universalism, and the Erosion of Cultural Memory // *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan, London. 2010. Pp. 121–137.

¹²³ Ассман А. Длинная тень прошлого : мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 323 с.

¹²⁴ Нора П. Всемирное торжество памяти // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2–3 (40–41). Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>

¹²⁵ Жак Ле Гофф. История и память. М. : РОССПЭН, 2013. 303 с.

¹²⁶ Эксле О. Г. Культурная память под воздействием историзма // *Одиссей-2001*. М. 2001. С. 176–0198.

¹²⁷ Kurhajcová A. Historical Memory Research in Slovakia // *Acta Poloniae Historica*. 2012. Т. 106. С. 77–98.

¹²⁸ Koshar R. *From Monuments to Traces: Artifacts of German Memory, 1870–1990*. University of California Press, 2000. 368 p.

¹²⁹ Daase Ch. Addressing Painful Memories: Apologies as a New Practice in International Relations // *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan, London. 2010. pp 19–31.

¹³⁰ Celermajer D., Dirk Moses A. Australian Memory and the Apology to the Stolen Generations of Indigenous People // *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan, London. 2010. Pp. 32–58.

¹³¹ Jelin E. The Past in the Present: Memories of State Violence in Contemporary Latin America // *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan, London. 2010. Pp. 61–78.

¹³² Shevchenko O. «The mirror with a memory»: placing photography in memory studies // *Routledge International Handbook of Memory Studies*. London. 2015. Pp. 272–287.

¹³³ Erll A. Traumatic pasts, literary afterlives, and transcultural memory: new directions of literary and media memory studies // *Journal of Aesthetics & Culture*, Vol 3(1), 2011. DOI: 10.3402/jac.v3i0.7186

¹³⁴ Sturken M. *Tangled Memories: The Vietnam War, the AIDS Epidemic, and the Politics of Remembering*. Berkeley : University of California Press, 1997. 375 p.

¹³⁵ Landsberg A. *Prosthetic Memory: The Transformation of American Remembrance in the Age of Mass Culture*. New York : Columbia University Press, 2004. 215 p.

¹³⁶ Rigney A. «The Many Afterlives of Ivanhoe», in *Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe*. Ed. Karin Tilmans, Frank van Vree and Jay M. Winter. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2010. P. 207–234.

Исследованием информационного образа занимаются О.Г. Басалаева¹³⁷, В.В. Котенко¹³⁸, М.Г. Косов и А.П. Кузнецов¹³⁹, А.Ю. Петухов и С.А. Полевая¹⁴⁰ и др.

Метод контент-анализа, используемый в данном исследовании, был разработан в 1930-е гг. Г. Лассуэлом¹⁴¹ в американской социологии, позже дополнен Б. Берельсоном¹⁴², Ч. Осгуда¹⁴³ и др. Изучением, развитием и применением метода контент-анализа занимаются Д. и Дж. Джерри¹⁴⁴, Дж. Б. Мангейм и Р. К. Рич¹⁴⁵, В.Ф. Иванов¹⁴⁶, Е.Я. Таршис¹⁴⁷, А.Н. Алексеев¹⁴⁸ и др.

Проблема исследования

В современной культуре складываются особого рода практики, характерные для этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера. Трансформируются традиционные практики этнокультурной идентификации и самоидентификации, в том числе, возникают новые культурные механизмы конструирования культурной памяти как основы данных идентификационных процессов. Каждая этнокультурная группа вводит в социокультурное пространство собственные культурные

¹³⁷ Басалаева О.Г. Информационный образ мира: функциональный подход // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. №24. С. 274–280.

¹³⁸ Котенко В. В. Новый подход к оценке информационного образа объекта исследования с позиций теории виртуального познания // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2007. №. 4. С. 17–26.

¹³⁹ Косов М. Г., Кузнецов А. П. Философское осмысление понятия «образ» в моделировании технологических процессов и машин // Вестник МГТУ Станкин. 2012. №. 1. С. 148–155.

¹⁴⁰ Петухов А. Ю., Полевая С. А. Моделирование информационных взаимодействий индивидов с помощью теории информационных образов // В сборнике : НЕЙРОИНФОРМАТИКА-2016 сборник научных трудов. 2016. №. 3. С. 242–254.

¹⁴¹ Lasswell H. D. The Theory of Political Propaganda. 1927. P. 627–631.

¹⁴² Berelson B. Content Analysis in Communication Research. N. Y., 1971. 220 p.

¹⁴³ Иудин А. А., Рюмин А. М. Традиционные и компьютерные методы анализа документов в социологии: учебное пособие. Нижний Новгород: ННГУ, 2010. 37 с.

¹⁴⁴ Большой толковый социологический словарь / под ред. Д. Джерри, Дж. Джерри. М. : Вече, АСТ. 1999. 544 с.

¹⁴⁵ Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. М. : Издательство «Весь Мир», 1997. 544 с.

¹⁴⁶ Иванов В.Ф. Контент-анализ как формализованный метод исследования документов // Философская и социологическая мысль. 1994. №3. С. 223–230.

¹⁴⁷ Таршис Е.Я. Контент-анализ. М. : Либроком, 2013. 176 с.

¹⁴⁸ Алексеев А.Н. Контент-анализ в социологии и точки соприкосновения с другими отраслями знания // Проблемы контент-анализа в социологии: материалы Сибирского социологического семинара. Новосибирск. 1970. С.11–12.

механизмы конструирования своей культурной памяти. Выявление специфики современных культурных практик этнокультурной идентичности и своеобразия конструирования культурной памяти этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера является актуальной научной проблемой для теории и истории культуры. Кроме того, значимой научной проблемой является адаптация ряда концептуальных и методологических подходов для культурологической науки, находящейся в стадии активной модернизации своего исследовательского пространства.

Предметом исследования является этническая идентичность коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации.

Объектом исследования – механизмы формирования культурной памяти коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации (на материале анализа кетской этнокультурной группы).

Цель исследования – выявить актуальные механизмы формирования культурной памяти в контексте конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации (на материале анализа кетской этнокультурной группы).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– сделать критический анализ научных исследований и выявить основные культурологические концептуальные и методологические подходы к изучению этничности, этнокультурной идентичности;

– выявить основные направления культурных исследований коренных малочисленных народов Арктической зоны России, в том числе актуальные исследования кетской этнокультурной группы;

– раскрыть значение понятия «культурная память», основные формы существования культурной памяти в современном медиа пространстве, в том числе, в контексте современного состояния кетской этнокультурной группы;

– проанализировать способы создания современного информационного образа кетской этнокультурной группы как основы для конструирования культурной памяти.

Теоретико-методологическими основаниями исследования выступают наиболее значимые классические и современные концепции культурной памяти, культурных механизмов, этничности, этнокультурных групп, этнической идентичности.

Для выявления специфики этнокультурной идентичности применялись идеи, концепции, подходы Б. Андерсона, Э. Смита, Ф.Барта, Т. Эриксона, которые обосновывали этничность как социальный конструкт, репрезентирующий этнос в пространстве социума и формирующий его образ. В отечественной науке этот теоретико-методологический подход представляет академик РАН В.А. Тишков, который подчеркивает подвижный характер этничности и, как следствие, способность индивида к изменению этнической идентичности или проявлению принадлежности к нескольким этническим общностям.

Большую значимость для интерпретации диссертационных результатов имели идеи, концепции, подходы Д. Хатчинсона, Д. Армстронга, М. Губерно, где показаны значения мифа, символа, коллективной памяти для воспроизводства этнокультурной идентичности. В этом же аспекте были учтены результаты многолетних научных разработок российских и зарубежных ученых Л.М. Дробижевой, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедевой, С. Московичи, М. Барретта, В.Н Павленко, С.А. Таглина, С. Павлова, В. Мухиной и ряда других.

Значимыми теоретическими и методологическими основаниями для данной диссертации были результаты многолетних полевых исследований в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Красноярского края, концептуальная интерпретация данных результатов, выполненная профессором В.П. Кривоноговым.

Методологические и концептуальные основания современных культурных исследований коренных народов Севера, применением методов культурной антропологии, междисциплинарных и прикладных исследований к изучению современных этнокультурных процессов у коренных малочисленных народов разрабатывают представители культурологической школы Сибирского федерального университета: Копцева Н.П., Резникова К.В., Пименова Н.Н., Середкина Н.Н., Кистова А.В., Замараева Ю.С., Лобакова Н.М., Сертакова Е.А., Авдеева Ю.Н. и др. Их выводы были учтены в представленном исследовании.

Для конкретизации понятия культурной памяти применялись психологические и социальные концепции памяти в трудах Г. Эббингауза, Ч.Ф. Бартлетта, Л. Леви-Брюля, П. Жане, М. Хальбвакса, А. Варбурга и др. В 90-х гг. XX века Ян Ассман, рассматривая особенности связи культуры и воспоминаний, вводит термин «культурная память». Использовались теории культурной памяти А. Ассмана, П. Нора, Ж. Ле Гоффа, О.Г. Эксле, А. Курхайцевой, Р. Кошара, Ch. Daase, D. Celermajer и A. Dirk Moses, E. Jelin, О.А. Шевченко и др. Определение медийной специфики культурной памяти опиралось на работы А. Эрла, М. Sturken, Э. Ландсберга, А. Rigney и ряда других ученых.

Большое значение имел междисциплинарный подход, в частности была применена для культурологического анализа сумма методов медийных исследований.

Для изучения генезиса способов этнокультурной идентификации кетов, формирования их этнокультурного образа в конце XX – начале XXI вв. был применен метод контент-анализа.

В диссертации также были использованы общенаучные методы в культурологическом контексте, такие как анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, аналогия, экстраполяция.

Основные результаты диссертационного исследования:

1) выполнен критический анализ культурологических концепций и исследовательских направлений к изучению феномена этничности, этнической идентичности, определены базовые элементы современной научной модели этнокультурной идентичности;

2) выделены основные культурные практики этнокультурной идентификации и самоидентификации коренных малочисленных народов, в том числе кетской этнокультурной группы, связанные с утратой и размыванием знаний традиционных знаков, символов и образов в контексте глобализационных процессов;

3) определена особенность формирования культурной памяти, ее основные формы, включая медиа, а также сформулировано значение культурной памяти для процессов конструирования этнической идентичности кетской этнокультурной группы как репрезентанта этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера;

4) применен метод контент-анализа для изучения современных культурных практик конструирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, в том числе кетской этнической группы, исследованы способы формирования информационного образа кетов как базы для актуализации культурной памяти.

Научная новизна диссертационного исследования:

1) выделены наиболее эффективные современные культурологические подходы к изучению этничности, этнокультурной идентификации и самоидентификации;

2) уточнены направления культурных исследований коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, определены эвристические идеи и гранд-теории для культурологического анализа кетской этнокультурной группы;

3) конкретизировано содержание понятия «культурная память», акцентировано значение медиа пространства для исследований современных способов формирования культурной памяти как базового культурного механизма этнокультурной идентификации кетов;

4) выявлены актуальные способы создания современных информационных образов кетской этнокультурной группы как основы для конструирования культурной памяти.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Аналитический обзор концепций и исследовательских направлений феномена «этничности», «этнической идентичности» позволили выявить особенности формирования этнической идентичности, основные факторы, определяющие данный процесс в условиях современности. Изученные теоретические установки и базовые концепции, позволяют выделить основные методологические подходы к решению проблемы диссертационного исследования. Процессы этнокультурной идентификации и самоидентификации определяют основополагающие представления о собственной этнокультурной общности и формах приобщения к ней на социокультурном и психологическом уровнях, в том числе в пространстве внутриэтнического и межэтнического взаимодействия. В контексте современной теории и истории культуры особое значение имеют исследования культурных механизмов и культурных практик «академического» конструирования этнокультурной

идентичности, влияния на процесс формирования этнокультурной идентичности политических, экономических, культурных акторов, действующих на местном, региональном, государственном и транснациональном уровнях.

2) На основании анализа результатов культурных исследований коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, в том числе кетской этнокультурной группы, можно зафиксировать наличие интенсивных трансформационных процессов, идущих в социокультурном пространстве этих групп. Идет фиксация «утраты» традиционных культурных практик, с помощью современных культурных механизмов «заново» присваиваются знаки, символы и образы, репрезентирующие этнокультурное своеобразие в поликультурном мире. Одним из наиболее эффективных способов воспроизводства культурной памяти является усвоение материалов научных исследований о своей этнокультурной группе. Научные сведения, сформированные в те или иные периоды истории изучения этнокультурных групп коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации и зафиксированные в научной и/или научно-популярной литературе, становятся содержательной основой для воспроизводства культурной памяти этих народов.

3) Объединяя современные культурологические и иные подходы, можно определить культурную память как культурную практику передачи, актуализации культурных смыслов, неразрывно связанную с конкретным историческим периодом и этнокультурной принадлежностью. Культурная память является базовым механизмом формирования этнокультурной идентичности сообщества. Особенность формирования культурной памяти, ее основные формы воплощения можно исследовать с помощью суммы методов медиа-исследований, при этом сами медиа находятся в процессе социокультурной и технологической трансформации. Данная

трансформация предопределяет изменение конкретных практик воспроизводства культурной памяти, которые адаптируются к технологическим и иным изменениям, заново воссоздавая и способствуя присвоению данной этнокультурной группе ее традиционных знаков, образов, символов.

4) Метод контент-анализа, примененный для выявления специфики современного информационного образа кетской этнокультурной группы, позволил выявить некоторые закономерности конструирования культурной памяти кетов в настоящее время, зафиксировать динамику научного, научно-популярного образа кетов в современных медиа. Идет активная виртуализация в сети Интернет научного и научно-популярного образа кетской этнокультурной группы как единственного представителя группы енисейских народов. При этом этнокультурная самопрезентация кетов в социальных сетях крайне скудна в отличие от активной этнокультурной самопрезентации в социальных медиа других групп коренных народов Арктической зоны Российской Федерации.

Теоретическая и научно-практическая значимость

Теоретические положения диссертационного исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности, а также при разработке учебных программ по теоретическим и прикладным дисциплинам, например, «Социальная (культурная) антропология», «Методы культурных исследований», «Этнография Сибирской Арктики» и другим.

Результаты диссертационного исследования могут быть применены в таких научных областях, как теория культуры, история культуры, культурная антропология, этнология коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Выявленные закономерности формирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации на основе

функционирования культурной памяти могут быть использованы в сравнительных исследованиях, имеющих подобную проблематику. Полученные выводы могут способствовать формированию академического интереса к исследованию современных этнокультурных процессов у других северных коренных народов и пониманию значения культурной памяти для этнокультурной идентификации в целом.

Помимо этого, результаты диссертационного исследования могут быть учтены в области государственной и региональной политики, деятельности некоммерческих организаций, действующих в интересах сохранения и воспроизводства самобытности коренных малочисленных народов.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были представлены в ходе работы постоянно действующего учебно-научно-методического семинара «Теория и практика прикладных культурных исследований», а также на международной научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы» (2016–2020 гг.); XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективны» (2017 г.); международной научной конференции 4-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM (2017 г.).

Результаты исследования опубликованы в виде статей в научных журналах, входящих в международную информационную базу Scopus, в том числе в научном журнале Сибирского федерального университета «Гуманитарные науки», в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, в том числе в Сибирском антропологическом журнале, журнале «Северные

архивы и экспедиции», в разделах коллективных монографий, а также в других изданиях, имеющих российский индекс научного цитирования.

Структура и объем диссертации

Диссертация содержит введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список используемой литературы, включающий 439 наименований.

Глава 1 Концептуальные подходы к исследованию этнической идентичности коренных малочисленных народов

1.1 Понятие этнической идентичности

Параграф раскрывает особенности развития этнических исследований на основе анализа работ отечественных и зарубежных ученых. Сделан аналитический обзор различных аспектов понятий «этничность», «этническое самосознание», «этническая идентичность», исследована их специфика.

Теоретико-методологическая база исследований различных аспектов этнической идентификации основана на многочисленных работах отечественных и зарубежных ученых. Активизация внимания к этническому вопросу прослеживается уже с начала XIX века.

На рубеже XVIII-XIX веков на мировой историко-культурной арене разворачивается процесс формирования исторического знания и историзма, предпосылки политического характера которого имеют отношение к идее консерватизма Эдмунда Берка¹⁴⁹, выступающей в виде ответной реакции на Великую Французскую революцию и проявляющей значение истории, традиций, обычаев, интерес к историческому формированию обществ, а также к идее национального государства, формированию общеевропейской модели которого также способствует Великая Французская революция, что в дальнейшем приводит к рассуждению о национальной культуре, исследованию национальной истории¹⁵⁰. Еще одну причину формирования историзма, рассматриваемого в качестве ответной реакции на динамично меняющееся

¹⁴⁹ Жирнов Н.Ф. Эдмунд Берк и консервативная политическая мысль Германии первой половины XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2009. С. 55–64.

¹⁵⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. Собрание сочинений в девяти томах. М. : Мысль, 1987–1990. 4142 с.

настоящее и рост количества инноваций, будучи запущенными промышленной революцией, выделил немецкий философ культуры Герман Люббе в своей теории сокращения настоящего¹⁵¹.

Проявление проблематики культуры также связывают со становлением современного общества. Если в домодерновых обществах культура трактовалась как вторая природа, воспринималась как нечто естественное, и не подвергалась осознанию ее акторами¹⁵², то в эпоху модерна, когда мир находится в процессе постоянного изменения, настоящее ограничивается, сокращается посредством увеличивающегося роста технологических новшеств, обновляющих окружающий нас мир и инструменты его познания, культура как реальный процесс, протекающий здесь и сейчас, становится предметом особого интереса, как продукта человеческой активности. Вследствие чего возникают исследования народной, национальной культуры посредством проявления этнографического интереса и обращения к оригинальным народным текстам – представители мифологической школы Якоб и Вильгельм Гримм формируют в 1812 году сборник сказок, собранных ими на немецкой земле, в России в 1850-60-х гг. сбором, систематизацией и изданием народных сказок и воззрений занимается Александр Николаевич Афанасьев, над поиском и исследованием фольклорно-этнографического материала работали П.Н. Рыбников, А.Ф. Гильфердинг, П.М. Шпилевский, П.В. Шейн и др.; изучения народного словоупотребления, национального языка и народных наречий, представленного в работах В.И. Даля, Я. и В. Гримм.

60-70-е гг. XIX века являются временем становления этнографической науки в странах Западной Европы и Америки, связанного с накоплением этнографического материала, зарождением

¹⁵¹ Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 456 с.

¹⁵² Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. 501 с.

этнографических и антропологических объединений, появлением термина «этнология» в качестве определения новой науки об этносах и культурах, предложенного в 1830 году французским ученым Ж.-Ж. Ампером, а также изданием Британской ассоциацией прогресса науки рекомендаций для проведения полевых исследований.¹⁵³

П.И. Якушкин во второй половине XIX века, когда в России начинают увеличиваться теоретические наработки в области этнографии, основывает Русское географическое общество, привлекая в свои ряды большое количество образованных специалистов, собирая этнографический материал, имел рассуждение о возможности выявления границ проживания «разных племен России» при внимательном изучении их быта: фольклорного материала (песни, сказы, поверья), обрядовых действий, одежды, характера расположения дворов и архитектурного своеобразия домов¹⁵⁴. Н.И. Надеждин, возглавляющий с 1848 года Отделение этнографии Русского географического общества, являлся составителем первой программы, которая была направлена на сбор этнографических сведений о народах, населяющих Российскую империю. Анкетные данные охватывали следующие параметры, которые в дальнейшем уточнялись: 1) внешний вид, наружность; 2) язык; 3) особенности домашнего быта; 4) особенности общественного быта; 5) уровень нравственности и образования; 6) предания и памятники народного творчества¹⁵⁵. Н.И. Надеждин обратил внимание на роль этнографических исследований в формировании исторического знания, занимался разработками теоретической базы, методов работы, запустив тем самым процесс оформления этнографии в самостоятельную научную

¹⁵³ Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М. : Высшая школа, 1978. С 24–26.

¹⁵⁴ Токарев С.А. История русской этнографии М. : Институт русской цивилизации, 2015. С. 341.

¹⁵⁵ Соловей Т.Д. Николай Иванович Надеждин. У истоков отечественной этнологической науки // Этнографическое обозрение. 1994. №1. С. 103–107.

область. Исследованию бытовой стороны жизни разных народностей России посвящены работы 1860-80-х гг. С.В. Максимова.

В 1867 году московским Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящим при Московском университете, при поддержке государственной власти была организована Всероссийская этнографическая выставка, сбор экспонатов для которой коснулся практически всех областей России, явившаяся важным событием этнографической науки¹⁵⁶. Экспонаты выставки стали основой Дашковского этнографического музея при Московском Публичном и Румянцевском музеях¹⁵⁷.

С развитием общественной мысли, активизацией внимания к исследованиям культуры разных народов мира, регионализацией, проявленной в увеличении роста краеведческой деятельности, произошло оживление работы действующих музеев, появилось большое количество научных сообществ и разнопрофильных музеев, функционирующих, в том числе, и как научно-исследовательские центры.

Внимание к этническому разнообразию мирового населения неоднократно подтверждено работами таких ученых, как И.П. Минаев, специализировавшийся на индийской этнографии^{158,159}, В.В. Юнкер, сделавший весомый вклад в изучение этнографии Африки¹⁶⁰, А.С. Ионин, автор путевых наблюдений по Южной Америке¹⁶¹. Н.Н. Миклухо-Маклай показал своей деятельностью пример полевой работы с максимально полным погружением в иную этнокультурную среду, в частности,

¹⁵⁶ Токарев С.А. История русской этнографии М. : Институт русской цивилизации, 2015. С. 400.

¹⁵⁷ Иванова Е.А. Влияние художественных и научных обществ на деятельность Московского Публичного и Румянцевского музея // Материалы международной научной конференции «Румянцевские чтения». 2007. С. 142–150.

¹⁵⁸ Минаев И. П. Буддизм. Исследования и материалы. Т. II. Вып. I. СПб. 1887. 16 с.

¹⁵⁹ Минаев И. П. Дневники путешествий в Индию и Бирму, 1880 и 1885-1886. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. 250 с.

¹⁶⁰ Гоцко Г. Н. История отдела Африки МАЭ // Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР. Л. : Наука. 1980. С. 188–196.

¹⁶¹ Буйнова К. Р. Русские путешественники в Латинской Америке в XIX–первой трети XX в.: эволюция представлений. М., 2014. С. 12.

папуасского народа, направленной на достижение научных целей, поднял проблему видового единства человеческих рас¹⁶².

Наряду с господствующим в западноевропейской этнографической науке 70-х гг. XIX века эволюционистским направлением, представленным в работах Альфреда Бастиана¹⁶³, Джона Мак-Леннана¹⁶⁴, Герберта Спенсера¹⁶⁵, Джона Леббока¹⁶⁶, Эдуарда Тэйлора¹⁶⁷, Юлиуса Липперта¹⁶⁸, Льюиса Моргана¹⁶⁹ и др., в данном русле в России работали М.И. Кулишер, придерживавшийся взглядов Леббока в вопросах рассмотрения брачно-половых отношения, форм семьи, представивший свои исследования в книге «Очерки сравнительной этнографии и культуры»¹⁷⁰; Д.Н. Анучин, побуждающий к систематизации разносторонних данных, собранных в ходе полевой работы и накопленных в прошлом, для формирования масштабных трудов об отдельных этносах, в том числе с привлечением собранных письменных данных и вещественных источников личных полевых исследований¹⁷¹, его идеи по разработке основных задач этнографической науки продолжил в начале XX века А.Н. Максимов¹⁷²; Э.Ю. Петри;¹⁷³ Д.А. Коропчевский¹⁷⁴ и др.

¹⁶² Отоцкий Г.П. История социальной (культурной) антропологии. М. : Академический Проект: Гаудеамус, 2003. С. 367.

¹⁶³ Бастиан А. Об этнологических классификациях.(пер. С нем. МВ Новиков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9 : Исследования молодых ученых. 2007. №. 6. С. 219–226.

¹⁶⁴ Ремезова И. И. А.А. Никишенков. История британской социальной антропологии // Вестник культурологии. 2009. №. 4. С. 17–29.

¹⁶⁵ Спенсер Г. Основания социологии, т. 2. СПб. : издание И. И. Билибина, 1877. 411 с.

¹⁶⁶ Леббок Д. Начало цивилизации и первобытное состояние человека: Умственное и общественное состояние дикарей. М. : Либроком, 2011. 369 с.

¹⁶⁷ Тэйлор Э. Первобытная культура : в 2 кн. М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2009.

¹⁶⁸ Липперт Ю. История культуры. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 259 с.

¹⁶⁹ Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. М. : Directmedia, 2014. 392 с.

¹⁷⁰ Токарев С.А. История русской этнографии М. : Институт русской цивилизации, 2015. С. 513.

¹⁷¹ Анучин Д. Н. О задачах русской этнографии [1889 г.] //Этнографическое обозрение. 2019. №. 6. С. 11–28.

¹⁷² Максимов А. Н. Современное положение этнографии и ее успехи. Этнографическое обозрение. 1909. № 4. С. 9.

¹⁷³ Петри Э. Ю. Антропология, т. 1. Рипол Классик, 2013. 589 с.

¹⁷⁴ Коропчевский Д. А. Первые уроки этнографии. 1903. 176 с.

В конце XIX века попытку осветить особенности развития отечественной этнографии осуществил А.Н. Пыпин в четырех томах «Истории русской этнографии»¹⁷⁵.

Таким образом, к началу нового столетия в России зарождается собственная антропологическая школа, связанная с именами Д.Н. Анучина, Н.Н. Миклухо-Маклая, В.Г. Богораза, С.М. Широкогорова и др, и продолжает свое развитие уже в рамках советской этнографии.

В.Г. Богораз был участником русско-американской экспедиции под руководством Франца Боаса, направленной на изучение возможных историко-культурных связей между народами, населяющими северо-восточную область Азии и северо-западную Америку. Позже, проживая до 1904 года в Америке, Богораз принимал участие в совместной с Ф. Боасом работе по этнографии¹⁷⁶.

Н.М. Могиланский¹⁷⁷ и С.М. Широкогоров также имеют большое значение для развития теории этноса в России. Теоретические взгляды Широкогорова базируются на языковых особенностях и данных физической антропологии, особая роль при этом отводится психоментальному комплексу, неким поведенческим стратегиям, проявляющимся в различных практиках конкретного этноса. Этнос в свою очередь трактовался ученым как «группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других»¹⁷⁸. По мнению некоторых ученых,

¹⁷⁵ Пыпин А.Н. История русской этнографии в 4-х томах. СПб., 1890-1892.

¹⁷⁶ Токарев С.А. История русской этнографии М. : Институт русской цивилизации, 2015. С. 538.

¹⁷⁷ Могиланский Н. М. Этнография и ее задачи. СПб., 1909. Т.III. С. 101–114.

¹⁷⁸ Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Кафедра Социологии Международных Отношений Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова. М., 2010. С. 16.

термин «этнос» в научной литературе на русском языке впервые появляется именно в работах С.М. Широкогорова¹⁷⁹.

В начале XX века свои идеи в рамках культурной антропологии развивает Г.Г. Шпет, исследуя вопросы этнической психологии, трактуемой ученым в качестве «описательной психологии, изучающей типические коллективные переживания»¹⁸⁰, этнического самосознания, процесс которого неразрывно связан с сознательным приобщением индивида к культурным артефактам, имеющим особую ценность и являющимися частью общей этнической истории своего народа¹⁸¹. Теоретические идеи Г.Г. Шпета в области этнической психологии получили свое продолжение в работах культурно-исторической школы Л.С. Выготского, в частности, под руководством А.Р. Лурия исследовались особенности социально-исторического аспекта в конструировании психических процессов конкретного этноса¹⁸².

1930-40-е гг. в советской науке явились периодом затишья в разработке и развитии теории этноса, но, несмотря на данную особенность, ученые продолжили полевую работу, в результате которой были опубликованы исследования Г.Н. Прокофьева¹⁸³, Б.О. Долгих¹⁸⁴, А.А. Попова¹⁸⁵, В.Н. Чернецова¹⁸⁶ и др., осветившие особенности этнического состава Северных районов Советского Союза. Изучению специфики социальной организации народов Советского Союза посвящены работы

¹⁷⁹ Заринов И. Ю. Исследование феноменов «этноса» и «этничности»: некоторые итоги и соображения // Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология. 2003. С. 18–36.

¹⁸⁰ Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. М., 1927. С. 107–108.

¹⁸¹ Митюшин А. А. Принципы этнической психологии в трактовке Г.Г. Шпета // Советская этнография. 1989. №. 6. С. 67–75.

¹⁸² Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. Эксперим.-психол. исследование. М. : Наука, 1974. 171 с.

¹⁸³ Прокофьев Г. Н. Остяко-самоеды Туруханского края // Этнография. 1928. №. 2. С. 96–103.

¹⁸⁴ Долгих Б.О. Кеты. Иркутск; Москва, 1934. 146 с.

¹⁸⁵ Попов А. А. Материалы по родовому строю долган // Советская этнография. 1934. Т. 6. С. 116–139.

¹⁸⁶ Чернецов В. Н. Древняя приморская культура на полуострове Ямал // Советская этнография. 1935. №. 4–5. С. 109–133.

С.А. Токарева¹⁸⁷, А.П. Окладникова¹⁸⁸, Л.П. Потапова¹⁸⁹, С.П. Толстова¹⁹⁰ и др.

Рождение в рамках социальной антропологии теории этничности и активное развитие этой концепции приходится на 1960-70-е гг., многие исследователи связывают это с процессами деколонизации, послужившими в свою очередь толчком к глобальным трансформациям в геополитике, а также с возникновением активного движения этнических групп и меньшинств.

Широкое распространение получает понятие «этничность» трактуемое как «существование культурно отличительных (этнических) групп и форм идентичности»¹⁹¹, взаимодействия народностей, определяющих себя носителями определенной культуры.

Макс Вебер определял этническую общность в качестве группы, в основе которой заложены субъективная вера в общее происхождение, базируемое на внешнем, физическом сходстве, совпадении обычаев, а также на памяти прошлого о колонизации и миграции¹⁹². Дж.Х. Кеци указывает на такие характеристики этничности, как происхождение от общего предка, языковая особенность, общий опыт и социальная организация, культурные особенности (этнический костюм, нательная живопись (татуировки) и т.д.), а также этноцентрическое мировидение¹⁹³.

Н.Н. Чебоксаров подчеркивает особую связь между этничностью, этносом и культурой: потеря культурного своеобразия этноса ведет к

¹⁸⁷ Токарев С. А. Общественный строй якутов XVII-XVIII вв. М. : Либроком, 2012. 409 с.

¹⁸⁸ Окладников А. П. Социальный строй предков якутов // Советская этнография. 1947. №. 2. С. 95–122.

¹⁸⁹ Потапов Л. П. Пережитки родового строя у северных алтайцев // По материалам экспедиции в Ойротию. Л. 1937. 18 с.

¹⁹⁰ Толстов С. П. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. №. 9–10. С. 3–41.

¹⁹¹ Тишков В.А. Этнос или этничность? //Этнология и политика. Научная публицистика. М. : Наука, 2001. 240 с.

¹⁹² Вебер М. Отношения этнической общности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. №2. С. 8–21.

¹⁹³ Скальник П. Советская теория этноса и ее южноафриканская параллель // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5. №. S1–2. С. 64–81.

разрушению этноса как отдельной, независимой общности¹⁹⁴. П.Дж. Керце определяет культуру как продукт, проявление существования того или иного этноса¹⁹⁵.

П.И. Кушнер выделяет территориальный признак этничности, рассматривая этническую территорию как пространство исторического расселения определенного народа, этноса¹⁹⁶. В.И. Козлов акцентирует внимание на влияние географической среды на формирование некоторых материальных и духовных сторон жизни этносов, примером чему служат обрядовые действия, основанные на климатических циклах в земледелии, этнических фольклор и этническая символика, отражающие ландшафтные, природные особенности этнической территории и т.д.¹⁹⁷.

Следуя положениям исследователей этничности, можно выделить следующие характеристики этничности: 1) объединяющее особое территориальное и историческое происхождение; 2) физическое сходство, язык, общие проявления материальной и духовной культуры; 3) осведомленность о своем своеобразии.

Абнер Коэн, действуя в рамках урбанистической теории, говорит о современных городах как о совокупности различных этнических меньшинств, находящихся в постоянном взаимодействии, тем самым трактуя этничность как «форму взаимодействия между культурными группами, существующими в пределах общих, социальных контекстов»¹⁹⁸.

Наряду с исследованиями феномена этничности, ученые обращаются к рассмотрению понятия «этническое самосознание». Актуализация значения этнического самосознания в отечественных исследованиях

¹⁹⁴ Чебоксаров Н. Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография. 1967. №. 4. С. 94–110.

¹⁹⁵ Скальник П. Советская теория этноса и ее южноафриканская параллель // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5. №. S1–2. С. 64–81.

¹⁹⁶ Кушнер П. И. Этнические территории и этнические границы. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 92.

¹⁹⁷ Козлов В.И. Этнос и территория // Советская этнография. 1971. С. 89–100.

¹⁹⁸ Cohen A. Urban Ethnicity. London : Tavistock, 1974. P. 11.

приходится на 1960-е гг. П.И. Кушнер¹⁹⁹, Н.Н. Чебоксаров²⁰⁰, В.И. Козлов²⁰¹ рассматривают данное понятие в качестве центрального этнического признака в процессе этнической идентификации. Существуют также исследования, поднимающие вопрос синонимичности понятий «этническое самосознание» и «этническая идентичность»²⁰².

Рассматривая понятие «этническое самосознание» в рамках психологического подхода, В.Ю. Хотинец дает ему следующее определение «этническое самосознание есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этноса»²⁰³.

Исследование Г.У. Солдатовой, направленное на выявление когнитивной структуры интегрирующих и дифференцирующих составляющих этнического самосознания, доказывает наличие таких признаков этнического самосознания, как «этнокультурные особенности», «черты характера», «отношение к людям», «оценка поведения и динамических характеристик»²⁰⁴.

Авторы работы «Русские: этносоциологические очерки»²⁰⁵ настаивают на рассмотрении понятия «национальное самосознание» не только как процесса идентификации, соотнесения себя с той или иной национальностью/этнической общностью, но и как совокупности представлений о своем этносе (в том числе имеющих эмоциональную составляющую, продуцирующую чувственные реакции сопереживания,

¹⁹⁹ Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951. С.42.

²⁰⁰ Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография. 1967. №4. С. 94.

²⁰¹ Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999. С. 201

²⁰² Александренков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность»? // Этнографическое обозрение. 1996. №3. С. 13–22.

²⁰³ Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание // Социологические исследования. 1999. №. 9. С. 69

²⁰⁴ Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура общественного сознания // Познание и общение. М., 1988. С. 111–125.

²⁰⁵ Русские: этносоциологические очерки / Под ред. Ю.В. Арутюняна. М., 1992. С. 370.

гордости и т.д.), его специфических особенностях, раскрывающих образ «мы» – в культуре, языковой составляющей, этнической территории и общем прошлом.

Ю.В. Арутюнян выделяет четыре «этнических источника», основы национального самосознания: 1) «родовой», заключающийся в социально-биологическом аспекте осознания общего происхождения и исторического прошлого этноса; 2) «психологический», базирующийся на накоплении духовных идеалов этноса; 3) «этнокультурный», продиктованный причастностью к этнической культуре – языку, нормативным представлениям о поведении, нравственным основам, обычаям и обрядам; 4) «социальный», отражающий социальные интересы этноса, его социальную позицию²⁰⁶.

В рамках этнической психологии А.Х. Гаджиев раскрывает познавательный, эмоциональный и волевой аспекты этнического самосознания, где познавательный аспект представлен осознанием индивида своей этнической принадлежности, социального положения, допустимых моделей поведения и жизненно важных потребностей; эмоциональный – выражением чувства этнической гордости, собственного достоинства (за возможность принести пользу своему народу); волевой – регулятивной функцией, способствующей обеспечению самоконтроля всех сфер общественной жизни²⁰⁷.

Г.В. Старовойтова в качестве эмпирических индикаторов этнического самосознания выделяет: этническую самоидентификацию; взгляды на признаки консолидации и дифференциации этноса; представления о «национальном характере»; антропологическую,

²⁰⁶ Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социологические исследования. 1990. №7. С. 42–49.

²⁰⁷ Гаджиев А.Х. Проблемы марксистской этнической психологии. Ростов : Изд-во Рост. ун-та, 1982. С. 114–115.

внешнюю общность представителей этноса²⁰⁸. Вторичным эмпирическим индикатором этнического самосознания, по мнению исследователя, выступают компоненты традиционной культуры, язык и т.д.

Исследуя структуру самосознания, В.С. Мухина²⁰⁹ видит специфику начальной составляющей самосознания в формах, обеспечивающих эмоционально положительное соотношение индивида – принятие собственной индивидуальности (имени, антропологических данных и внутренней сущности), социальное принятие и уважение, гендерная идентификация. Следующими компонентами структуры самосознания являются временной пласт, раскрывающий прошлое, настоящее, будущее индивида, и социальное пространство индивида, в рамках которого происходит формирование и развитие чувства долга перед самим собой и другими, а также права на долг, самоуважение и т.д. При этом наполнение структуры самосознания может различаться в связи с влиянием культуры, традиционного образа жизни, духовных и материальных ценностей.

Ф.С. Файзуллин определяет этническое самосознание как «приобретенное индивидом в ходе интернализации чувство принадлежности к определенной общности, помогающее ему самоопределиться и самореализоваться в сложном мире общественных отношений и межэтнических, в особенности»²¹⁰. Ф.С. Файзуллин подчеркивает особую роль этнического самосознания в формировании и функционировании этнической общности. По мнению автора, оно сохраняет целостность этноса, его культурные и языковые особенности. Основными источниками, влияющими на этническое самосознание, являются общее происхождение и территория, язык этноса, этноним,

²⁰⁸ Старовойтова Г.В. К исследованию этнопсихологии городских жителей: По материалам опроса трех городов Татарской АССР // Советская этнография. 1976. №3. С. 45–56.

²⁰⁹ Мухина В.С. Современное самосознание народностей Севера // Психологический журнал. 1988. №9(4). С. 44–52.

²¹⁰ Файзуллин Ф. С. Этническое самосознание и факторы его формирования // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2013. №3. С.60.

культурные и религиозные особенности, антропологические признаки. Содержание этнического самосознания подвижно, Ф.С. Файзуллин полагает, что такие изменения на протяжении длительного исторического времени могут свидетельствовать о высоком уровне культурного обмена, межэтнических информационных связей и развития этнической общности. Только находясь в процессе межэтнического взаимодействия, проявляется уникальность этнического самосознания, и представители этноса осознают свою самобытность.

Этническое самосознание выходит за рамки этнической идентификации, рассматриваемой как проявление принадлежности к определенной этнической общности на основе конкретных этнических признаков, и затрагивает другие формы идентификации (в частности, расовую, территориальную, религиозную, психологическую и т.д.), соответствующие окружающему социокультурному пространству.

Маркус Бэнкс выделяет три основных группы исследователей этничности, заложивших основу для дальнейших рассуждений и оказавших наибольшее влияние на дальнейшее изучение феномена этничности: норвежский антрополог Фредерик Барт и его коллеги; Манчестерская школа антропологии и советские теоретики этноса²¹¹.

В данном случае знаковым является 1969-й год, когда Ф. Барт опубликовал исследование этнических групп и границ²¹², а в Советском Союзе Ю.В. Бромлей выпустил статью «Этнос и эндогамия»²¹³. Уже в 1974-м году основные постулаты теории этноса Юлиана Бромлея были опубликованы на английском языке.

²¹¹ Banks M. Ethnicity: Anthropological Constructions. NEW COMMUNITY, 1997. 210 с.

²¹² Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий: Сборник статей. М., 2006. 200 с.

²¹³ Бромлей Ю. В. Этнос и эндогамия // Этнографическое обозрение. 1969. №. 6. С. 84–91.

Ученые выделяют примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский подходы в качестве базовых для рассмотрения понятия этничности^{214,215}.

Формирование и развития концепции примордиализма связывают с исследовательской деятельностью американского социолога Эдварда Шилза, авторству которого принадлежит термин «примордиальные связи», определяющий специфику отношений, этнического родства между членами семьи, рода²¹⁶, и американского антрополога Клиффорда Гирца²¹⁷, одним из первых начавший рассматривать проблему этничности с позиции примордиализма и считал, что основанием объединения людей в определенные общности издревле являются языковые, религиозные, территориальные, этнические и другие связи. Примордиалисты выдвигали идею, согласно которой представители этнических групп, являясь биологически воспроизводимыми общностями людей, обладают базовым набором культурных ценностей, а, находясь в постоянном коммуникационном взаимодействии, поддерживают процессы идентификации и самоидентификации внутри своей группы²¹⁸. Согласно данной логике, носитель не может, полагаясь только на свое желание, изменить свою принадлежность. Данный подход продолжил свое развитие в трудах зарубежных антропологов и социологов и отечественных этнографов и историков в русле двух основных исследовательских направлений: социобиологического (природного) и эволюционно-исторического.

Представители социобиологического направления, к которым причисляют П. Ван ден Берга, Л.Н. Гумилева, Х. Айзэкса и др., трактуют

²¹⁴ Арутюнян Ю.В. Этносоциология: цели, методы, результаты исследования. М. : Изд-во Наука, 1984.

²¹⁵ Копцева Н.П., Середкина Н.Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе. Красноярск : Сиб. фед. ун-т, 2013. 184 с.

²¹⁶ Shils E. Primordial, personal, sacred and civil ties // *British Journal of Sociology* 1957. Vol. 8. P. 130–145.

²¹⁷ Гирц К. Интерпретация культур. М. : РОССПЭН, 2004. 560 с.

²¹⁸ Резникова К.В. Этничность как категория социального познания // *Социодинамика*. 2015. № 1. С. 101–111.

этничность в качестве исконной (примордиальной) характеристики человечества, основанной в большей степени на аффективности причисления человека к своей этнической группе²¹⁹. Главенствующая роль эволюционных идей в данном направлении определяет одними из главных факторов формирования этничности генетические и географические основания.

Американский биохимик и генетик Пьер Ван ден Берг аргументирует существование этничности предрасположенностью человека к родственному отбору на генетическом уровне. В данном случае этнос предстает «расширенной родственной группой»²²⁰, его базовым признаком является общее происхождение. А главная задача индивида заключается в передаче генов, прямым или косвенным путем, следующим поколениям. Понятие «непотизм», активно используемое социобиологами в качестве обозначения основного импульса родовой принадлежности, Ван ден Берг трактовал как некую форму группы, базовыми принципами которой являются родственный отбор и внутрисемейные взаимоотношения, формирующие для группы определенное преимущество против другой родовой группы в вопросах выживания и захвата ограниченных ресурсов.

По мнению историка Г. Айзекса, основанием этнической принадлежности каждого индивида служит факт рождения в определенной общности в конкретное историческое время, с характеристиками, данными человеку изначально, без возможности выбора – фенотипические особенности, именование (индивидуальное имя, этноним), родной язык, религиозная принадлежность, происхождение общности, в которой родился, географическое положение места рождения, этническая принадлежность, особенности культуры²²¹.

²¹⁹ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М. : Аспект-Пресс, 1999. 271 с.

²²⁰ Van den Berghe P. L. The ethnic phenomenon. New York : Praeger, 1987. 301 p.

²²¹ Isaacs H. R. Idols of the tribe: Group identity and political change. Harvard University Press, 1989. 256 p.

Л.Н. Гумилев рассматривает историю существования этносов в историко-географическом ключе. В рамках своей пассионарной теории ученый определяет этнос как «биосоциальный организм», «биофизическую реальность», выделяя ландшафтный детерминант формирования этносов. Согласно концепции этногенеза Гумилева, этнос рождается благодаря пассионарному толчку (природа которого имеет вземное происхождение), что несет в себе причины колебания этносферы. Этничность, являясь изначальной особенностью всего человечества, несет в себе возможность распознавания, идентификации носителей определенной этнической группы. «Осознание групповой принадлежности заключено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции, когда способность распознавать членов родственной группы была необходима для выживания»²²².

Итак, значение понятие «этничность» в рамках социобиологического направления заключается в извечной форме объединений людей посредством естественного отбора и первенства родственных связей, формирующих принадлежность индивида к определенной этнической общности, так называемой «расширенной родственной группе».

Представители эволюционно-исторического направления примордиализма, теоретические основания которого берут начало в исследованиях И.Г. Гердера²²³, говорят об этносе уже не как о биологическом, природном образовании, а как о социальной общности, выдвигая социально-исторический контекст в качестве базового фактора в процессе формирования этноса²²⁴. Отличительными особенностями этнической группы в русле эволюционно-исторического направления являются язык, культура, этническая территория.

²²² Тишков В. А. Очерки теории этноса и политики этничности в России. М., 1997. С. 92.

²²³ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М. : Наука, 1977. 703 с.

²²⁴ Арутюнян Ю. В. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М. : Изд-во Наука, 1984.

Американский эволюционист и антрополог Франциско Джил-Уайт²²⁵ отделяет этнические категории от других социальных категорий, видя в первых естественный признак, задающий основу поведению и характеристикам человека, неподвластным изменению. Следовательно, человеческое восприятие, определяющее принадлежность индивида к этнической группе, базируется на представлении о наследовании этничности от родителей к детям, а также на рассмотрении этничности в качестве определенного набора норм. Такая модель определения этнической принадлежности людей, с точки зрения Джил-Уайта, строится на основе примордиальной системы идентификации и взаимоотношений с другими существами.

Весомые изменения в советской антропологии М. Бэнкс²²⁶, Э. Геллнер²²⁷ относят к деятельности одного из наиболее известных и влиятельных (будучи директором Института этнографии Академии наук СССР) за пределами Советского Союза русского ученого Юлиана Владимировича Бромлей и преобразованию этнографии в изучение этносов или, говоря современным западным академическим языком, в изучение этничности.

В 1970-80-е гг. Ю.В. Бромлей вместе со своими единомышленниками работали над теорией этничности, «бинарной концепцией этноса»²²⁸. В рамках своей концепции Бромлей определял понятие «этнос» как «исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием

²²⁵ Gil-White F. J. Are ethnic groups biological «species» to the human brain? // Current anthropology. 2001. Т. 42, No. 4. P. 515–553.

²²⁶ Banks M. Ethnicity: Anthropological Constructions. NEW COMMUNITY, 1997. 210 с.

²²⁷ Gellner E. Modern ethnicity // State and society in Soviet thought. Oxford : Basil Blackwell. 1988. Pp. 115–136.

²²⁸ Пименов В. В. Понятие «этнос» в теоретической концепции Ю.В. Бромлей // Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология, 1960-1990-е годы. М. : Наука, 2003. с. 15.

своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)»²²⁹. Авторству Бромлей принадлежит термин «этносоциальный организм», обладающий главным образом наличием этнического компонента, распространенного «на компактной территории внутри одного политического (потестарного) образования и представляющий, таким образом, определенную социально-экономическую целостность»²³⁰. Ученый также изучал особенности типологизации этнических общностей и структурирования этноса, вопросы конструирования этнического самосознания.

С точки зрения сторонников эволюционно-исторического направления примордиализма, этнос имеет характер социальной общности, находящейся в постоянной зависимости от исторических изменений, а этнические свойства формируются посредством территориальных, природных, социально-экономических, государственных условий.

Информационный подход, стоящий несколько обособленно, в исследовании этничности получил развитие в работах С.А. Арутюнова и Н.Н. Чебоксарова²³¹, А.А. Сусоколова²³², Н.М. Лебедевой²³³. Основанием этнической общности в этом исследовательском ключе являются информационные связи, обеспечивающие посредством этнического взаимодействия трансляцию особой информации, передачу наследственной информации между поколениями, что в свою очередь способствует сохранению этнического своеобразия группы. Этничность же выступает в роли фильтрующего механизма, структурируя полученную

²²⁹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983. С. 57–58.

²³⁰ Там же, С. 63.

²³¹ Арутюнов С. А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. 1972. №2. С. 8–30.

²³² Сусоколов А. А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. 1990. №20. С. 5–39.

²³³ Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1993. 195 с.

информацию согласно ценностным установкам этноса, нормам и представлениям.

С критикой примордиального подхода в вопросах этничности выступали сторонники инструментализма Д. Белл²³⁴, Дж. Дэ-Вос²³⁵, Ф. Янг²³⁶, Дж. Дэвис²³⁷, Р.Г. Абдулатипов²³⁸, А.Г. Здравомыслов²³⁹, А. Цуциев²⁴⁰ и др.

Становление инструментализма пришлось на 1960-1970-е гг. в рамках социологических исследований интеграционных процессов цветного населения США, межрасовых отношений и взглядов белого населения²⁴¹, исследований позиций, деятельности этнических меньшинств в полиэтническом пространстве, использующих свою принадлежность к определенной этнической группе в качестве средства для получения дополнительных материальных и социальных благ²⁴².

Американские социологи Н. Глейзер и Д. Мониэн одними из первых сформулировали базовые особенности инструменталистского подхода, согласно которым этничность, как и нации, классы представляется моделью осуществления социальных стратегий, а этнос подразумевает искусственно созданную организацию общих интересов²⁴³.

О. Пэттерсон, изучая структуру доминирования «белых» наций над «цветными», выделяет зависимость мощности, эффективности, особой

²³⁴ Bell D. Ethnicity and Social Change // Ethnicity. Theory and Experience. Harvard University Press, 1975. Pp. 141–174.

²³⁵ De Vos G. A. Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation // The Role of Ethnicity in Social History. Ethnic identity, 1995. Pp. 15–47.

²³⁶ Yang P. Q. Ethnic studies: Issues and approaches. SUNY Press, 2000. 314 p.

²³⁷ Davies J. Ch. Maslow and Theory of Political Development. Getting to Fundamentals // Political Psychology. 1991. Vol. 12. No 3. Pp. 389–420.

²³⁸ Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». М. : Мысль, 1991. 169 с.

²³⁹ Здравомыслов А. Г. К обоснованию релятивистской теории нации // Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России. М. : Рос. Независимый ин-т социальных и нац. проблем, 1998. С. 9–25.

²⁴⁰ Здравомыслов А. Г., Цуциев А. А. Этничность в постсоветском пространстве: соперничество теоретических парадигм // Вестник Института цивилизации. 2001. №. 4. С. 125–154.

²⁴¹ Smith A. Nationalism: Theory, Ideology, History. Cambridge: Polity. 2001. 192 p.

²⁴² Portes A., Bach R. L. Latin journey: Cuban and Mexican immigrants in the United States. Univ of California Press, 1985. 432 p.

²⁴³ Glazer N., Moynihan D. P., Schelling C. S. Ethnicity: Theory and experience. Harvard University Press, 1975. 513 p.

специфики этнического фактора от интересов индивида и группы, которым он подвластен²⁴⁴.

Сторонники инструменталистского подхода, рассматривая особенности этнической идентичности, прибегают к теории рационального выбора, в рамках которой поведение индивида и процесс идентификации предопределяется стремлением наиболее выгодным, простым и непродолжительным способом достичь поставленных целей²⁴⁵, внимание к этничности возрастает, если она дает возможность достичь конкретной цели.

С позиции инструментализма этничность выступает инструментом, ресурсом для достижения индивидом, группой людей (в частности властной элитой) собственных целей и интересов (статуса, власти, благосостояния). С. Корнел и Д. Хартман трактуют этничность (наряду с расой) как «инструментальную сущность, организованную как средство для достижения конкретной цели»²⁴⁶.

Социолог Д. Ноэл полагает, что применение инструментализма определяется созданием особой этнической или религиозной общности в ситуации, когда одна группа людей навязывает другой группе людей (столкновение двух этносов с ярко выраженной этнической идентичностью) свои власть и влияние²⁴⁷, этническая идентичность формируется политическими акторами для утверждения социальной стратификации. Существуют также мнение о ситуационном явлении этничности, когда индивид проявляет в разных ситуациях разную этническую принадлежность²⁴⁸.

²⁴⁴ Beckford G. Caribbean Economy: Dependence and Backwardness. Institute of Social and Economic Research, University of the West Indies, Jamaica, 1975. 348 p.

²⁴⁵ Hechter M. Containing nationalism. Oxford University Press, 2000. 268 p.

²⁴⁶ Cornell S., Hartmann D. Ethnicity and Race: Making Identities in a Changing World. 1998. P. 59.

²⁴⁷ Noel D. L. A theory of the origin of ethnic stratification // Social problems. 1968. №16 (2). Pp. 157–172.

²⁴⁸ Mason D. Race and ethnicity in modern Britain. Oxford University Press, 2000. 196 p.

А.Г. Дугин утверждает, что инструменталистский подход эффективен для «исследования этнических процессов в сложных обществах, особенно в переходный период от национального государства к гражданскому обществу», а также при изучении «социальной стратификации в традиционных обществах»²⁴⁹.

Большое распространение конструктивистские теории, зародившиеся в области этнологии и культурной антропологии в 60-е гг. XX века, получили в странах эмиграции, в частности в США, Канаде, Австралии. К основным последователям данного направления относятся Б. Андерсон²⁵⁰, Э. Геллнер²⁵¹, Э. Хобсбаум²⁵², Ф. Барт²⁵³, Р. Брубейкер²⁵⁴, В.А. Тишков²⁵⁵, О.А. Богатова²⁵⁶ и др.

С точки зрения конструктивизма этнос представляет собой «искусственную социальную конструкцию»²⁵⁷, формирование которой способствует решению проблемных вопросов, связанных с построением действенных механизмов власти и собственности; возможность проявления культурных различий, модель социальной организации.

Некоторые исследователи отождествляют конструктивизм с модернизмом, полагаясь на идею создания политического конструкта наций в период Нового времени.

Э. Геллнер, изучая генезис современных наций, указывает на их одновременное возникновение с капиталистическим государством, основной задачей которого было политическое построение

²⁴⁹ Дугин А.Г. Этносоциология. М. : Академический проект, 2014. С. 113.

²⁵⁰ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.

²⁵¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. 320 с.

²⁵² Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. М., 1998. 308 с.

²⁵³ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий : Сборник статей. М., 2006. 200 с.

²⁵⁴ Brubaker R. Ethnicity without groups // Ethnicity, Nationalism, and Minority Rights. Cambridge University Press, 2009. Pp. 50–77.

²⁵⁵ Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 8.

²⁵⁶ Богатова О.А. Этнические границы в Мордовии: парадокс многоуровневой идентичности // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 69–75.

²⁵⁷ Дугин А.Г. Этносоциология. М. : Академический проект, 2014. С. 102.

капиталистического общества. Нации возникли в ответ на потребность государств современного мира организовать, сплотить свое население для продуцирования эффективной управленческой деятельности, направленной на достижение определенных материальных целей²⁵⁸. Вследствие чего конструкт «нация», базирующийся на «сознательной мистификации», избирается одним из основных форм создания политической элитой нового общества в эпоху Нового времени.

Норвежский социальный антрополог Ф. Барт и его единомышленники подчеркивают второстепенность этнической культуры в определении этнической группы²⁵⁹. Элементы культуры этноса (язык, одежда, атрибуты внешнего облика и т.д.) являются в большей степени результатом определения этнических границ, а не ее причиной. «Именно этническая граница есть то, что определяет группу, а не культурное содержание, в ней заключенное»²⁶⁰. В основе процесса этнической идентификации в данном случае лежит интенсивное межэтническое воздействие, проявляющее наиболее значимые этнические признаки этноса. Томас Эриксен также выделяет в качестве главной основы формирования и развития этничности процесс взаимных межэтнических отношений²⁶¹.

Продолжая развивать идеи конструктивизма, Б. Андерсон в рамках исследования национализма, определяет «нацию» как «воображаемое сообщество»²⁶², акцентируя внимание на создании иллюзорного, сознательно продуманного конструкта. Совместно с Э. Смитом²⁶³, Б. Андерсон разделяет концепцию, согласно которой этничность являет

²⁵⁸ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. 320 с.

²⁵⁹ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий. М. : Новое изд-во, 2006. С. 9–46.

²⁶⁰ Там же, С. 15.

²⁶¹ Eriksen T. Ethnicity and nationalism: anthropological perspectives. London : Pluto, 2002. 199 p.

²⁶² Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М. : Кучково поле, 2016. 416 с.

²⁶³ Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор теорий современных наций и национализма. М. : Праксис, 2004. 494 с.

собой социальный конструкт, репрезентирующий этнос в пространстве социума и формирующий его образ, тем самым продуцируя производство «воображаемого сообщества».

Отечественный последователь конструктивизма В.А. Тишков трактует этническую принадлежность как «произвольно (но не обязательно свободно!) выбранную или предписанную извне одну из иерархических субстанций, зависящих от того, что в данный момент считается этносом/народом/национальностью/нацией (в этническом смысле)»²⁶⁴. Этническая общность, по определению ученого, представлена следующим набором характеристик: 1) общностью территориального и исторического происхождения, языка, элементами материальной и духовной культуры; 2) политическим аспектом представления родины; 3) осознанием отличительности, самобытности и, следовательно, порождением чувства групповой солидарности и взаимных действий²⁶⁵. В.А. Тишков также подчеркивает подвижный характер этничности и, как следствие, способность индивида к изменению этнической идентичности или проявлению принадлежности к нескольким этническим общностям.

Таким образом, этничность являет собой процесс социального конструирования общностей, в основании которых лежат культурные различия и границы, а осознание этнической принадлежности выстраивается на собственных представлениях индивида о конкретном этносе.

В рамках теории этносимволизма работают Энтони Смит^{266,267,268,269}, Джон Хатчинсон^{270,271}, Джон Армстронг²⁷², Монсеррат Губерно²⁷³ и др., выделяя историко-культурный генезис наций.

²⁶⁴ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С.69.

²⁶⁵ Тишков В.А. Этнос или этничность? / Этнология и политика. Научная публицистика. М. : Наука, 2001. 240 с.

²⁶⁶ Smith A. D. The Problem of National Identity: Ancient, Medieval and Modern? // Ethnic and Racial Studies. 1994. Vol. 17. № 3. P. 375–399.

²⁶⁷ Smith A. D. When is a Nation // Geopolitics. 2002. Vol. 7. № 2. P. 5–32.

Сторонники этносимволизма исследуют значения мифа, символа, коллективной памяти на этапах конструирования, трансформации и сохранения групповой идентичности, в том числе этнической. Следовательно, объединяющим началом этничности служит не естественное родство, а символическое²⁷⁴, проявляемое через групповое принятие общих ценностей, единство исторической памяти и коммеморацию, важность роли которой подчеркивает Дж. Хатчинсон, говоря о способности культурных символов, участвующих в процессе создания этнических общностей, к передаче и трансляции связи с конкретной индивидуальной историей этноса²⁷⁵.

Рассмотрение Ю.В. Бромлеем этноса в аспекте социальной разносторонней системы способствовало выделению этносоциологического направления, в рамках которого получили свое развитие исследования межнациональных, межэтнических отношений представленные в работах Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, С.В. Лурье²⁷⁶, А.В. Ремнева²⁷⁷, А.В. Костиной²⁷⁸, Е.А. Ерохиной²⁷⁹, Т.Ю. Красовицкой²⁸⁰ и др. Отмечается обращение советской антропологии к

²⁶⁸ Smith A. D. The Poverty of Anti-Nationalist Modernism // Nations and Nationalism. 2003. Vol. 9. № 3. P. 357–370.

²⁶⁹ Smith A. D. The Genealogy of Nations: An Ethno-Symbolic Approach // When Is the Nation? Towards an Understanding of Theories of Nationalism. London : Routledge, 2005. P. 94–112.

²⁷⁰ Hutchinson J. Modern Nationalism. London : Fontana Press, 1994. 223 p.

²⁷¹ Hutchinson J. Ethnicity and Modern Nations // Ethnic and Racial Studies. 2000. Vol. 23, № 4. P. 651–669.

²⁷² Armstrong J. A. Nations Before Nationalism. Chapel Hill NC : University of North Carolina Press, 1982. 447 p.

²⁷³ Guibernau, M. Nationalisms: The Nation-State and Nationalism in the Twentieth Century. Oxford : Polity Press, 1996. 184 p.

²⁷⁴ Smith, A. D. When is a Nation // Geopolitics. 2002. Vol. 7. № 2. 18 p.

²⁷⁵ Hutchinson J. The Dynamics of Cultural Nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish Nation State. London: Allen & Unwin, 1987. Pp. 29–30.

²⁷⁶ Лурье С.В. Историческая этнология. М. : Академический проект, 2004. 622 с.

²⁷⁷ Ремнев А. В. Колонизация азиатской России: имперский и национальные сценарии второй половины XIX –начала XX века: монография. Омск, 2013. 248 с.

²⁷⁸ Костина А. В. Особенности идентичности в границах этнической, национальной, массовой культуры // Информационный гуманитарный портал «Знание, понимание, умение». М. 2009. №4. Режим доступа: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Identity/

²⁷⁹ Ерохина Е.А. Этническое многообразие в социокультурной динамике России : дис. ... д-ра филос. наук. Новосибирск, 2015. 451 с.

²⁸⁰ Красовицкая Т. Ю. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М., 2012. 448 с.

синхронному анализу, заключающемся в фиксации или конструировании состояния предмета (объекта) изучения в определенный период времени, основанному на полевых исследованиях в работах Ю.В. Арутюняна²⁸¹, Э.К. Васильевой, В.В. Пименова, Л.С. Христоролюбовой²⁸².

Л.М. Дробижева в своих этносоциологических исследованиях поднимает вопросы межкультурных и межэтнических отношений, этничности, формирования российской, гражданской, этнической идентичностей²⁸³. Социологический подход, применяемый к анализу идентичности, основывается на рассмотрении особенностей отождествления индивида с группой, образа группы и социальных механизмов самоидентификации индивида в пространстве этнического многообразия. В широком понимании этнической идентичности ее базовыми составляющими являются: определение себя как представителя конкретного этноса (самоидентификация), представления о своей этнической общности (мы-образ), осознание интересов своей общности²⁸⁴.

Большое развитие в рамках этносоциологических исследований получили теории этнической идентичности. Г.У. Солдатова исследует особенности трансформации этнической идентичности в условиях повышения уровня напряженности (нетерпимости, интолерантности) межэтнических отношений. Этническая идентификация по определению Г.У. Солдатовой основывается на осознании принадлежности к определенной этнической общности, потребности в позитивной этнической идентичности и этнической безопасности²⁸⁵.

²⁸¹ Арутюнян Ю. В. Опыт социально-этнического исследования (по материалам Татарской АССР) // Этнографическое обозрение. 1968. №. 4. С. 3–13.

²⁸² Васильева Э. К., Пименов В. В., Христоролюбова Л. С. Современные этнокультурные процессы в Удмуртии (Программа и методика обследования) // Советская этнография. 1970. №. 2. С. 57–70.

²⁸³ Дробижева Л.М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтнического общества // Этническое и религиозное многообразие России. М. : ИЭА РАН, 2018. С. 107–119.

²⁸⁴ Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. 2002. №2. С. 213–244.

²⁸⁵ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.

Т.Г. Стефаненко рассматривает этническую идентичность как «переживание отношений Я и этнической среды – своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других»²⁸⁶.

Н.М. Лебедева определяет этническую идентичность в качестве психологической категории, отражающей «представление субъекта о своей принадлежности к определенной этнической общности наряду с эмоциональным и ценностным значением этого членства»²⁸⁷.

Представитель французской психологии, один из авторов теории социальных представлений Серж Московичи, давая определение понятию «идентификационная матрица», подчеркивает обладание индивидом множества идентичностей, представляющих собой особую иерархию²⁸⁸. Этническая идентичность рассматривается в качестве разновидности социальной идентичности и характеризуется набором компонентов (язык, ценностные установки, символы, историческое прошлое, психический склад и т.д.), направленных на самосохранение этноса и проявление чувства групповой солидарности.

Выделением компонентов этнической идентичности занимались Г.У. Солдатова²⁸⁹, Л.М. Дробижева²⁹⁰, В.Н. Павленко и С.А. Таглин²⁹¹, определяя в качестве основных: аффективный, когнитивный и поведенческий. Британский исследователь Мартин Барретт раскрывает содержание когнитивного и аффективного блоков этнической идентичности²⁹².

²⁸⁶ Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета : Психология. 2009. №2. С.15.

²⁸⁷ Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии: учеб.-метод. пособие. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 238 с.

²⁸⁸ Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. №15(1). С.35.

²⁸⁹ Солдатова Г.У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация // Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. М., 1996. С. 296–366.

²⁹⁰ Арутюнян Ю.В. Этносоциология: учебное пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. М. : Аспект Пресс, 1998. 128 с.

²⁹¹ Павленко, В.Н., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология. М., 2005. 483 с.

²⁹² Barrett, M. English children's acquisition of a European identity // *Changing European Identities: Social-Psychological Analyses of Social Change*. Oxford Pergamon Press, 1996. P. 145–172.

В рамках психологического подхода С. Павлов и В. Мухина исследуют этническую идентичность в социокультурном, социально-психологического аспекте, выделяя особенность объединять «когнитивные и аффективные представления и переживания личности об этнических группах, возникающих в реальных актах взаимодействия со своими и с другими этносами», и иметь непосредственное отражение в этническом поведении в качестве сегмента я-концепции²⁹³. Таким образом, этническая идентичность представляет собой осознанное этническое самоопределение, чувственное восприятие тождественности с одним этносом и разобщенности с другими этническими общностями. А этническая самоидентификация, с точки зрения психологического подхода, выражается в осознанном действии этнического самоопределения индивида в процессе причисления последнего к конкретному этносу.

С начала XXI века получили распространение исследования этнической идентичности, процессов этнической самоидентификации, имеющие региональную специфику, представленные в работах О. Прието-Флорес²⁹⁴, Ф. Бекхофера и Д. Маккроуна²⁹⁵, М.-П. Пэнти²⁹⁶, М. Ветшттайна²⁹⁷, И.Р. Атнагулова²⁹⁸ и др. Зарубежные исследования в большей мере освещают различные аспекты этнической идентичности представителей этнических меньшинств^{299,300,301,302}.

²⁹³ Павлов С., Мухина В. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. 2001. №3–4. С. 55–75.

²⁹⁴ Prieto-Flores Ò. Overcoming the odds: constricted ethnicity in middle-class Romà // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. 2012. Vol.19. Issue 2. P. 191–209.

²⁹⁵ Bechhofer F. What makes a Gael? Identity, language and ancestry in the Scottish Gàidhealtachd // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. 2014. V. 21. Issue 2. P. 113–133.

²⁹⁶ Pantea M.-C. On pride, shame, passing and avoidance: an inquiry into Roma young people's relationship with their ethnicity // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. 2014. Vol. 21. Issue 5. P. 604–622.

²⁹⁷ Wettstein M. How ethnic identity becomes real: the enactment of identity roles and the material manifestation of shifting identities among // J. Asian Ethnicity. 2016. Vol. 17. Issue 3. P. 384–399.

²⁹⁸ Атнагулов И. Р. Нагайбаки: от сословия к этносу (к вопросу о генезисе идентичности). Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т.1. №44. С. 137–146.

²⁹⁹ Bates D. G. What's in a name? Minorities, identity, and politics in Bulgaria // Global Studies in Culture and Power. 2010. V.1. Issue 2–3. P. 201–225.

³⁰⁰ Messier P. The nice culture and the good behaviour' state media and ethnic minorities in Lào Cai province, Vietnam // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. 2012. Vol.19. Issue 3. P. 339–359.

К. Бобески, М. Малвани в своей работе³⁰³ делают акцент на выявлении влияния этнической идентичности родителей и стиля воспитания на идентичность детей в сочетании с окружающим сообществом. Участниками исследования стали представители украинских семей в США. Результаты подтвердили влияние внутрисемейных и внесемейных факторов на сохранение украинской этнической идентичности у взрослых представителей семей. Этническая идентичность родителей и использование родного языка, ритуализм представляют собой основные составляющие идентичности потомства. Роль общественных переменных в определении идентичности потомства возрастала, когда этническая идентичность родителей (украинцев) была низкой. Анализом данных азиатско-американских подростков, занимаются L. Kiang, A.J. Supple и G.L. Stein³⁰⁴, исследуя особенности трансформации этнической идентичности в процессе социальных взаимодействий, в частности, основанных на несправедливом обращении и этической социализации.

Ю. Ким, Д. Шаммас исследуют развитие этнической идентичности азиатских студентов-иммигрантов, сохраняющих свои связи с азиатской этнической культурой, находясь в процессе адаптации к американской культуре и, следовательно, пересматривая свою этническую идентичность в течение первых двух лет обучения в образовательном учреждении, в результате чего было выявлено три модели этнической идентичности у выбранной группы исследуемых: бикультурная идентичность, этническая

³⁰¹ Waechter N. Formation of European identity: ethnic minority groups in Central and Eastern Europe in generational perspective // *J. Identities. Global Studies in Culture and Power*. 2016. Vol. 23. Issue 6. P. 686–704.

³⁰² Tchistiakova N. How national identification matters: the development of European identification among established ethnic minority groups // *J. Identities. Global Studies in Culture and Power*. 2016. Vol. 23. Issue 6. P. 725–744.

³⁰³ Bobesky C. M., Mulvaney M. Ethnic identity among Ukrainians in the United States: intergenerational and community influences // *Ethnic and Racial Studies*. 2019. P. 1–20.

³⁰⁴ Kiang L., Supple A. J., Stein G. L. Latent profiles of discrimination and socialization predicting ethnic identity and well-being among Asian American adolescents // *Journal of Research on Adolescence*. 2019. T. 29. №. 2. P. 523–538.

идентичность и транскультурная идентичность³⁰⁵. L. Purgason, J. Villalba, C. Fosback посредством изучения сайтов социальных сетей (Facebook и Instagram) выявляют траектории проявления, в том числе развития и изменения, этнической идентичности студентов многонационального, иммигрантского происхождения³⁰⁶. I. Auwalin, используя данные Индонезийских исследований семейной жизни и переписей населения Индонезии, выявляет роль этнической идентичности в принятии решениях о внутренней миграции на территории Индонезии³⁰⁷.

П. Смоляк и О. Смоляк исследуют исторические и политические факторы формирования этнического самосознания, этнической идентичности населения Западно-Подольского края, основываясь на анализе древней и современной литературы³⁰⁸. Е.Б. Бесолова, Ф.О. Абаева, З.Н. Зангиева рассматривают ритуальный текст, являющийся отражением и сохранением культурных ценностей народа в языке, а также возможные интерпретации семантики и символики, содержащейся в ритуальной терминологии, как одно из условий сохранения и этнокультурного развития этноса и региона (в частности Северокавказского) в эпоху глобализации³⁰⁹. Дж. Дингли, П. Каттералл³¹⁰ в рамках теории о влиянии религии и языка на этно-национальную идентичность исследуют роль устных культур как первичных форм общения по сравнению с печатными, и на том, как они отличаются в записи прошлого и интерпретации

³⁰⁵ Kim E., Shammas D. Understanding Transcultural Identity: Ethnic Identity Development of Asian Immigrant College Students during Their First Two Years at a Predominantly White Institution // *Identity*. 2019. Т. 19. №. 3. С. 212–229.

³⁰⁶ Purgason L. L., Villalba J. A., Fosback C. Exploring Ethnic Identity Through Social Networking Sites: A Methodology Study With Immigrant-Origin College Students // *Journal of College Student Development*. 2020. Т. 61. №. 2. P. 207–224.

³⁰⁷ Auwalin I. Ethnic identity and internal migration decision in Indonesia // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. P. 1–21.

³⁰⁸ Smoliak P., Smoliak O. Ethnographic boundaries of Western Podillya: history of formation and ethnic identity // *Astra Salvensis*. 2019. №. 13. P. 45–59.

³⁰⁹ Besolova E. B., Abaeva F. O., Zangieva Z. N. The Language and Values of Traditional Culture as A Condition for the Preservation and Ethno-Cultural Development of the Region // *International Session of Factors of Regional Extensive Development (FRED-2019)*. Atlantis Press, 2020.

³¹⁰ Dingley J., Catterall P. Language, religion and ethno-national identity: the role of knowledge, culture and communication // *Ethnic and Racial Studies*. 2020. Т. 43. №. 2. P. 410–429.

настоящего и будущего. Устная речь имеет сильное влияние традиционной религии, мистики и истории прошлого в качестве ключевых проявлений идентичности, в то время как печатная культура взаимосвязана с уменьшающейся ролью традиционной религии и ростом науки в качестве основных аспектов этно-национальной идентичности.

M. Gogoi, поднимая вопрос влияния колониального прошлого на изменение культурной самобытности регионов северо-восточной Индии, рассматривает роль современного коллективного творчества через нарратив, проявляющий историческую и культурную память одного из индийских регионов, анализирует возрождение утраченной идентичности, актуализируя ее для нового поколения³¹¹.

Повышенное внимание уделяется исследованиям самобытности коренных народов, трансформации и способов сохранения их этнической идентичности, особенностей современных этнических процессов на традиционных территориях их проживания.

S. Aporosa рассматривает роль конкретных растений в определении этнической принадлежности, заключающуюся в духовных связях, культурном выражении и практических действиях, церемониях, языке, социализации, а также лекарственных системах. Для народов Океании и Тихого океана, таким растением является Кава (*Piper methysticum*). Подобные растения, являясь символами идентичности, в случае их исчезновения или угрозе продолжения традиционного употребления, могут вызвать некоторые нарушения в культурных практиках и идентичности этнической группы³¹².

Вэнь Шуан Чжу и Сюнь Лю анализируют основные этнические маркеры культуры народа Dong, поднимая вопросы о сохранении

³¹¹ Gogoi M. Rethinking the Problematics of Identity in Northeast India with Special Reference to Temsula Ao's *These Hills Called Home: Stories from a War Zone and Laburnum for my Head: A Discourse of Cultural Recovery* // *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. 2019. T. 8. №. 2. P. 177–180.

³¹² Aporosa S. *Kava and ethno-cultural identity in Oceania* // Springer Nature. 2019. P. 1–15.

подлинности этнического культурного наследия. На основе исследования материальных и нематериальных артефактов, авторы выявляют их связь с современными условиями жизни, в том числе, в рамках изучения проблем, связанных с развитием туристической инфраструктуры региона, этнического туризма. Прослеживается факт коммерциализации культурных традиций, ослабляя их истинное значение³¹³.

Работа Н. Флоцкой, С. Булановой и М. Пономаревой посвящена изучению этнической самобытности представителей коренных народов Севера России на основе эмпирического исследования среди саамских подростков³¹⁴. П. Аксельссон, П. Сколд и К. Ровер рассматривают роль государства в определении права на ресурсы в местах традиционного проживания коренного населения, в частности шведского государства и ресурсных прав саамского народа, при неравных условиях оспаривания права на ресурсы, землю и воду государством, компаниями, местными и коренными народами³¹⁵. Т. Nykänen, L. Valkeapää исследуют групповую принадлежность оленеводов-саамов в северо-западной финской Лапландии, обращая внимание на то, как оленеводы (как проявление групповой деятельности) в выделенном регионе идентифицируют себя с основными этническими и национальными группами, определяют себя как саамов или финнов³¹⁶.

Таким образом, исследования этнической идентичности являются актуальными и востребованными на сегодняшний день, когда особенно остро стоит проблема трансформации и вырождения этнической самобытности. На основе аналитического обзора зарубежных и

³¹³ Zhu W. S., Liu X. Vernacular Landscapes Building and Protection of Meme in the Dong Ethnic Minority Regions // *Social Science Quarterly*. 2020. Т. 101. №. 2. P. 732–743.

³¹⁴ Флотская Н. Ю., Буланова С. Ю., Пономарева М. А. Динамика развития этнической идентичности у подростков-саамов, представителей коренных народов Крайнего Севера России // *Казанский педагогический журнал*. 2018. №. 6 (131). С. 175–181.

³¹⁵ Axelsson P., Sköld P., Röver C. Ethnic identity and resource rights in Sweden // *The Politics of Arctic Resources: Change and Continuity in the «Old North» of Northern Europe*. 2019. P. 119.

³¹⁶ Nykänen T., Valkeapää L. Ethnic reindeer herders: Groupness among reindeer-herding Sámi in Northwest Finnish Lapland // *Ethnicities*. 2019. Т. 19. №. 6. P. 1181–1201.

отечественных концепций и исследовательских направлений феномена «этничность», «этническая идентичность» можно определить особенности формирования этнической идентичности, базовые факторы, генерирующие данный процесс в контексте современности. Теоретические установки, рассмотренные в первом параграфе, позволяют определить основные методологические подходы, необходимые для решения выделенной проблемы диссертационного исследования. Процессы этнокультурной идентификации и самоидентификации формируют представления о собственной этнокультурной общности и способах приобщения к ней на социокультурном и психологическом уровнях, в том числе в пространстве внутриэтнического и межэтнического взаимодействия. В рамках современной теории и истории культуры важная роль отводится исследованию культурных механизмов «академического» конструирования этнокультурной идентичности, а также влияния на процесс формирования этнокультурной идентичности политических, экономических, культурных акторов, действующих на местном, региональном, государственном и транснациональном уровнях.

1.2 Этническая идентичность коренных малочисленных народов

Определение понятия «коренные народы» и эквивалентного ему «indigenous peoples» имеет непосредственную привязанность к конкретной социально-культурной среде и определенной географии и трактуется как «местный», «автохтонный», «коренной» по отношению к позже заселившимся народам на данном территориальном пространстве³¹⁷. Коренные народы обладают культурными, языковыми, антропологическими и другими особенностями и идентифицируют себя как представителей самобытной этнической группы.

В международно-правовых документах впервые понятие «коренные» в отношении конкретных групп населения упоминается в Конвенциях МОТ №50 «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся» 1936-го года и №64 «О регламентации письменных трудовых договоров трудящихся коренного населения» 1939-го года. Согласно указанным документам, под коренными народами подразумевались народы, проживающие на колониальных территориях, или индигенное население стран переселенческого типа (Канада, Австралия, Новая Зеландия, США и т.д.).

Определение понятия «коренные народы» появилось в 1957-м году с момента принятия Конвенции МОТ №107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» и характеризовалось с точки зрения исторически изначального заселения географической области и отличного от доминирующего общества страны (в состав которого входила территория коренных) образа жизни по социально-экономическим и культурным признакам.

³¹⁷ Anaya S.J. *Indigenous Peoples in International Law*. Oxford : Oxford University Press, 1996. P. 3.

В области права Российской Империи использовался термин «инородцы», вошедший в широкое употребление с 1822-го года в рамках разработанного первым Сибирским комитетом Устава об управлении сибирских инородцев. В данном документе сибирские инородцы подразделялись на оседлых, кочевых и бродячих. До этого коренное население Сибири именовалось ясачными людьми или ясачными народами, народностями Сибири и Дальнего Востока, присоединенными к территории России с XVII века.

В период Советского Союза в отношении этнического состава страны в более широком употреблении находились термины «малые народности», «малые народности Севера», введенные в оборот в середине 1920-х гг. в рамках декретов ВЦИК и СНК «Об утверждении положения о Комитете содействия народностям северных окраин при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» от второго февраля 1925-го года, «О местных Комитетах содействия народностям северных окраин» от двадцать третьего февраля 1925-го года и «Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» от двадцать пятого октября 1926-го года. Выделение группы малых народностей знаменовало выработку особых подходов государственной политики с целью ускорения процессов социального и экономического развития коренных народов в соответствии с общим положением страны и интеграции северных народностей в доминирующую культуру, благодаря деятельности созданного в 1924-м году Комитета содействия народностям Севера.

В российском законодательстве, после принятия в 1993-м году Конституции Российской Федерации, используются понятия «коренные малочисленные народы», «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», «малочисленные народы», определяющими характеристиками которых являются: проживание на территории

традиционного расселения предков; сохранение традиционного уклада жизни и видов хозяйственной деятельности; количественный состав на территории Российской Федерации, насчитывающий менее пятидесяти тысяч человек; осознание самостоятельности этнической общности³¹⁸.

Исследованием генезиса и содержательного наполнения понятий «коренные народы», «коренные малочисленные народы» занимались О.Ю. Кузиванова³¹⁹, З.П. Соколова³²⁰, Ф.Х. Соколова³²¹, С.В. Соколовский³²², Н.А. Силантьева и А.П. Сунцов³²³, Р.Ш. Гарипов³²⁴, Н.Н. Пименова³²⁵ и др.

Американский антрополог А. Аппадурои рассматривает данное понятие в аспекте модернизации и глобализации, поднимая на поверхность ситуацию межэтнического взаимодействия (в том числе через получение знания о других этносах посредством миграционных процессов, торговых связей, военных действий или коренного фольклора) и утверждая, что туземное (коренное) население нужно рассматривать не как изначально проживающих на определенной территории, а в качестве антропологического конструкта, образа³²⁶.

А. Эйде включает коренные народы в определение меньшинств, указывая при этом на более выгодное в правовом аспекте положение

³¹⁸ Федеральный закон от 20.07.2000 N 104-ФЗ (ред. от 02.02.2006) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

³¹⁹ Кузиванова О. Ю. Коренные народы: два подхода, две концепции // Известия Алтайского государственного университета. 2012. №. 4-1 (76). С. 249–253.

³²⁰ Соколова З. П., Степанов В. В. Категория «коренные малочисленные народы Севера» и проблема статистического учета // Этнические категории и статистика. Дебаты в России и во Франции. М. 2008. С. 71–92.

³²¹ Соколова Ф.Х. Коренные народы: концепт, сущность и содержание // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2012. №6. С 23–27.

³²² Соколовский С. В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости // Этнографическое обозрение. 2008. №. 4. С. 59–76.

³²³ Силантьева Н. А., Сунцов А. П. К вопросу о понятии «коренные малочисленные народы» // Образование и наука : современные тренды. 2016. С. 29–42.

³²⁴ Гарипов Р. Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве // Международное право и международные организации/International Law and International Organizations. 2013. №. 3. С. 408–420.

³²⁵ Пименова Н. Н. Коренные малочисленные народы в современной ситуации: объем и содержание понятия // Социодинамика. 2015. №. 1. С. 112–134.

³²⁶ Appadurai A. Putting Hierarchy in Its Place (Перевод с английского С.В. Соколовского) // Этнографическое обозрение. 2000. №3. Рр. 8–13.

коренных по отношению к другим меньшинствам на территориях компактного проживания³²⁷. Э.-И. Даес отличает коренные народы от меньшинств по историческому приоритету заселения и пользования территории, стремлению к сохранению культурной и языковой самобытности, существованию социальной организации, общественных учреждений и правовых основ, осознания себя в качестве представителя определенной этнической общности, признанной самоценной другими общностями и институтами власти, а также по переживанию опыта подчинения и разного рода лишений, маргинализации, дискриминации и т.д.³²⁸. Т. Эриксен в качестве отличительного признака меньшинств от коренного населения выделяет существование первых в ситуации конфликта с доминирующим обществом и институтами власти³²⁹.

Отечественный социолог М.С. Куропятник изучает специфику трансформации понятия «индигенность» в условиях современного мира и подчеркивает стремление к самоопределению в качестве коренного народа и уход от представления меньшинства, утверждение уникального социального статуса на государственном и международном уровне, рождение содружества коренных народов как международного явления, переструктурирование традиционных моделей коллективной идентичности и выявление их социальной ценности в стремлении к всеобщему признанию и утверждению³³⁰. В рамках разработанной М.С. Куропятник концепции индигенности выделяется два базовых уровня понятия «индигенности»: 1) дескриптивный, заключающийся в изучении языковых и культурных основ, традиционной социальной организации, внешних и

³²⁷ Eide A. Possible ways and means of facilitating the peaceful and constructive solution of problems involving minorities : 2nd progress report. Geneva : UN, 1 July 1992. 38 p. (UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1992/37).

³²⁸ Деятельность по установлению стандартов: развитие стандартов, касающихся прав коренных народов / Рабочий документ, подготовленный Председателем-докладчиком г-жой Эрикой-Ирен Даес по концепции «коренных народов». Экономический и Социальный Совет ООН. Комиссия по правам человека./ E/CN.4/ Sub.2/AC.4/1996/2. – 10 June 1996 // Altin Besik. Фонд исследования и поддержки коренных народов Крыма. Информ. бюллетень. Вып. 8. Симферополь : ФИПКНК, 2000. С. 82–94.

³²⁹ Eriksen Ö. Ethnicity & Nationalism: Anthropological Perspectives. L. : Pluto Press, 2002. 199 p.

³³⁰ Куропятник М.С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. №1. С.161–174.

внутренних условий социокультурных изменений в процессе этнокультурного взаимодействия; 2) социально-политический, основанный на рассмотрении моделей признания коренных народов на государственном и транснациональном уровнях, форм взаимодействия коренных народов с государством и международным сообществом и интеграционных моделей развития коренных народов в контексте национального общества³³¹. Вследствие чего коренные народы приобретают значение действующего актора, обретающего определенный вес в современном мировом пространстве, политическую поддержку и проявляющего заинтересованность в своем развитии.

Следуя вышеизложенным положениям, понятие «коренные народы» (полагаясь, в том числе на российское законодательство и выделение на основании количественного фактора статуса малочисленных) можно интерпретировать через наличие первоосновной связи с территорией и учетом этнокультурной, социально-культурной, экономической и правовой спецификой и расширенной правовой поддержкой отличных от доминирующего населения региона.

Арктическая зона России, согласно Указу Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ», включает территории: Мурманской области; Ненецкого автономного округа; Чукотского автономного округа; Ямало-Ненецкого автономного округа; Беломорского, Лоухского и Кемского муниципальных районов Республики Карелия; городского округа Воркута Республики Коми; Абыйского, Аллаиховского, Анабарского национального (долгано-эвенкийского), Булунского, Верхнеколымского, Среднеколымского, Усть-Янского, Эвено-Бытантайского национального улусов и Верхоянского, Жиганского национального эвенкийского, Момского, Нижнеколымского, Оленекского

³³¹ Куропятник М.С. Коренные народы в процессе социокультурных изменений : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06. СПб., 2006. 360 с.

эвенкийского национального районов Республики Саха (Якутия); муниципальных образований Архангельской области (Город Архангельск, Город Новодвинск, Северодвинск, Новая Земля, Мезенский, Онежский и Приморский муниципальные районы); земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане (определенных Постановлением ЦИК СССР от пятнадцатого апреля 1926-го года), а также территории городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого и Туруханского муниципальных районов Красноярского края. В настоящее время находится на рассмотрении вопрос включения части Эвенкийского муниципального района Красноярского края в Арктическую зону России.

Таким образом, к коренным малочисленным народам Арктической зоны Российской Федерации относятся ненцы, чукчи, ханты, эвены, эвенки, селькупы, саамы, эскимосы, долганы, чуванцы, кеты, нганасаны, юкагиры, энцы, манси, вепсы, коряки, ительмены, кереки³³² (численность таких коренных народов, как коми и якуты, превышает пятьдесят тысяч человек, поэтому они не относятся к категории «малочисленных»). Представители ненцев, долган, энцев, эвенков, нганасан, селькупов, кетов проживают на арктических территориях Красноярского края.

Изначально этнографические сведения об этническом народонаселении России, до периода формирования на базе научно-исследовательских институтов, центров и научных сообществ научных экспедиций в места компактного проживания коренных народов, собирались в рамках деятельности отечественных и зарубежных мореплавателей, путешественников, картографов, а также служилых людей и миссионеров.

Литературный памятник «Сказание о человецех незнаемых в восточной стране», относимый исследователями к XV-XVI векам,

³³² Тишков В. А. и др. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. М., СПб. : Нестор-История, 2016. 272 с.

повествует о девяти народностях Зауралья – территории, в дальнейшем получившей наименование «Сибирь», в том числе именуемых «самоедь» или «самоядь». Наиболее подробное исследование данного памятника принадлежит авторству Д.Н. Анучина³³³, который толкует описания народностей и дает некоторые уточнения по их этнической принадлежности, в частности, касающиеся таких самодийских народов как ненцы, самодийских племен монканси, береговом самодийском племени, занимающемся рыбной ловлей, и др., алтайской народности – возможными предками современных телеутов.

Со второй половины XVI века начинается процесс присоединения в состав России территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока и активного сбора и накопления сведений о народах их населяющих. Уже к концу XVI века появляются новые знания о югричах (хантах), вогулах (манси) и самоеди (ненцах), в следующем столетии – о тунгусах (эвенках), якутах, юкагирах, чукчах и др. – по мере продвижения русских на северо-восток континента. В географическом справочнике «Книга Большому Чертежу»³³⁴, составленном в 1627-м году в качестве пояснений к карте Московского государства, из северных коренных народов кратко упоминаются «самоядь кочевая» и лопари (саамы). В конце XVII века по завершению похода Владимира Атласова стали известными народы Камчатки, в частности коряки и ительмены. Сведения были неоднозначны и относительно некоторых народов содержали лишь их наименования, примерную территорию расселения, в редких случаях информацию о численности населения.

Ценный этнографический материал представляли «Скаска Вл. Атласова об открытии Камчатки», опубликованные Н.Н. Оглоблиным в 1891-м году, которые содержали сведения об антропологических, внешних

³³³ Анучин Д.Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака, древнее русское сказание «О человецех незнаемых в восточней стране»: археолого-этнографический этюд. М., 1890. 89 с.

³³⁴ Книга Большому чертежу / под ред. К.Н. Сербиной. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 229 с.

различиях, о духовных и материальных сторонах жизни, традиционной хозяйственной деятельности и общественном укладе коренных народов Камчатки – безоленных и оленных коряков, люторов (корякское племя олюторов), камчадалов и курилов (айны).

Этнографическое описание народов, населяющих северные и арктические территории России, присутствует в работе «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая в 1675 г.» Н.Г. Милеску-Спафария, стоявшего во главе дипломатической миссии в Китай, в том числе для установления торговых отношений. Центральными задачами путешествия являлся сбор сведений и описание сибирских территорий, вошедших в состав России, маршрутных чертежей для прокладывания в дальнейшем сухопутных путей для торговли с азиатскими государствами. Впоследствии путь Н.Г. Милеску-Спафария повторил И. Идес и в совместных с А. Брандом «Записках о русском посольстве в Китай (1692-1695)» зафиксировал сведения о бытовом укладе народов Севера Сибири и Дальнего Востока (тунгусы (эвенки), вогулы (манси), остяки (ханты), самоеды (ненцы), юкагиры и др.), их духовном и материальном аспектах жизни.

Большое значение в этнографическом вопросе населяющих северные и арктические территории России народов имеют картографические труды И. Массы, С.У. Ремизова, Н. Витсена, Ф. Табберта (Страленберга) и др.

В 1612-м году голландский путешественник Исаак Масса, имеющий также отношение к торговому делу, публикует в сборнике «Описание Страны Самоедов в Тартарии» голландского географа Г. Герритса две работы, освещающие его наработки по изучению северо-восточных территорий России и включающие «Карту Северной России, Самоедии и Тунгусской земли, а также части России, о которой рассказал Исаак Масса» («Caerte van't Noorderste Russen, Samojeden ende Tingoesen Landt: also dat vande Russen afghetekent en door Isaac Massa vertaelt is»),

охватывающую территорию от северной части Кольского полуострова до устья реки Пясины на полуострове Таймыр. В то время вопрос изучения северной и северо-восточной частей России имел огромное значение, остро стоял вопрос организации экспедиций для отыскания Северо-Восточного морского пути, поэтому издание работы подобной описаниям географических и этнографических особенностей Сибири И. Массы и тем более нового картографического источника явилось большим и важным открытием.

Центральный памятник русской картографии «Чертежная книга Сибири», составление которой было поручено С.У. Ремизову Сибирским Приказом, датируется 1697-1711 гг. Карты С.У. Ремезова заключают в себе информацию о географии и подробной гидрографии Сибири конца XVII - начала XVIII вв., специфике природного ландшафта и обитания животных, разнообразии коренного населения. Все указанные сведения дают представление об этнографической составляющей рассматриваемой территории в конкретный временной период и возможность воссоздать историческую среду обитания коренных народов Сибири.

Значительную роль в исследовании коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока играли академические сообщества, научно-исследовательские центры наряду с государственными организациями.

Создание в 1724-м году Академии наук (с 1991-го года Российская академия наук), послужило основой для формирования масштабного научного центра, в частности по изучению этнологии, этнографии и антропологии коренных народов России. Научно-исследовательской базой для многих ученых являлась Кунсткамера Академии наук (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН). Утверждаемые государственной властью отряды Академии наук работали в рамках комплексных экспедиций в Сибири и на Дальнем Востоке.

Сотрудники Академии наук, участники Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции (1733-1743 гг.) Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, Г.В. Стеллер, И.Э. Фишер, С.П. Крашенинников и др. помимо географической работы занимались исследованием коренных народов, территорией их расселения и возможных миграционных процессов, антропологических особенностей, языка, вероисповедания, традиционных видов деятельности и других этнокультурных особенностях коренных народов³³⁵.

Исследования северо-восточных территорий Сибири получили свое развитие в экспедиции И.И. Биллингса – Г.А. Сарычева (1785–1793 гг.), отвечающей поставленным политическим и научным задачам по сбору более точных сведений о северо-восточных пределах азиатской части России и границе с Американским континентом (берега Чукотки, Алеутские острова, берега Северной Америки), изучению водной границы между континентами в условиях постановки вопроса об усилении господства в Северо-восточных водах, налаживанию отношения с коренным населением. Кроме исследования географии северо-восточных территорий России, описания береговой части Ледовитого океана и Охотского моря, а также Алеутских и Курильских островов, водное пространство Берингова моря и Берингов пролив, на основании которых участниками экспедиции было составлено большое количество карт и описаний местности, учеными собраны также исторические, этнографические, культурные, лингвистические сведения об эскимосах, чукчах, якутах, тунгусах, юкагирах, народах Северной Америки (кадьякские эскимосы, колоши-тлинкиты) и Алеутских островов.

От образовавшегося в 1863-м году Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, созданного при

³³⁵ Радзюн А.Б., Хартанович М.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук XVIII В.: у истоков антропологических знаний в России // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2015. №2. С. 114–122.

Московском университете, о котором было сказано выше, формировались этнографические экспедиции, в частности в места проживания саамов в разные годы были направлены А.И. Кельсиев, Н.Н. Харузин и В.Н. Харузина. Данные действия были вызваны необходимостью пополнения имеющейся информации о коренных народах: к открытию Русской этнографической выставки 1867-м года, организованной Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии, не смотря на накопленное количество этнографических описаний коренных народов северной части России, их антропологическая и этнографическая специфика была представлена скудно. Северные народы – алеуты и племя ситхинских колошей (до октября 1867-го года Аляска являлась территорией владения России), чукчи, якуты, тунгусы Иркутской и Енисейской губерний, мезенские самоеды и лопари – были представлены манекенами (порой единичными), антропологически и внешне воссозданными по имеющимся этнографическим материалам и облаченными в традиционные одежды, в окружении предметов быта³³⁶, но этого было недостаточно для формирования цельного этнокультурного образа коренного населения северных территорий России.

Антрополог А.И. Кельсиев во время экспедиции 1877-го года к кольским саамам одним из первых русских исследователей пополнил этнографические сведения о саамах антропологическими данными³³⁷. Ученым была собрана коллекция предметов материальной культуры кольских саамов, на основе изучения языковых особенностей этого народа, составлен словарь саамского языка. Николай Николаевич и Вера Николаевна Харузины в 1887-м году были направлены в экспедиционную поездку, в том числе в Архангельскую губернию, для исследования

³³⁶ Этнографическая выставка 1867 года Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. М. : Типография М.Н. Лаврова и К°, 1878. 93 с.

³³⁷ Кельсиев А.И. Антропологический очерк лопарей // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. XXXV. Вып. 4. М. 1879.

этнической группы кольских саамов. Результатом поездки явился масштабный труд Н.Н. Харузина³³⁸, посвященный рассмотрению вопросов этногенеза саамов, анализу их материальной стороны жизни, хозяйственной деятельности, общественного строя, религиозных верований и культуры, а также сравнительному анализу русских и скандинавских этнических групп саамов. На основании полевых дневников В.Н. Харузиной были опубликованы этнографические очерки^{339,340}.

Ученый Московского университета А.И. Колмогоров³⁴¹ одним из первых произвел комплексное изучение вепсской этнической группы, учитывая накопленные материалы, раскрывающие этнографические, демографические, религиозные, языковые особенности вепсов.

Исследованием и сбором этнографических данных коренных народов северных территорий России в начале XX века занимались ученые и сотрудники Этнографического отдела Русского музея (Русский этнографический музей). К ним относим работы Е.А. Ляцкого, упомянутые Л.В. Корольковой в работе «Вепсы: фотографии и рукописи из собрания Российского этнографического музея»³⁴², З.П. Малиновской³⁴³, позже Л.В. Корольковой³⁴⁴ и др. Экспедиционные материалы, собранные

³³⁸ Харузин Н. Н. Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Труды Этнографического отдела; Т. 10 Т. 66. М. : т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1890. 472 с.

³³⁹ Харузина В.Н. Лопари. СПб., 1902. 38 с.

³⁴⁰ Харузина В.Н. На Севере: (Путевые воспоминания). М. : Типография Товарищества А. Левенсон и Компания, 1890. 234 с.

³⁴¹ Колмогоров А.И. Чухарская свадьба: (черты обрядовой жизни чухарей) // Сборник в честь семидесятилетия профессора Дмитрия Николаевича Анучина. М. : Имп. О-во любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Моск. ун-те, 1913. С. 393–396.

³⁴² Королькова Л.В. Вепсы: фотографии и рукописи из собрания Российского этнографического музея. СПб., 2015. 240 с.

³⁴³ Малиновская З.П. Научные командировки этнографического отдела русского музея в 1932 г. в Ленинградскую область // Советская этнография. 1932. № 5–6. С. 232–234.

³⁴⁴ Королькова Л.В. Материальная культура русско-вепсского пограничья (по итогам собирательской работы в юго-восточном Шугозерье) // Полевая этнография 2005 : мат. II междунар. конф. СПб. 2005. С. 23–25.

исследователями, послужили основой комплектования музейных коллекций, в частности фотографической³⁴⁵.

Русское географическое общество, утвержденное в 1845-м году, Русское археологическое общество, Санкт-Петербургское минералогическое общество, о деятельности которых уже было сказано выше, регулярно проявляли научный интерес к исследованию северных территорий России и участвовали в организации и проведении экспедиционных поездок в районы повышенного политического, экономического, социально-культурного внимания. Так, в 1908-1910 годах была организована Камчатская комплексная экспедиция под руководством В.Л. Комарова, спонсором которой являлся Ф.П. Рябушинский. Экспедиция насчитывала шесть отделов: геологический, гидрологический, метеорологический, ботанический, зоологический и этнографический. Руководителем научных исследований коренных народов Тихоокеанского побережья России при этнографическом отделе экспедиции был В.И. Иохельсон. А.А. Макаренко в 1907-1908 годах во время экспедиции по реке Подкаменная Тунгуска собрал ценный этнографический материал по местам расселения, особенностям быта и образа жизни, шаманским верованиям и обычаям эвенков. Экспедиционный материал, собранный во время поездки, пополнил коллекцию Этнографического отдела Русского музея.

В 1902-м году в Санкт-Петербурге был организован Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении, просуществовавший до 1924-го года. Русский комитет являлся одним из множества подобных в разных странах, но имел статус центральной организации в Международном Комитете для изучения Средней и Восточной Азии. Утвержденная организация была

³⁴⁵ Королькова Л. В. Фотографические коллекции РЭМ по этнографии вепсов // Сборник докладов по итогам второй Международной научно-практической конференции. Издательство Карельского научного центра РАН. 2012. С. 113–116.

сформирована из числа ученых и исследователей Академии наук, восточных направлений Петербургского университета, представителей Русского археологического и Русского географического обществ, государственных ведомств. Возглавлял Русский Комитет директор Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, академик В.В. Радлов, сотрудниками его являлись В.В. Бартольд, Л.Я. Штернберг, С.Ф. Ольденбург, А.А. Бобринский, Н.И. Веселовский, В.А. Жуковский, К.Г. Зелеман, И.Я. Коростовцев, Д.А. Клеменц, П.А. Мелиоранский, П.С. Попов, Э.Э. Ухтомский, Г.А. Эзов и др. Деятельность Русского Комитета была направлена на этнокультурное исследование азиатских территорий (в состав которых помимо соседнего Китая входили Туркестанский край, Казахстан, а также Сибирь и Дальний Восток), посредством формирования экспедиций на места. Результаты осуществленных экспедиций публиковались в «Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии», а экспедиционный материал, археологические и этнографические предметы поступали в распоряжение Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. С 1921-м года Русский Комитет включен в состав созданной в том же году Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук, просуществовавшей до 1930-го года.

Русским комитетом были осуществлены исследовательские экспедиции В.И. Анучина к енисейским осякам, С.М. Широкогорова к тунгусским группам Забайкалья, в том числе ороченам, (полевые исследования 1912-1913 гг.) и др.

Сведения и экспедиционные материалы, полученные в ходе полевых исследований, давали возможность для научного описания коренных народов, которое в свою очередь популяризировалось посредством литературных публикаций и музейных экспозиций.

В советский период ученые продолжили традиции своих предшественников в формировании цельного образа представителей

коренного населения арктических территорий на основании накопленных сведений. Деятельность Полярного подотдела управления туземными народностями Севера, созданного при Отделе национальных меньшинств Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР в 1922-м году, была направлена на изучение всех аспектов жизнедеятельности северных коренных народов, решение управленческих и экономических вопросов в их отношении, и распространялась на территории Тобольского Севера, Нарымский уезд Томской губернии, Туруханский уезд Енисейской губернии и Печерский уезд Архангельской губернии. После упразднения Полярного подотдела базовые направления его деятельности нашли свое продолжение в рамках работы Комитета содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при Президиуме ВЦИК, утвержденного в 1924-м году и осуществляющего свою работу до 1935-го года.

Комитет Севера играет важную роль в вопросе освоения и изучения северных и арктических территорий России в рамках социалистического переустройства традиционного образа жизни северных народов. Необходимость исследования коренного населения Севера послужило увеличению количества прикладных этнографических работ, связанных со спецификой северных территорий и населяющих их коренных народов.

Огромная работа в данном направлении проводилась представителями Комитета народов Севера в районах проживания коренных народов. В частности в Мурманском крае уполномоченным Комитета был В.К. Алымов, который помимо организационной помощи в изучении этнокультурной самобытности саамов, являлся самостоятельным исследователем традиционных форм хозяйственной деятельности и культуры саамов^{346,347}. В.К. Алымов оказал всестороннее содействие

³⁴⁶ Алымов В. К. Лопари Кольского полуострова // Доклады и сообщения. Мурманск : Мурманское общество краеведения. 1927. С. 7–22.

³⁴⁷ Алымов В. К. Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции: материалы комиссии экспедиционных исследований. 1930. № 23. С. 71–101.

участникам Лопарской экспедиции 1927-го года, ученым Д.А. Золотареву, Ф.Г. Иванову-Дятлову и В.В. Чарнолускому, основными задачами которых были исследования физической природы (антропологическое и медико-гигиеническое) и бытовой стороны жизни этнической группы саамов, а также сбор демографических и хозяйственных сведений³⁴⁸.

Также одним из важных направлений деятельности Комитета Севера было создание образовательного учреждения, нацеленного на подготовку кадров из числа представителей коренных народов. Так, в 1925-м году на базе Ленинградского университета был образован Северный рабочий факультет, руководителями которого стали В.Г. Богораз-Тан и Л.Я. Штернберг. Позже северное отделение было включено в структуру Института живых восточных языков, переименованный в 1927-м году в Ленинградский Восточный институт имени А.С. Енукидзе, где северное отделение получило статус Северного факультета. К 1930-м годам Северный факультет реорганизован в Институт народов Севера. В это же время Комитет Севера поддержал планы Института по созданию письменности, изучению языков коренных народов и издательского дела, а также увеличению числа обучающихся. В рамках программы по расширению подготовки кадров из числа представителей коренных народов Севера к данному образовательному направлению были привлечены соответствующие этнографические, северные отделения Ленинградского университета, Педагогического института имени А.И. Герцена и Научно-исследовательского Арктического института³⁴⁹.

Как отмечает А.В. Головнев «в советское время этнографы описывали народы Севера в номенклатурном порядке, обосновывая и закрепляя этот порядок в статьях, монографиях, справочниках, докладных записках. Диалог исследователей с исследуемыми предполагал оборот

³⁴⁸ Золотарев Д.А. Лопарская экспедиция (11/I-11/V 1927-го года). Л. : Гос. рус. геогр. о-во, 1927. 48 с.

³⁴⁹ Смирнова Т. М. Институт народов Севера в Ленинграде - учебное заведение нового типа // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №2. С. 51–65.

этнографических данных: этнографы собирали сведения о народах, а затем в переработанном виде возвращали их народам. Самым эффективным каналом этого возвращения служил ленинградский Институт народов Севера, где выращивалась северная “национальная интеллигенция”»³⁵⁰.

В рамках программы языкового строительства и централизованных мер по созданию письменности и литературного языка для бесписьменных народов, процессами латинизации письма до 1934-го года над созданием письменности коренных народов Севера, учебных пособий, литературы на этническом языке работали видные отечественные ученые. Был разработан и утвержден комиссией национальных языков и культур Северного факультета (1929 г.) «Единый Северный Алфавит» (ЕСА), уточнения в который вносились в последующие годы. На основании планомерного изучения и экспедиционной деятельности выделились четырнадцать разговорных языков коренных народов Севера для развития литературного языка: «1) саамский (лопарский), 2) маньсийский (вогульский), 3) хантейский (остяцкий), 4) ненецкий (самоедский), 5) селькупский (остяко-самоедский), 6) эвенкийский (тунгусский), 7) эвенский (ламутский), 8) нанайский (гольдский), 9) удейский, 10) лоураветланский (чукотский), 11) нымыланский (коряцкий), 12) нивухский (гиляцкий), 13) кетский (енисейско-остяцкий) и 14) юитский (эскимосский)»³⁵¹. В дальнейшем список дополнился ительменским (камчадальским), унанганским (алеутским), нганасанским (тавгийским) и одульским языками.

В рамках работы утвержденного в 1932-м году Комитета Нового (латинизированного) Алфавита Народов Севера были организованы научные экспедиции на места традиционного проживания коренных народов для более детальных диалектологических исследований. Таким

³⁵⁰ Головнев А.В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) // Этнографическое обозрение. №2. 2012. С. 3–12.

³⁵¹ Алькор (Кошкин) Я. Новая письменность народов Севера // Алфавит Октября: Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР : сб. ст. М. : Л. 1934. С. 86.

образом, были получены: 1) исчерпывающие материалы по диалекту, принятому за основу при создании «хантейского» литературного языка; 2) необходимые знания по адаптации селькупского литературного языка, созданного на основе диалектов представителей селькупской этнокультурной группы Туруханского района, к специфике тымских диалектов; 3) совместные с региональными организациями Мурманского Округа наработки по определению литературного диалекта саамского языка. В ведомстве Комитета находились также вопросы, касающиеся процесса этнотизации школ и массовой периодической печати, разработки письменности и учебной литературы коренных народов Севера, а также профессиональной переподготовки кадров в регионах. Так, на 1933-й год была намечена научная экспедиция в Туруханский район, с целью изучения кетского языка для дальнейшего конструирования кетской письменности.

Я. Алькор (Кошкин) в качестве достижений программы Комитета за 1932-й год выделяет издание начальных книг на двенадцати языках и подготовку к публикации букварей на саамском и «хантейском» языках. К достижениям 1933-го года, ключевой задачей которого являлось создание этнической периодической печати в каждом административном округе советского Севера, ученый относит «регулярный выпуск первой эвенкийской (тунгусской) газеты в Витимо-Олекминском Национальном Округе и начало эпизодического выпуска ненецкой полосы в газете Ненецкого Национального Округа»³⁵².

Обозначенные централизованные научные учреждения, а также сформированный в 1933-м году на основе Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Институт антропологии, археологии и этнографии АН СССР, явились базовыми научно-исследовательскими центрами, основной деятельностью которых было

³⁵² Там же, С. 88.

изучение этнических территорий Советского Союза. На базе данных научных учреждений вели свою преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность ведущие специалисты в области этнографии и этнологии, антропологии, лингвистики, североведения.

Помимо внимания к изучению этнического своеобразия, особенностей материального и духовного развития коренных народов, процессов социалистического переформирования, с 1950-х гг. в научных исследованиях усиливаются разработки проблем этногенеза коренных народов^{353, 354, 355, 356}. В 1970-1980-е гг. отечественными учеными проводятся масштабные работы по созданию и развитию теории этноса по разным направлениям, включающим специфику иерархической структуры этнических групп, базовых этнических признаков и проблематику современных этнических процессов. В конце XX века активизировались процессы сохранения, возрождения и развития коренного населения северных территорий России, начали формироваться региональные научно-исследовательские школы, деятельность которых фокусировалась на решении актуальных проблем сохранения языковых и культурных особенностей коренных малочисленных народов Севера.

Исследования кетской этнокультурной группы

Этническая группа кетов, именовавшаяся в научных и научно-популярных источниках до 1920-х гг. енисейскими остяками, енисейцами, получает свое современное этническое название в советский период. Научное логическое обоснование внедрения в 1920-30-х годах и

³⁵³ Токарев С.А. (ред.) Основы этнографии: Учеб. пособие для ист. специальностей вузов. М. : Высшая школа, 1968. 356 с.

³⁵⁴ Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. 357 с.

³⁵⁵ Николаев Р.В. Некоторые вопросы этногенеза народов Красноярского Севера. М. : Ин-т этнографии АН СССР. 1960. №34. С. 61–67.

³⁵⁶ Потапов Л.П. Очерк этногенеза южных алтайцев // Советская этнография. 1952. Т.3. с. 16–35.

дальнейшего употребления этнонима «кеты», как и этнонимов других коренных народов Севера, дают З.П. Соколова и В.А. Туголуков³⁵⁷.

Академику Л.И. Шренку³⁵⁸ принадлежит авторство концепции палеоазиатских народов, основанной на лингвистическом принципе обособления малочисленных народностей Восточной Сибири и Дальнего Востока от доминирующей группы народов урало-алтайской языковой семьи. Урало-алтайская гипотеза, получившая распространение в конце XIX – начале XX вв., в рамках авторской терминологии М. Кастрена, предполагала вхождение в макроязыковую среду финно-угорских, самодийских, тунгусо-манчжурских, тюркских и монгольских языков. Позднее гипотеза была опровергнута учеными. Общее азиатское происхождение, по мнению Л.И. Шренка, имеют чукчи, коряки, ительмены, нивхи (гиляки), айны, юкагиры, чуванцы, эскимосы, алеуты, асаны, котты и кеты.

Г.Ф. Миллер, до введения Л.И. Шренком термина «палеоазиаты», определял выделенные народности в группу арктических или гиперборейских народов, основываясь на географическом принципе. С 1902 года прошел цикл датских экспедиционных поездок (Thule Expedition) по территории Арктической Америки³⁵⁹ под руководством К. Расмуссена, в состав которых входили такие ученые, как П. Фройхен, Т. Вульф, Х. Олсен, К. Биркет-Смит, Т. Матиассен и др.

Исследованием палеоазиатских (палеосибирских) народов и их языковых особенностей, в частности кетской этнокультурной группы, в разное время занимались Г.М. Корсаков³⁶⁰, Р. Якобсон³⁶¹, И.И.

³⁵⁷ Соколова З.П., Туголуков В.А. Старые и новые названия народов Севера // Советская этнография. №1, 1983. С.76–88.

³⁵⁸ Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Т. 1–3. СПб., 1883–1903.

³⁵⁹ Rasmussen K., Birket-Smith K., Mathiassen Th., Freuchen P. The Danish Ethnographic and Geographic Expedition to Arctic America. Preliminary Report of the Fifth Thule Expedition // Geographical Review. 1925. 15(4). P. 521–562.

³⁶⁰ Корсаков Г. М. Инкорпорирование в палеоазиатских и северо-американских индейских языках // Советский Север. №4. 1939.

³⁶¹ Jakobson R. The paleosiberian languages // American Anthropologist. 1942. 44(4). P. 602–620.

Мещанинов³⁶², И.С. Вдовин³⁶³, Е.А. Крейнович³⁶⁴, П.Я. Скорик³⁶⁵, Э.Дж. Вайда³⁶⁶ и др. Так, П. Онъибене³⁶⁷ рассматривает политический аспект создания и внедрения алфавита и литературного языка палеоазиатских народов (в рамках характерной своему времени программы государственной политики) и результаты данных процессов на современном этапе существования выделенной группы языков.

Специалист в области исторической лингвистики Эдвард Дж. Вайда выдвинул гипотезу дени-енисейской языковой семьи, в рамках которой устанавливается общее лингвистическое происхождение представителей енисейской языковой семьи, единственными представителями которой являются кеты, и представителей семьи коренных американских языков на-дене (Na-Dene)³⁶⁸. Предваряя реконструкцию Э.Дж. Вайда, предположение о существовании отдельной дени-енисейской семьи внесли лингвисты Мерритт Рулен³⁶⁹, Майкл Фортеस्कью³⁷⁰ и Б. Комри³⁷¹.

Представитель московской школы лингвистической компаративистики С.А. Старостин в рамках исследования енисейских языков³⁷² работал над реконструкцией праенисейского языка³⁷³. Будучи специалистом в области исторической лингвистики, являлся автором идеи

³⁶² Мещанинов И. И. Палеоазиатские языки // Вестник Ленинградского университета. Л. 1948. №1. С. 92–105.

³⁶³ Вдовин И. С. История изучения палеоазиатских языков. М. : Изд-во Акад. наук СССР. 1954. 163 с.

³⁶⁴ Крейнович Е.А. Об одной тюркско-палеоазиатской языковой параллели // Turcologica. Л. : Наука, Ленинградское отделение. 1976. С. 94–100.

³⁶⁵ Скорик П.Я. Палеоазиатские языки и их изучение в Институте языкознания АН СССР // Палеоазиатские языки : сборник научных трудов. Л. 1986. С. 20–26.

³⁶⁶ Vajda E.J. The Languages of Siberia // Languages and Linguistics Compass. 2009. 3(1). P. 424–440.

³⁶⁷ Онъибене, П. Алфавит как политический выбор. Палеоазиатские языки и их алфавиты // Studi Slavistici. 2017. 14(1). P. 157–160.

³⁶⁸ Vajda E.J. Yeniseian, Na-Dene and Historical Linguistics. In J. Kari and B. Potter, eds., The Dene-Yeniseian Connection // Anthropological Papers of the University of Alaska. 2010. 5. P. 100–118.

³⁶⁹ Ruhlen M. The origin of the Na-Dene // Proceedings of the National Academy of Sciences. 1998. 95(23), P. 13994–13996.

³⁷⁰ Fortescue M.D. Language Relations Across The Bering Strait: Reappraising the Archeological and Linguistic Evidence. Bloomsbury Academic, 1998. 307 p.

³⁷¹ Comrie B. The Dene-Yeniseian hypothesis: an introduction. In J. Kari and B. Potter, eds., The Dene-Yeniseian Connection // Anthropological Papers of the University of Alaska. 2010. 5. P. 25–32.

³⁷² Старостин С. А. Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сборник. Лингвистика. 1995. С. 176–315.

³⁷³ Старостин С. А. Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. 1982. С. 144–238.

сино-кавказской языковой макросемьи, объединяющей сино-тибетский, енисейские, северокавказские языки и на-дене. Г.С. Старостин^{374,375}, последователь научно-исследовательских взглядов своего отца, в дискуссии с Э.Дж. Вайда³⁷⁶ доказывает генеалогическую близость енисейских языков с языками Северного Кавказа, аргументируя тем самым в пользу определения енисейской языковой семьи как части сино-кавказской (дене-кавказской) языковой макросемьи.

М. Сиколи и Г. Холтон³⁷⁷ исследуют значение дене-енисейской связи в вопросах теории миграции, используя вычислительные методы филогенетики. Результаты исследования ученых проявляют специфику доисторической миграции аборигенного населения Азии и Америки, завязанной на сухопутном Беринговом перешейке (Берингия): миграция из Азии в Северную Америку не является строго однонаправленной; полагаясь на достоверность дене-енисейской связи, возможна и миграция из Берингии на восток (Северная Америка), и миграция из Берингии на запад (Азия).

В рамках одной из исследовательских программ М.Х. Кроуфорда³⁷⁸ по изучению генетических структур циркумполярных народов с 1989-го по 1995-й год анализировались молекулярные маркеры (ДНК, ДНК-дактилоскопия) у представителей эвенкийского этноса (Суринда, Полигус), кетского (Суломай) и алтайской группы (Мендур-Сохон). Результатами многолетних исследований подтвердилось близкое генетическое родство групп коренных народов Сибири и коренных американцев.

³⁷⁴ Старостин Г.С. Морфология коттского глагола и реконструкция праенисейской глагольной системы // Кетский сборник. Вып. 4. М., 1995. С. 122–175.

³⁷⁵ Решетников К., Старостин Г. С. Структура кетской глагольной словоформы // Кетский сборник. Вып. 4. М. 1995. С. 7–122.

³⁷⁶ Starostin G., Vajda E. Dene-Yeniseian: a critical assessment // Вопросы языкового родства. 2012. №16 (96). С. 117–152.

³⁷⁷ Sicoli M.A., Holton G. Linguistic Phylogenies Support Back-Migration from Beringia to Asia // PLoS ONE. 2014. 9(3). P. 1–8.

³⁷⁸ Crawford M.H. Genetic structure of circumpolar populations: A synthesis // American Journal of Human Biology. 2007. 19(2). P. 203–217.

С. Гураль, А. Ким-Мэлони и Г. Петрова³⁷⁹ помимо аргументации связи енисейских языков и языков Северной Америки на-дене, базирующейся на лингвистических, фольклорных данных и исследованиях сравнительно-исторического характера, в процессе интерпретации межконтинентальных сходств отводят важную роль эко-этническому материалу. По мнению авторов, примеры эко-этнической лексики дене-енисейской языковой семьи проявляют более чем тысячелетнюю историю диахронических когнитивных процессов.

Выявлением и изучением общей этимологии китайской языковой семьи (Sinitic) и енисейских языков занимается Цзинъи Гао³⁸⁰, который, полагаясь на исследования связи гуннов и енисейских народов, доказывает общность синитских и енисейских языков за счет причастности гуннского народа Xiongnu к составу китайской империи Сяо.

Ученые России, Чехии, США, Португалии³⁸¹ на основании геномного исследования кетской этнокультурной группы выявили наличие у кетов значительной доли древнего северо-евразийского происхождения, а также близкой связи современных кетов с древними представителями карасукской культуры.

Многие исследователи классифицируют кетский язык, рассматривая его в качестве единственного существующего из семьи языков енисейских народов, как изолированный. Но легитимность данного положения не доказана, так как изолированным языком считается тот, по отношению к которому нет фактических сведений о генетическом родстве с другими языками. Кетский же язык является частью енисейской языковой семьи, наряду с исчезнувшими языками коттов, пумпоколов, ассанов, аринов,

³⁷⁹ Gural S., Kim-Maloney A., Petrova G. Siberian-American cognitive and cultural interface through eco-ethnic lexicon // *Pragmatics & Cognition*. 2019. 26(1). Pp. 39–60.

³⁸⁰ Gao J. Xia and Ket Identified by Sinitic and Yeniseian Shared Etymologies // *Central Asiatic Journal*. Vol. 60. №1–2, Migration and Nation-Building in Central and Western Asia : Turkic Peoples and Their Neighbours (II). 2017. Pp. 51–58.

³⁸¹ Flegontov P., Changmai P., Zidkova A. et al. Genomic study of the Ket: a Paleo-Eskimo-related ethnic group with significant ancient North Eurasian ancestry // *Scientific reports*. 2016. 6. P. 1–12.

югов. Объединение вышеперечисленных этнических общностей в группу енисейских народов встречается в работе немецкого лингвиста, востоковеда Ю.Г. Клапрота «Asia Polyglotta»³⁸².

Дальнейшее изучение основ лингвистического родства енисейских народов находит свое продолжение в исследованиях М.А. Кастрена³⁸³. Позже грамматика кетского языка ученого получила свое развитие в работах финского лингвиста и этнографа К. Доннера^{384,385,386}, участвовавшего в двух экспедициях по Северу Сибири в 1911-1913 и 1914 гг.

Этнографические, антропологические и лингвистические особенности кетов исследовал В.И. Анучин³⁸⁷, который во время экспедиционных поездок 1905–1908 гг. по территории современного Туруханского района собрал большое количество ценного этнографического материала. Анучиным «было записано свыше двадцати валиков фонограмм шаманских песен, которые пока остаются непереуведенными и неизученными. Предметы, собранные В. И. Анучиным, вошли в экспозицию Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого»³⁸⁸.

³⁸² Klaproth J. Asia polyglotta. Paris, 1823. С. 167.

³⁸³ Castren M.A. Versuch einer jensisei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörter-ver-zeichnissen aus den genannten Sprachen. SPb., 1858. 125 p.

³⁸⁴ Donner K. Über die Jenissei-Ostjaken und ihre Sprache // Journal de la Societe Finno-ougrienne. Vol. 44. 2. Helsinki. 1930. 32 p.

³⁸⁵ Donner K. Kettica. Materialien aus dem Ketischen oder Jenissei-Ostjakischen // Memoires de la Societe Finno-ougrienne. Vol. 108. Helsinki. 1955. 135 p.

³⁸⁶ Donner K. Ethnological notes about the Yenisey-Ostyak: (in the Turukhansk region). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura, 1933. 103 p.

³⁸⁷ Анучин В.И. Очерк шаманства у енисейских остяков // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Императорской Академии Наук. Т.2. СПб. 1914. 90 с.

³⁸⁸ Avdeeva Y. N., Degtyarenko K. A., Pchelkina D. S., Shimanskaya K. I., Koptseva N. P., Shpak A. A. Religion of the Selkups and the Kets in the Historical and Cultural Genesis // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 12. № 5. С. 736.

А.Я. Тугаринов³⁸⁹ и Д.Е. Лаппо³⁹⁰ освещают современные процессы коренного населения Енисейского Севера, в частности Туруханского края, по итогам первого десятилетия советской власти.

В 1927-1928 гг. Х. Финдейзен, будучи научным сотрудником Берлинского Этнологического музея, проводит полевые исследования в Центральной Сибири, где собирает этнографические сведения и материал для фонографической коллекции песен, рассказов и сказок, в том числе по кетскому народу^{391,392,393,394,395,396}.

Советский этнограф и лингвист Н.К. Каргер, имеющий опыт экспедиционной работы на местах расселения кетской этнокультурной группы и знание этнокультурного своеобразия кетов^{397,398}, в 1930-е гг. в составе Комитета нового алфавита народов Севера работал над созданием кетской письменности и первого букваря на кетском языке³⁹⁹. Когда в 1935-м году Н.К. Каргер был репрессирован и выслан из Ленинграда, к изучению языка и этнографии кетов был привлечен советский этнограф и лингвист Г.М. Корсаков, известный до этого как специалист по корякскому языку⁴⁰⁰. Во время экспедиционной поездки по берегам

³⁸⁹ Тугаринов А.Я. Туземцы Приенисейского севера / Библиотека Приенисейского краеведа. Красноярск: Бюро краеведения при Красноярском отделе Русского географического общества. 1927. №16. С. 1–14.

³⁹⁰ Лаппо Д.Е. Советизация туземных племен Туруханского края / Библиотека Приенисейского краеведа. Красноярск: Бюро краеведения при Красноярском отделе Русского географического общества. 1927. №16. С. 15–18.

³⁹¹ Findeisen H. Bei dem Fischer- und Jägervolk der Jenissej-Ostjaken in Nordsibirien: aus den Ergebnissen einer ethnographischen Forschungsreise im Herbst und Winter 1927 // Der Erdball, Vol. 2. 1928. pp.338–346.

³⁹² Findeisen H. Die Sterne in der Überlieferung der Jenissejer (Keto) // Der Weltkreis, Vol. 3. 1932. Pp. 44–52.

³⁹³ Findeisen H. Landkarten der Jenissejer (Keto): aus den Ergebnissen einer mit Unterstützung der Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft ausgeführten ethnographischen Studienreise nach Nordsibiren, 1927-28 // Zeitschrift für Ethnologie, Vol. 62. 1930. Pp. 215–226.

³⁹⁴ Findeisen H. Die Keto, Forschungen über ein Nordsibirisches Volk: die Keto, ein indochinesisches Volk in Nordsibirien; räumliche Orientierung und Farbwertskala der Keto // Sinica. 1937. Pp. 52–68.

³⁹⁵ Findeisen H. Zwei ketische (jenissejostjakische) Erzählungen von der Steinigen Tunguska (Ostsibirien). Wien, 1941.

³⁹⁶ Findeisen H. Aus Wirtschaft und Kultur der Jenissejer (Keto): ein Beitrag aus dem Bereich nordasiatisch-kolonialer Tatbestände; mit 8 Aufnahmen des Verfassers auf 4 Bildtafeln. Leipzig, 1941.

³⁹⁷ Каргер Н.К. Оленеводство у енисейцев (кетов) // Советский Север. 1930. №6. С. 28–38.

³⁹⁸ Каргер Н.К. Кетский (енисейско-остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. М.-Л., 1934. С.223–238.

³⁹⁹ Karger N.K. Bukvar. L. : Uchpedgiz, 1934. 58 p.

⁴⁰⁰ Корсаков Г. М. Нымьланско (корякско)-русский словарь. М. : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1939. 350 с.

Подкаменной Тунгуски, в места расселения кетов, ученым был собран материал по традиционным религиозным верованиям, системе родства кетского народа и элементам фольклора на кетском языке.

В 1950-60-е годы изучением языка и культуры кетского народа активно занимается Е.А. Крейнович⁴⁰¹. За время исследовательской деятельности, включающей и полевые работы, автором были собраны материалы по структуре кетского языка⁴⁰², многочисленные фольклорные записи^{403,404,405}, обрядовые действия^{406,407} и бытовые рассказы представителей уникальной этнокультурной группы кетов.

Начиная с конца 1950-х годов возрастает внимание к изучению кетского языка и фольклора, связано это с деятельностью отечественного лингвиста А.П. Дульзона⁴⁰⁸ и его последователей, известных своими исследованиями в области кетского языка: Г.К. Вернер^{409,410}, В.С. Бибикова⁴¹¹, Р.Ф. Деннинг⁴¹², Р.С. Гайер⁴¹³, М.Н. Ваал⁴¹⁴, Э.И. Белимов⁴¹⁵, С.С. Буторин⁴¹⁶ и др.

⁴⁰¹ Крейнович Е.А. Кетский язык // Языки народов СССР. т. 5. Л., 1968. С. 453–473.

⁴⁰² Крейнович Е.А. Глагол кетского языка. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1968. 282 с.

⁴⁰³ Крейнович Е.А. Кетское предание об одном из их сражений с юраками // Кетский сборник. М., 1969. С. 231–235.

⁴⁰⁴ Крейнович Е.А. Кетские загадки // Кетский сборник. М., 1969. С. 227–230.

⁴⁰⁵ Крейнович Е.А. Анализ одной кетской легенды о птице Даб // Лингвистические исследования. М., 1983. С. 104–115.

⁴⁰⁶ Крейнович Е.А. Медвежий праздник у кетов // Кетский сборник. М., 1969. С. 6–112.

⁴⁰⁷ Крейнович Е.А. Обряд кормления «дорожной старухи» у кетов // Кетский сборник. М., 1969.

⁴⁰⁸ Дульзон А.П. Кетский язык. Томск, 1968. С. 236–243.

⁴⁰⁹ Werner H. Die ketische Sprache. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag. 1997. 409 с.

⁴¹⁰ Вернер Г.К. Енисейское языкознание: результаты и перспективы // Вопросы языкознания. М. : Наука. 1985. №3. С. 33–42.

⁴¹¹ Бибикова В.С. Грамматические признаки имени прилагательного в кетском языке // Языки и топонимия Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та. 1971. Вып. 4. С. 27–36.

⁴¹² Деннинг Р.Ф. Имбатско-сымские звуковые соответствия в системе гласных // Языки и топонимия Сибири. Томск. 1972. Вып. 5. С. 18–23.

⁴¹³ Гайер Р.С. Способы выражения определяющей подосновы на -бет в кетском языке // Языки и топонимия. Томск : Изд-во Том. ун-та. 1976. Вып. 2. С. 51–54.

⁴¹⁴ Валл М. Н., Канакин И. А. Очерк фонологии и грамматики кетского языка. Новосибирск : Наука, 1990. 101 с.

⁴¹⁵ Белимов Э.И. Кетский синтаксис: Ситуация. Пропозиция. Предложение. Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1991. 164 с.

⁴¹⁶ Буторин С.С. Транзитивация инкорпоративных конструкций в кетском языке // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С. 272–282.

«Большая роль в изучении кетской истории и этнографии принадлежит советскому исследователю народов Севера Б.О. Долгих⁴¹⁷. Исследованию шаманизма в кетской мифологии посвящена работа Р.В. Николаева⁴¹⁸»⁴¹⁹. Х.-И.Р. Папрот⁴²⁰ поднимает вопрос связующих линий в промысловых верованиях северных народов на примере медвежьего праздника кетов.

Исследования антропологии кетов отражены в работах И.И. Гохмана⁴²¹, Г.А. Аксяновой⁴²², А.Н. Багашева⁴²³ и др.

В 1948-1949 году С.И. Вайнштейн принял участи в экспедициях к кетам Подкаменной Тунгуски, организованных Институтом этнографии АН СССР. Полагаясь на полученный в ходе экспедиций полевой материал, советский этнограф изучал вопросы этногенеза кетской этнокультурной группы, в чем явился последователем «идеи Кастрена о южном происхождении кетов, и выделил в составе кетов помимо южного компонента (тагарские племена Среднего Енисея), аборигенный с неизвестной этнической основой»⁴²⁴. «Работы С.И. Вайнштейна^{425, 426}, содержат ценные сведения о культуре кетов, в т.ч. редкие рисунки и фотографии автора, и до настоящего времени не утратили свое научное значение.

⁴¹⁷ Долгих Б. О. Кеты. Иркутск — Москва : ОГИЗ. 1934. 146 с.

⁴¹⁸ Николаев Р.В. Фольклор и вопросы этнической истории кетов. Красноярск, 1985. 128 с.

⁴¹⁹ Avdeeva Y. N., Degtyarenko K. A., Pchelkina D. S., Shimanskaya K. I., Koptseva N. P., Shpak A. A. Religion of the Selkups and the Kets in the Historical and Cultural Genesis // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2019. Т. 12. № 5. С. 736.

⁴²⁰ Paproth H.-J.R. Das Bärenfest der Ketó in Nordsibirien in Zusammenhang gebracht mit den Bärenzeremonien und Bärenfesten anderer Völker der nördlichen Hemisphäre // Anthropos. 1962. P. 55–88.

⁴²¹ Гохман И.И. Антропологические аспекты кетской проблемы: Результаты антропометрических и краниологических исследований // Кетский сборник. Л. : Наука. 1982. С. 9–42.

⁴²² Аксянова Г.А. Кеты и их прародина: антропологический ответ // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2013. №4(24). С. 27–31.

⁴²³ Багашев А.Н. Межгрупповая изменчивость краниологических особенностей северных самодийцев и кетов // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. № 4 (42). С. 86–93.

⁴²⁴ Дегтяренко К.А. Актуальное состояние коренных малочисленных народов Севера // Социодинамика. 2015. № 10. С. 39–57.

⁴²⁵ Вайнштейн С.И. К вопросу об этногенезе кетов // КСИЭ. Вып.13. М. 1951. С. 3–7.

⁴²⁶ Вайнштейн С.И. Кеты Подкаменной Тунгуски (историко-этнографическое исследование по материалам экспедиций в 1948 и 1949 гг.). Красноярск : Сибирские промыслы. 2015. 176 с.

Новые обширные данные были получены в результате сбора полевого материала в 1970-1972 гг. Основными информантами в годы полевых работ были кеты пожилого возраста из разных локальных групп, среди близких родственников которых были шаманы. Особую роль стоит отнести Е. А. Алексеенко^{427,428,429}, посвятившей исследованию фольклора, этногенеза, истории традиционной культуры кетов три десятилетия»⁴³⁰.

Исследованиям языковых и этнокультурных особенностей посвящены работы В.В. Иванова и В.Н. Топорова⁴³¹, Б.А. Успенского⁴³², О.А. Казакевич и Е.А. Хелимского⁴³³ и др. С. Георг⁴³⁴ представляет англоязычную грамматику кетского языка, единственной существующей ветви енисейской языковой семьи, останавливаясь на этнолингвистическом своеобразии кетского языка, его фонологии и морфологии. В.В. Мароши рассматривает развитие этнического образа кетов в произведениях русской литературы⁴³⁵.

Е. Которова и А. Нефедов⁴³⁶ выделяют значимые проблемы в процессе создания Большого словаря кетского языка^{437,438}, связанные со сложностью представления этнокультурного материала, которая, в свою

⁴²⁷ Алексеенко Е.А. Кеты: Историко-этнографические очерки. Л., 1967. 263 с.

⁴²⁸ Алексеенко Е.А. Культы у кетов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л. : Наука, 1977. С. 29–65.

⁴²⁹ Алексеенко Е.А. Этнокультурные аспекты изучения шаманства у кетов // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л. : Наука, 1984. С. 50–73.

⁴³⁰ Avdeeva Y. N., Degtyarenko K. A., Pchelkina D. S., Shimanskaya K. I., Koptseva N. P., Shpak A. A. Religion of the Selkups and the Kets in the Historical and Cultural Genesis // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2019. Т. 12. № 5. С. 737.

⁴³¹ Иванов В.В., Топоров В.Н. Лингвистические вопросы этногенеза кетов в связи с проблемой вхождения их в циркумполярную область // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М. : Наука. 1964. 12 с.

⁴³² Успенский Б. А. Замечания по типологии кетского глагола // Вопросы структуры языка. М. : Наука, 1964. С. 144–156.

⁴³³ Казакевич О.А., Хелимский Е.А. Кетский язык // Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. М. : Academia, 2002. С. 93–98.

⁴³⁴ Georg S. A Descriptive Grammar of Ket (Yenisei-Ostyak) / Languages of Asia. Vol. 1. 2007. 328 p.

⁴³⁵ Мароши В.В. Этнос кетов в колониальном и постколониальном дискурсах русской литературы // Культура и текст. 2018. №1 (32). С. 52–77.

⁴³⁶ Kotorova E., Nefedov, A. Preserving Endangered Knowledge in a Dictionary: The Case of Ket // Anthropological Linguistics. 2019. 61(1). P. 103–113.

⁴³⁷ Kotorova E., Nefedov A. Comprehensive Dictionary of Ket. Vol. 1. University of Zielona Gora, Tomsk State Pedagogical University. 2015. 434 p.

⁴³⁸ Kotorova E., Nefedov A. Comprehensive Dictionary of Ket. Vol. 2. Verbs. University of Zielona Gora, Tomsk State Pedagogical University. 2015. 520 p.

очередь, заключается в подчеркнутом культурном многообразии категорий общезыкового пространства и утрате этнокультурных знаний.

В.Ю. Гусев⁴³⁹ исследует специфику происхождения некоторых этнонимов коренных народов Таймыра и Нижнего Енисея, в том числе с позиции кетского языка.

Совершенно иное направление коренных исследований возглавляют современные ученые, работая над изучением современных этнических, социальных, этнокультурных процессов протекающих в среде коренных малочисленных народов Севера.

Большое значение в данном русле исследований имеют работы этнографа В.П. Кривоногова⁴⁴⁰, являющегося организатором и участником множества экспедиций на территории расселения коренных народов северных территорий, в частности кетов (1991, 2001 гг.), энцев (1992, 2002 гг.), нганасан и долган (1993-1994 гг., 2003-2004 гг.), ненцев (1993, 2002 гг.), эвенков (1997 г.). Этнографические экспедиции В.П. Кривоногова обладают спецификой комплексных исследований, а благодаря десятилетнему интервалу между полевыми исследованиями, материалы экспедиций позволяют выявить динамические изменения современных этнических процессов у того или иного коренного народа. Этнограф изучает современное состояние коренных народов, в частности кетской этнокультурной группы^{441,442,443,444,445}, учитывая своеобразие этнокультурного наследия, социальный и демографический аспекты жизнедеятельности этносов (процессы миграции, ассимиляции, адаптации

⁴³⁹ Гусев В.Ю. Этимологические заметки по этнонимии Нижнего Енисея // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 59–74.

⁴⁴⁰ Кривоногов В.П. Языковая трансформация у коренных народов Средней Сибири // Россия и Восток: Традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы. Омск. 1997. С. 174–179.

⁴⁴¹ Кривоногов В.П. Современные этнические процессы у сургутихинских и пакулихинских кетов // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск, 1995. С. 105–111.

⁴⁴² Кривоногов В.П. Судьба югов // Межэтнические связи енисейского региона. Красноярск. 1996. С. 70–72.

⁴⁴³ Кривоногов В.П. Этнические процессы у кетов // Народы Сибири. Кн.3. Сибирский этнографический сборник. Вып.8. М. 1997. С. 19–56.

⁴⁴⁴ Кривоногов В.П. Кеты на пороге III тысячелетия. Красноярск, 1998. 88 с.

⁴⁴⁵ Кривоногов В.П. Кеты: десять лет спустя (1991–2001 гг.). Красноярск, 2003. 200 с.

коренных народов в современном пространстве), и выстраивает возможные векторы этнического развития этносов.

Представители культурологической школы под руководством Н.П. Копцевой занимаются разработкой методологических и концептуальных оснований современных культурных исследований коренных народов Севера^{446,447,448,449,450,451,452}.

Важным вектором исследований в рамках данной школы является изучение этнокультурных процессов, характерных для северных этносов в условиях современности^{453,454,455,456,457}. Рассматриваются современное состояние культуры коренных народов Красноярского Севера⁴⁵⁸,

⁴⁴⁶ Koptseva N. P. Indigenous peoples of Krasnoyarsk region: concerning the question of methodology of culture studies // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2010. Т. 3. №. 4. С. 554–562.

⁴⁴⁷ Koptseva N. P. Cultural and anthropological problem of Social Engineering (Methodological Problem at Modern Applied Culture Studies) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2010. Т. 3. №. 1. С. 22–34.

⁴⁴⁸ Koptseva N. P., Bakhova N. A., Medyantseva N. V. Classical and Contemporary Approaches to Ethno-Cultural Studies. The Kernel of Ethnos // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2011. Т. 4. №. 5. С. 615–632.

⁴⁴⁹ Копцева Н. П. Концептуальные и методологические основания для этнокультурных исследований коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Современные проблемы науки и образования. 2012. №. 2. С. 455–455.

⁴⁵⁰ Копцева Н. П. Проведение экспериментального прикладного культурного исследования межкультурной коммуникации: фокус-группы, личное интервью, анкетирование, получение экспертного мнения (на материале исследования Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. 2013. №. 3. С. 410–410.

⁴⁵¹ Копцева Н. П. Экспертный анализ основных тенденций экономического развития коренных малочисленных народов северной Сибири // Экономічний часопис-XXI. 2014. №. 11–12. С. 93–96.

⁴⁵² Сертакова Е. А., Копцева Н. П., Минеев В. В. Социальный конструктивизм как концепция конструирования этноса // Современные проблемы науки и образования. 2013. №. 6. Режим доступа: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11091>

⁴⁵³ Копцева Н. П. и др. Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций. 2011. СПб. : Эйдос, 2011. 174 с.

⁴⁵⁴ Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч.1 Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. / Ответственный ред. Н. П. Копцева. Красноярск : Сиб. федер. ун-т. 2012. 640 с.

⁴⁵⁵ Koptseva N. P. Indigenous peoples of Northern Siberia (Krasnoyarsk Krai, Russia): current problems // Ayer. 2014. №. 1. С. 55–74.

⁴⁵⁶ Koptseva N. P., Kirko V. I. The impact of global transformations on the processes of regional and ethnic identity of indigenous peoples Siberian Arctic // Mediterranean journal of social sciences. 2015. Т. 6. №. 3 S5. С. 217.

⁴⁵⁷ Копцева Н.П. и др. Новые перспективы для энцев: исследовательские и прикладные проекты / Сер. Путь в будущее. XXI век. Сибирь глазами ученых. Красноярск, 2020. 192 с.

⁴⁵⁸ Reznikova K. V. et al. Ethnocultural space of Krasnoyarsk Krai: the current state // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Т.12, №8. 2019. С.1552–1567.

исторические и культурные аспекты развития религиозных верований⁴⁵⁹, в частности кетской и селькупской этнокультурных групп⁴⁶⁰, способы сохранения культурного наследия и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов^{461,462}.

Н.П. Копцева^{463,464,465}, Н.Н. Пименова^{466,467}, А.В. Кистова⁴⁶⁸, К.В. Резникова⁴⁶⁹, В.С. Лузан⁴⁷⁰ и др. исследуют возможности использования методов культурной антропологии и прикладных исследований для более детального и глубокого погружения в актуальные проблемы коренных малочисленных народов Севера и Арктики.

«В настоящее время большое внимание уделяется процессам сохранения языков коренных малочисленных народов Севера и

⁴⁵⁹ Zamaraeva Y. S. et al. Religion of the Evenki: history and modern times // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2019. Т. 12. № 5. Р. 853–871.

⁴⁶⁰ Авдеева Ю. Н. и др. Специфика религиозного сознания кетов и селькупов в контексте культурного и исторического развития // Северные архивы и экспедиции. 2019. Т. 3. № 3. С. 63–80.

⁴⁶¹ Колесник М. А., Ситникова А. А. Модель развития декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Красноярского края // Сибирский антропологический журнал. 2017. Т. 1. № 3. С. 42–59.

⁴⁶² Avdeeva Y. N., Pchelkina D. S., Degtyarenko K. A. et al. Religion of the Selkups and the Kets in the Historical and Cultural Genesis // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2019. Т. 12. № 5. С. 726–751.

⁴⁶³ Koptseva N. P. The results of theoretical and experimental research of the modern problems of the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in Siberian Federal University // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2013. Т. 6. № 5. С. 762–772.

⁴⁶⁴ Кирко В. И. и др. Междисциплинарные экспедиции – эффективный способ формирования команд для реализации комплексных инновационных и инвестиционных проектов // Арктика и Север. 2013. № 13. С. 4–13.

⁴⁶⁵ Кирко В. И. и др. Комплексные исследования коренных малочисленных народов Арктической зоны Восточной Сибири в области фундаментальной медицины, дистанционной педагогики, социально-культурной и экономической деятельности. Российский гуманитарный научный фонд, 2016. 48 с.

⁴⁶⁶ Koptseva N. P., Pimenova N. N., Reznikova K. V. Protection and Development of the Indigenous Peoples Living in Circumpolar Territories: Cultural and Anthropological Analysis // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2010. Т. 3. № 5. С. 649–666.

⁴⁶⁷ Копцева Н. П., Кистова А. В., Пименова Н. Н. Культура детства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (на материале полевых исследований чулымской этнокультурной группы в Тухтетском районе Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 422–422.

⁴⁶⁸ Koptseva N. P. et al. Cultural and Anthropological Studies of Indigenous Peoples of Krasnoyarsk Krai Childhood (based on the field studies of Siberian Federal University in 2010-2013) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. 7(8). P. 1312–1326.

⁴⁶⁹ Koptseva N. P., Reznikova K. V. Refinement of the causes of ethnic migration North Selkups based on the historical memory of indigenous ethnic groups Turukhansk district of Krasnoyarsk Krai // Былые годы. Российский исторический журнал. 2015. № 38. С. 1028–1038.

⁴⁷⁰ Luzan V. S. et al. The Structure of Economic Attitudes of the Youth – Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of the Russian Federation: Results of a Pilot Study // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2019. Т.12. № 7. С. 1146–1162.

принимаются разнообразные попытки по их воссозданию⁴⁷¹. В том числе, продолжительное время активно действует система «языковых гнезд» на территории северных районов Российской Федерации^{472,473} в рамках обучения коренным языкам, с погружением в языковую среду в первую очередь детей дошкольного и младшего школьного возраста. Учеными Красноярского края исследуются языковые проблемы коренных малочисленных народов, компактно проживающих на территории Красноярского Севера^{474,475,476}, в частности возможности воссоздания языка: исследовательский проект «Возрождение эвенкийского языка» 2018-го года, реализованный учеными под руководством Н.П. Копцевой⁴⁷⁷; в 2019-м году была запущена совместная научная деятельность Проектного офиса развития Арктики и Сибирского федерального университета по созданию энецкой письменности (<http://энцы.рф/>, 2019))⁴⁷⁸.

Н.Н. Пименова⁴⁷⁹, Е.А. Сертакова⁴⁸⁰, Н.М. Лещинская^{481, 482}, В.С. Лузан⁴⁸³ и др. исследуют правовые механизмы современных культурных

⁴⁷¹ Копцева Н.П. К вопросу о государственной политике в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера // Арктика и Север. 2014. 16. С. 34–40.

⁴⁷² Долженко С.Г., Баянова Е.В. «Языковое гнездо» как способ решения проблемы исчезновения языков коренных малочисленных народов Севера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №6-2 (60). С. 191–193.

⁴⁷³ Резникова К.В. Сохранение традиционных языков коренных малочисленных народов как обеспечение основы культурного развития региона // 2015. № 1. Режим доступа: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18557>

⁴⁷⁴ Копцева Н. П. и др. Создание детской литературы на языках коренных малочисленных народов Севера (Красноярский край). Анализ аналоговых проектов Норвегии, Финляндии, Канады, других стран, где проживают КМНС. 2018. 60 с.

⁴⁷⁵ Koptseva N. P., Khizhnyakova A. N., Reznikova K. V. Linguistic-Culturological Peculiarities of National Languages of the Northern People of the Krasnoyarsk Region // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2011. Т. 4. №. 3. Р. 323–341.

⁴⁷⁶ Kistova A.V., Pimenova N.N. Historiography of Ket language // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2018. №4. С. 534–545.

⁴⁷⁷ Копцева Н.П., Амосов А.Е., Ильбейкина М.И., Евсеенко Е.А. и др. Новые проекты для возрождения эвенкийского языка и культуры. Красноярск: Сибирский федеральный университет. 2018. 246 с.

⁴⁷⁸ Avdeeva Y. N., Degtyarenko K. A., Koptseva N. P. Compensatory Role of Symbolic Mediators in Constructing Ethnocultural Identity // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2020. Т. 13. №5. С. 702–715.

⁴⁷⁹ Пименова Н. Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики // Человек и культура. 2014. №. 2. С. 28–66.

⁴⁸⁰ Koptseva N. P., Pimenova A. A., Sertakova E. A. et al. Ethno-Formative Mechanisms and Forms of Self-Awareness of Indigenous Peoples Under Conditions of External Civilization Pressure (by an Example of the

практик в аспекте сохранения этнической идентичности коренных народов. Изучением механизмов формирования позитивной этнической идентичности на основе художественной культуры и традиционных верований коренных малочисленных народов занимаются Н.М. Лещинская⁴⁸⁴, Н.Н. Середкина^{485,486,487}, А.А. Ситникова⁴⁸⁸, К.В. Резникова⁴⁸⁹, Н.Н. Пименова⁴⁹⁰ и др.

Исследованию процессов этнической идентификации у коренных малочисленных народов посвящены работы А.А. Бучек⁴⁹¹, С.П. Моховой⁴⁹², В.Г. Целищевой⁴⁹³, Якуниной Ю.Е.⁴⁹⁴, О.В. Осиповой и Е.Г.

Yakut Ethnic Group) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2012. Т. 5. №. 7. С. 988–1004.

⁴⁸¹ Копцева Н. П., Либакова Н. М. Гигиена как культурно-антропологическая практика сохранения и трансляции культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Современные проблемы науки и образования. 2014. №. 2. С. 646–646.

⁴⁸² Лещинская Н. М. Этнокультурное развитие энцев // Сибирский антропологический журнал. 2018. Т. 2. №. 4. С. 6–19.

⁴⁸³ Лузан В. С. Механизмы взаимодействия государства, бизнеса с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций // NB : Проблемы общества и политики. 2014. №. 3. С. 50–66.

⁴⁸⁴ Либакова Н. М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов посредством декоративно-прикладного искусства (резьба по кости) // Современные проблемы науки и образования. 2015. №. 1–1. С. 1887–1887.

⁴⁸⁵ Середкина Н. Н. Теоретическая модель позитивной этнической идентичности и механизмы ее формирования // Социодинамика. 2016. №. 2. С. 37–46.

⁴⁸⁶ Копцева Н. П., Неволько Н. Н. Национальное изобразительное искусство в процессе формирования и сохранения этнической идентичности коренных малочисленных народов (на примере хакасского изобразительного искусства) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2012. Т. 5. №. 8. С. 1179–1198.

⁴⁸⁷ Копцева Н. П., Пименова Н. Н., Середкина Н. Н. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности // Педагогика искусства. 2013. №. 2. С. 15–30.

⁴⁸⁸ Amosova M. A. et al. Ethnocultural Identity in the Works of Krasnoyarsk Artists // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. Т. 8. №. 12. С. 1524–1551.

⁴⁸⁹ Копцева Н. П., Неволько Н. Н., Резникова К. В. Формирование этнической культурной идентичности в современной России с помощью произведений национального искусства (на примере эвенкийского эпоса и декоративно-прикладного искусства) // Педагогика искусства. 2013. №. 1. С. 1–15.

⁴⁹⁰ Пименова Н. Н. Современные шаманистические практики как средство воспроизводства этнокультуры коренных малочисленных народов Севера и Сибири в условиях активных социокультурных изменений // Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках : Опыт и перспективы. 2019. С. 288–298.

⁴⁹¹ Бучек А. А. Этническое самоопределение в подростковом возрасте (на примере коренных народов Камчатки) // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2004. №2. С. 15–32.

⁴⁹² Мохова С.П. Педагогические условия формирования этнической идентичности школьников // Вестник ЮУрГГПУ. 2008. №8. С. 54–69.

⁴⁹³ Целищева В. Г. Особенности этнической идентичности молодежи малочисленных народов дальневосточного региона // Социологические исследования. 2007. №. 1. С. 122–127.

⁴⁹⁴ Якунина Ю. Е. Специфика этнической идентичности коренных малочисленных народов Магаданской области в контексте межэтнических отношений // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2008. №. 10. С. 94–98.

Маклашовой⁴⁹⁵, Г.Н. Кригер⁴⁹⁶, Ю.П. Шабаева⁴⁹⁷, В.И. Шадрина⁴⁹⁸, С.А. Бахтина⁴⁹⁹, С. Павлова и В. Мухиной⁵⁰⁰ и др.

Вопросы конструирования этнической идентичности в медиaprостранстве, рассмотрены в исследовании А.Г. Агабабян, М.Э. Сысоевой⁵⁰¹.

Существует практика сбора данных об этнической и коренной идентичности, этническом разнообразии регионов, направленная на выявление актуального состояния коренных народов и использования полученных материалов при решении проблемных вопросов, связанных с положением коренных народов, в частности на правовом уровне, а также для достижения определенных политических целей и осуществления контроля. Для получения необходимой информации по состоянию этнического вопроса привлекаются регулярные выборочные исследования, данные переписей населения, научные исследования⁵⁰².

Так, исследования С.А. Макарьева^{503,504} раскрывают особенности антропологических характеристик, внешнего образа вепсской этнической группы, их традиционных видов деятельности, специфику архитектуры и внутреннего убранства, этнического костюма, кухни, религиозной и обрядовой деятельности вепсов. Ученый оперирует данными

⁴⁹⁵ Осипова О. В., Маклашова Е. Г. Идентичности молодёжи Арктики // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 139–144.

⁴⁹⁶ Кригер Г. Н. Особенности структурно-содержательных характеристик этнического самосознания коренных малочисленных народов Сибири (на примере телеутского этноса) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. 18 с.

⁴⁹⁷ Шабаев Ю. П. Народы европейского севера России: положение, специфика идентичности // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 54–63.

⁴⁹⁸ Шадрин В. И. Трансформация этнической идентичности юкагиров в современных условиях // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 9–19.

⁴⁹⁹ Бахтин С. А. Эссеистские якуты в начале XXI века: к вопросу об этнической идентификации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. ВП Астафьева. 2010. № 2. С. 167–170.

⁵⁰⁰ Павлов С., Мухина В. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. 2001. № 3–4. С. 55–75.

⁵⁰¹ Агабабян А.Г., Сысоева М.Э. "#убыхи_есть": медиастратегии конструирования этнической идентичности // Известия СОИГСИ. 2019. №31 (70). С. 73–92.

⁵⁰² 314. Balestra C., Fleischer L. Diversity statistics in the OECD: How do OECD countries collect data on ethnic, racial and indigenous identity? 2018. 55 p.

⁵⁰³ Макарьев С. А. Вепсы: этнографический очерк Л.: Кирия. 1932. 40 с.

⁵⁰⁴ Макарьев С.А. У прионежских вепсов // Экономика и статистика Карелии. 1927. № 4–6. С. 50–74.

демографической статистики, результатами переписи населения 1926-го года при изучении этнического своеобразия народа в рамках программы социалистического строительства.

А.А. Заньковская⁵⁰⁵ реконструирует облик кольских саамов, на основе данных 20-х гг. XX века: архивных дел исследователя саамов Кольского полуострова В.К. Алымова и материалов Первой Всесоюзной переписи населения СССР 1926-го года.

Большая работа коллектива ученых⁵⁰⁶ по материалам Туруханской приполярной переписи 1926-1927 гг., освещает особенности ее проведения, вклад участников данной экспедиции и уникальность полученных сведений о коренных малочисленных народов Севера.

Таким образом, рассмотрение отечественных и зарубежных источников и систематизация знаний о специфике формирования понятий «коренные народы», «коренные малочисленные народы», исследованиях коренных малочисленных народов Арктической зоны России, позволяют выявить базовые механизмы «академического» конструирования, влияющие на создание этнокультурного образа коренных народов, процессов формирования их этнокультурной идентичности. Полагаясь на анализ значимых результатов культурных исследований коренных малочисленных народов Российской Федерации, в частности кетской этнокультурной группы, можно выделить наличие интенсивных трансформационных процессов, идущих в социокультурном пространстве этих групп.

Исследователи фиксируют проблему утраты традиционных культурных практик, рассеивания знаний о собственной этнокультурной группе. Воссоздание этнокультурного своеобразия в контексте

⁵⁰⁵ Заньковская А.А. Саамы Кольского полуострова по данным В.К. Алымова (1924 г.) и Первой всесоюзной переписи населения СССР 1926 г. // Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт. 2018. С. 52–58.

⁵⁰⁶ Туруханская экспедиция Приполярной переписи: этнография и демография малочисленных народов Севера / Отв. ред. Д. Дж. Андерсон. Красноярск : Поликолор. 2005. 448 с.

современного поликультурного мира выстраивается посредством современных культурных механизмов определения и присвоения конкретных символов, образов, участвующих в процессе формирования этнокультурной идентичности, наиболее эффективной среди которых является практика усвоения материалов научных исследований о своей этнокультурной группе. Как уже было отмечено, важная роль в создании базовой основы процесса этнокультурной идентификации коренных малочисленных народов Арктической зоны России отводится результатам традиционных этнографических исследований ученых прошлых столетий. Современные тенденции культурных исследований коренных малочисленных народов заключаются в определении и разработке культурных практик сохранения и конструирования этнокультурной идентичности. Таким образом, научные сведения, сформированные в те или иные периоды истории изучения этнокультурных групп коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации и зафиксированные в научной и/или научно-популярной литературе, становятся содержательной основой для воспроизводства культурной памяти этих народов.

Глава 2 Значение культурной памяти в процессе конструирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации

2.1 Современные исследования культурной памяти

Данный обзор несет в себе цель определения понятий «культурная память», «информационная среда», «символические медиаторы». В первом параграфе второй главы также рассматриваются существующие подходы отечественных и зарубежных исследователей к изучению культурной памяти, в том числе как механизма конструирования этнической идентичности.

«В последнее время исследования культурной памяти в контексте поисков механизмов сохранения этнокультурной идентичности, этнического своеобразия народов приобретает все большее значение. Изучение культурной памяти в современной науке основывается на трудах ученых, совершивших в XX веке важный толчок в исследованиях памяти.

Направление ассоцианизм, активно развивающееся под влиянием английской философии, дало основу качественным изменениям психологических исследований, затрагивающих область разработки методов изучения памяти в конце XIX – начале XX вв. Ведущим механизмом закрепления опыта в памяти, а также его извлечения в это время являлся механизм ассоциаций. Немецкий психолог Герман Эббингауз, работающий в Англии над изучением «чистой» памяти и процедур заучивания и запоминания до полного безошибочного воспроизведения, положил начало экспериментальным исследованиям памяти. В этом русле, ученый рассматривает механизм запоминания, основываясь на только лишь внешних ассоциативных связях по смежности, опуская значение смысловой нагрузки в работе памяти. Но, не

смотря на выявленные Г. Эббингаузом закономерности «чистой» памяти, произвольное непосредственное запоминание, как вид памяти, в настоящей жизни встречается крайне редко.

В 1932-м году английский психолог Фредерик Чарльз Бартлетт в своей книге «Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology»⁵⁰⁷ поднимает вопрос изучения памяти и ее особенностей и выдвигает противоположное концепции Г. Эббингауза положение о реконструктивном характере памяти, учитывающим социально-культурные особенности и личностные смыслы. Память при этом выступает воссозданием рассказа о каком-либо событии из жизни человека. Данное исследование сыграло первостепенную роль в дальнейшем развитии Бартлеттом теории схем. Понятие схемы в концепции ученого является базовым механизмом организации памяти и представляет собой некую ментальную структуру, форму организации знаний, обеспечивающую качественное восприятие и использование информации о происходящем на основе прошлого опыта»⁵⁰⁸.

Исследованием социальной памяти в рамках повышенного научного интереса к проблематике массового сознания, феномену социальных групп одними из первых начали заниматься представители французской социологической школы, основателем которой является Эмиль Дюркгейм. Сам Э. Дюркгейм рассуждал о специфике индивидуальных и коллективных представлений, где первые имеют сугубо физиологическую, психическую основу, но вполне сравнимы с социальными представлениями за счет непосредственного соприкосновения психологической и социологической сфер: «индивидуальные представления, порожденные действиями и противодействиями между нервными элементами, внутренне не присущи

⁵⁰⁷ Bartlett F.C. Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. Cambridge University Press. 1932. 317 p.

⁵⁰⁸ Дегтяренко К.А. Культурная память и конструирование этнокультурной идентичности коренных народов: концептуальные основания исследования // Социальная антропология Сибири. 2020. №1(02). С. 31–37.

этим элементам»⁵⁰⁹. Вследствие чего социологом был выявлен феномен коллективных представлений: «коллективные представления, порожденные действиями и противодействиями между элементарными сознаниями, из которых состоит общество, прямо не вытекают из последних и, следовательно, выходят за их пределы»⁵¹⁰.

«Французский философ, этнолог Л. Леви-Брюль изучая на основе кросс-культурного анализа особенности мышления племен, находящихся на стадии первобытнообщинного строя, поднимал вопрос развития памяти исследуемых народов»⁵¹¹.

Основываясь на клинических наблюдениях, французский психолог Пьер Жане определяет память как рассказ, воспоминание; особое действие, изобретенное людьми и отличное от привычек, автоматического повторения, присущего всем животным. Только человек обладает социальной реакцией, памятью, заключающейся в коммуникативном действии, направленном на себя или других людей с целью передачи важного сообщения.⁵¹²

Большое значение имеют работы Мориса Хальбвакса, также являющегося последователем социологической школы Э. Дюркгейма, посвященные проблемам коллективной памяти («Социальные рамки памяти», 1925 г., «Коллективная память», 1950 г. и др.). В своей концепции М. Хальбвакс выделяет коллективную и индивидуальную память, рассматривая их специфику и характер соотношения; заостряет внимание на несовпадении коллективной памяти и истории; делает попытки истолковать механизмы функционирования коллективной памяти в социальных структурах»⁵¹³. По мнению М. Хальбвакса «существуют

⁵⁰⁹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М. : Канон, 1995. 350 с.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М. : Академический проект, 2015. 430 с.

⁵¹² Жане П. Эволюция памяти и понятие времени // Психология памяти. М., 2000. С. 371–379.

⁵¹³ Дегтяренко К.А. Культурная память и конструирование этнокультурной идентичности коренных народов: концептуальные основания исследования // Социальная антропология Сибири. 2020. №1(02). С. 31–37.

основания различать две памяти, одну из которых можно, если угодно, назвать внутренней, а другую – внешней, или же первую личной, а вторую – социальной. Говоря еще точнее (с только что указанной точки зрения): автобиографическая память и историческая память»⁵¹⁴.

«В 20-е гг. XX века немецкий историк искусства Аби Варбург вводит в научный оборот понятие «социальная память». Совокупность произведений европейского искусства, культурное наследие в своей опосредованности и являются собой социальную память, по мнению автора.

Продолжение идеи М. Хальбвакса и А. Варбурга находят в исследованиях Яна Ассмана, который в 90-х годах XX века, говоря о связи культуры и воспоминаний, вводит термин «культурная память». Ученый дает определение таким понятиям как «глобализация», «универсализм», трем аспектам коллективной памяти, одним из которых является культурная память. Под термином «глобализация» автор рассматривает «процесс общего распространения (товаров, технологий, новостей, политического влияния, религиозных идей) через политические и культурные границы и последующей интеграции различных, ранее изолированных зон в единую систему взаимосвязей и взаимозависимости, когда все нации, империи, племена и государства так или иначе связаны друг с другом посредством политических, экономических или культурных отношений». Тогда как, «универсализм» трактуется им как «рост теорий, идей или убеждений с претензией на универсальную действительность» и имеет непосредственную связь с развитием концепции К. Яспера об осевом времени. Основываясь на теории памяти, Я. Ассман выделяет личную и коллективную память, последняя из которых рассматривается автором в трех аспектах: коммуникативном, культурном и политическом. Культурной памятью автор называет «экстернализацию и объективацию

⁵¹⁴ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. №2. 2005. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>

памяти, которая является индивидуальной и коммуникативной, и проявляется в таких символах, как тексты, изображения, ритуалы, ориентиры и другие «памятники памяти»; это память о далеком прошлом, мифологических первоосновах, носителями которой являются узкие специалисты, хранители традиций; некая модель передачи культурных смыслов, их актуализация. При этом во всех своих аспектах человеческая память неразрывно связана со временем и идентичностью.⁵¹⁵ Таким образом, культурная память, с точки зрения Я. Ассмана, представляет собой непрерывный процесс, при условии, что любая культура, социальная группа формирует свою идентичность, воссоздавая собственное прошлое. Культурная память является механизмом формирования культурной идентичности общества»⁵¹⁶.

Алейда Ассман, работая в русле исследований памяти, выделяет два вида культурной памяти: 1) функциональную, при которой продолжительность существования воспоминаний обеспечивается посредством повторяемости, задействуя символические практики, традиции, ритуальные действия и др. «Подобное сохранение культурных артефактов и обращение к ним приводят к тому, что некоторые из них не становятся чуждыми, полностью безмолвными, а ревитализируются из поколения в поколение через соприкосновение с меняющейся современностью»⁵¹⁷; 2) накопительную (сохраняемую), в основе которой лежит материальное представление воспоминаний в виде книг, фильмов, произведений искусства, архивов, музеев и др. «Консервация и хранение служат необходимой предпосылкой для культурной памяти; однако лишь индивидуальное восприятие, оценка и усвоение сохраненных материалов,

⁵¹⁵ Assmann J. Globalization, Universalism, and the Erosion of Cultural Memory // *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan, London. 2010. P. 121–137.

⁵¹⁶ Дегтяренко К.А. Культурная память и конструирование этнокультурной идентичности коренных народов: концептуальные основания исследования // *Социальная антропология Сибири*. 2020. №1(02). С. 31–37.

⁵¹⁷ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2018. С. 57.

как это происходит благодаря средствам массовой информации, культурным и образовательным учреждениям, делают ее культурной памятью»⁵¹⁸.

«В контексте теории памяти, прошлое не исчезает безвозвратно, а подвергается нахождению новых значений в рамках нового витка социального развития, “в качестве ушедшего, исчезнувшего и утраченного, оно всегда может быть возвращено, предъявлено и сохранено”⁵¹⁹. А. Ассман выделяет дискуссионные, травматические события прошлых лет как наиболее значимые объекты для переосмысления.

А. Ассман также рассматривает, посредством каких форм происходит репрезентация истории, выделяя нарратив, экспонирование и инсценирование:

1) нарратив, выстраивая определенную хронологию событий, проявляет причинно-следственные связи между событиями, реализуется в тексте. Автор выделяет возможность классифицировать нарративы по типу сюжета: “рассказ о происхождении, обращение в новую веру, роман воспитания или становления и т.д.”. Нарратив также проявляется в других формах исторической репрезентации – экспонировании и инсценировании, являя собой способ структурирования событийной и смысловой составляющей;

2) экспонирование подразумевает расположение исторических артефактов в пространстве, будь это текст, изображение или предмет. Основы организации пространства полагаются на нарративную базу, но если речь идет о предметах и изображениях, наделенными уникальной невербальной спецификой, появляется особая семантическая составляющая упорядочивания пространства;

⁵¹⁸ Там же, с. 57.

⁵¹⁹ Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.

3) в рамках такой репрезентационной формы, как инсценирование А. Ассман разделяет “медийное инсценирование” и “пространственное инсценирование”. В первом случае речь идет об истории, представленной в движущихся изображениях, продукции кинематографа, телевидения или цифровых медиа. Во втором – о реконструирующих действиях, разворачивающихся на конкретной площадке, уготовленной для инсценирования, которая в тоже время является историческим местом и несет память о реальном событии прошлого. Примером таких исторических локусов служат религиозные сооружения, замки и сельские площади, памятные места, концентрационные лагеря, а сохраняющиеся реликты прошлого позволяют погрузиться в эту мемориальную атмосферу, определенный исторический период. Данные памятные площадки используются для съемок кинопроизведений, в них реализуются музейные пространства, архивы, научно-исследовательские центры.⁵²⁰

Все вышеперечисленные положения дают нам представление о том, в какой мере современное общество нуждается в некотором замедлении, компенсации быстро меняющегося настоящего, структурировании недавнего прошлого и сохранении целостного представления о самом себе»⁵²¹.

Основываясь на исследованиях К.Х. Борера и Г. Люббе, Алейда Ассман в своей работе «Забвение историей – одержимость историей» выделяет различные подходы памятования прошлого, направляемые собственными импульсами: 1) «любопытство» – на данный импульс отвечают исторические книги, музеи, художественные выставки, кинематографические произведения, памятники архитектуры, исторические ландшафты; 2) «потребность человека удостовериться в

⁵²⁰ Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 552 с. С. 493–498.

⁵²¹ Avdeeva Y. N., Degtyarenko K. A., Koptseva N. P. Compensatory Role of Symbolic Mediators in Constructing Ethnocultural Identity // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2020. Т. 13. №5. С. 702–715.

своей идентичности» – ответом на это служат воспоминания, восстановление личной истории в целях самопознания и самоидентификации; 3) пробуждение «этического долга», памятования определенных эпизодов собственного прошлого, того, что индивид обязан помнить.⁵²² Процессы, побуждаемые перечисленными импульсами, не должны исключать друг друга. Полноценное формирование идентичности выстраивается только при условии совокупности исполнения выделенных потребностей.

«Французский исследователь Пьер Нора в 80-х гг. XX века в своей концепции «мест памяти» поднимает вопрос потери в эпоху постмодерна знания того, что из прошлого важно сохранять в настоящем. Предметом его исследования становится процесс сохранения любых материальных знаков (мест, вещей, событий, ритуалов, символов и т.д.), так или иначе доказывающих реальность нашего прошлого и настоящего. Иными словами, в фокусе внимания становится всё то, что является механизмом конструирования коллективной памяти, возвеличивает память над историей, решает задачу расширения значения памяти и ее институционализации – масштабное увеличение количества музеев, библиотек, архивов, баз данных и т.д.»⁵²³ Концепция, предложенная Нора, позволяет не только определить значимость и специфику конструирования памяти, но и проследить динамику развития культуры во времени, изменение представлений общества о своей культуре в конкретные периоды истории, влияние памяти на процессы культурной идентичности и самоидентификации.

Жак Ле Гофф говорит о так называемой новой истории, которая стремится сформировать научную историю на основе коллективной

⁵²² Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М. : Новое литературное обозрение, 2019. С. 363–366.

⁵²³ Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>

памяти. Однако исследователь предлагает использовать термин «революция памяти» и указывает на то, что необходимо отказаться от линейного понимания времени. Память в рамках этой теории должна «вращаться» вокруг нескольких фундаментальных осей: актуальная современная проблематика и ретроспективный подход. Иначе говоря, история должна формироваться на основе «мест» коллективной памяти (о которых говорил Нора) и на основе подлинных мест истории. Последние представляют собой не места, где можно отыскать способы выработки и результаты функционирования коллективной памяти, а ее творцов: исторические личности, общности, общественные и политические круги, государства, наделенные историческим опытом; поколения, создающие свои архивы с целью их разнообразного использования в зависимости от отношения к памяти.⁵²⁴

Отто Герхард Эксле обращается к термину «история памяти» и демонстрирует то, насколько различны способы включения памяти в нашу жизнь. Во-первых, речь идет о неизбежной субъективности исторического познания, когда историк вовлечен в процесс познания и проецирует свой культурный опыт на ход и результаты исследования (рефлексия образов прошлого через настоящее). Наряду с трудами историков, мы получаем субъективное видение истории памяти в виде произведений искусства, архитектуры, кинематографа и т.д. Еще одним полем для «истории памяти» является то, что принято называть «политикой воспоминаний» или «политикой по отношению к прошлому», широко распространившейся в Германии. И, разумеется, еще одной формой «истории памяти» являются «места памяти», о которых говорилось выше, и сами актеры истории (личности, даты, события).

⁵²⁴ Ле Гофф Ж. История и память. М. : РОССПЭН, 2013. 303 с.

Концепция «мест памяти» находит свое продолжение и в работе словакского исследователя А. Курхайцевой⁵²⁵, в которой автор рассматривает места памяти в нескольких разных этнолингвистических микропространствах и в публичном пространстве нескольких районов Словакии. Восстанавливая символический аспект мест памяти и связанные с ними установки, идеи и ценности, автор раскрывает цель таких начинаний, а также функции и формы исторической памяти.

Дэвид Лоуэнталь в своей работе «Прошлое – чужая страна»⁵²⁶ раскрывает тезис о заимствовании современной культурой прошлого, которое превращается в оберегаемое наследие, адаптируемое под нужды современного общества. И если прошлое при этом является, по мнению автора, «чужой страной», то повторно включенное в современный социальный контекст и обновленное наследие выглядит родным и привычным.

Немецкий историк Руди Кошар, основываясь на исследовании артефактов немецкой памяти 1870-1990 гг., выдвигает положение о том, что коллективная память строится на культурных памятниках, руинах, реконструированных объектах, получая некий собирательный образ, коллаж, который раскрывает модели национальных идентичностей, меняющихся в зависимости от эпохи⁵²⁷. Патрик Хаттон⁵²⁸ указывает на то, что поиски прошлого в современной культуре призваны помочь в процессе самоидентификации индивида»⁵²⁹.

Многочисленные ученые, рассматривая аспекты памяти в период глобальных трансформаций, говорят об изменении значения пространства

⁵²⁵ Kurhajcova A. Memory and celebrations of the centenaries of the «Genius of the Nation», «Greatest Hungarian» and «Wiseman of the Homeland» in the towns of the counties of Zvolen, Novohrad and Gemer-Malohont // *Historicky časopis*. 2013. 61(3). P. 467–485.

⁵²⁶ Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. СПб. : Владимир Даль, 2004. 624 с.

⁵²⁷ Koshar R. From Monuments to Traces: Artifacts of German Memory, 1870–1990. University of California Press, 2000. 368 p.

⁵²⁸ Хаттон П. История как искусство памяти. СПб. : Владимир Даль, 2003. 422 с.

⁵²⁹ Дегтяренко К.А. Культурная память и конструирование этнокультурной идентичности коренных народов: концептуальные основания исследования // *Социальная антропология Сибири*. 2020. №1(02). С. 31–37.

памяти и состава сообществ памяти (от индивидуума до более крупных социальных групп), начиная с 1990-х годов XX века. До этого времени масштабное развитие конструирования памяти происходило в рамках национального государства, достижение согласия с прошлым в большей мере являлось национальным проектом. Авторы утверждают, что процесс глобализации имел большое влияние на исследования памяти, вывел память на мировой уровень. Поэтому в настоящее время является необходимым рассматривать память в рамках глобализации, чтобы понимать все возможные направления памяти.

Кристофер Даас, говоря о коллективных воспоминаниях, относящихся к народам, связывает их либо с событиями славы (национальная сущность победившего героя), либо жертвы (национальная сущность побежденного героя). Но есть также воспоминания, способные подорвать стабильную героическую память народа, нации, такие как воспоминания, наполненные болью о совершенных действиях и чувством вины. Общеизвестной практикой отказа от подобных воспоминаний является подавление исторически сложившегося чувства вины, а также переписывание истории целого народа (колониализм как доброжелательная цивилизация дикарей, отрицающая массовые убийства, геноциды). Но в период глобализации память о таких ошибках подавить намного труднее, такое положение привело к появлению новой практики в международных отношениях – публичного признания исторических ошибок и извинения за совершенные политические оскорбления (извинения за инквизицию, принесенные Папой Римским; извинения за работорговлю от Билла Клинтона; извинения за захват земли маори в Новой Зеландии от Королевы Елизаветы II и т.д.). Несмотря на активно развивающуюся дискуссию вокруг данной практики, публичное проявление раскаяния играет главную роль примирения в международных

конфликтах и зачастую определяет их конечный результат.⁵³⁰ Данную тему поднимают в своих работах Д. Челермайер и А. Дирк Мозес, делая упор на рассмотрение практики извинения в русле этнической и национальной истории, за лишения и притеснения коренных народов, в частности народов Австралии⁵³¹. Элизабет Джелин, исследуя специфику воспоминаний о государственном насилии в современной Латинской Америке⁵³². Алейда Ассман, поднимая вопрос глобализации памяти о Холокосте (попытка, начиная с 1990-х годов, превратить запечатленную или коммуникативную память в долговременную культурную память, основанную на памятниках и музеях (в Израиле (Яд Вашем, 1953/2005), США (Музей Холокоста в Вашингтоне, округ Колумбия, 1993) и Германии (Мемориал Холокоста в Берлине, 1999/2005)⁵³³ и др.

С точки зрения В.С. Полянского, этническая историческая память вбирает в себя «сложившиеся на протяжении длительного времени обычаи, традиции данного этноса, богатство родного языка, моральные и социальные нормы, культурные и духовные ценности, определенная национальная идея, а также своеобразное понимание исторической правды. Важное значение имеет также память о культовых обрядах и религиозных верованиях»⁵³⁴.

«Многие современные исследователи (З.А. Овчинникова⁵³⁵, И.В. Андреева⁵³⁶, П. Менш⁵³⁷ и др.), обращаясь к проблеме культурной памяти,

⁵³⁰ Daase Ch. Addressing Painful Memories: Apologies as a New Practice in International Relations // *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan, London. 2010. P. 19–31.

⁵³¹ Celermajer D., Dirk Moses A. Australian Memory and the Apology to the Stolen Generations of Indigenous People // *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan, London. 2010. P. 32–58.

⁵³² Jelin E. The Past in the Present: Memories of State Violence in Contemporary Latin America // *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan, London. 2010. P. 61–78.

⁵³³ Assmann A. The Holocaust – a Global Memory? Extensions and Limits of a New Memory Community // *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan, London. 2010. P. 97–117

⁵³⁴ Полянский В.С. Историческая память в этническом самосознании народов // *Социологические исследования*. 1999. С. 11–20.

⁵³⁵ Овчинникова З.А. Роль музеев в формировании, поддержке и трансляции исторической и культурной памяти // *Вестник ЧГАКИ*. 2018. №1 (53). С. 82–92.

⁵³⁶ Андреева И.В. Музеи, библиотеки, архивы: возврат к целостности или сохранение идентичности? // *Вестник ЧГАКИ*. 2018. №2 (54). С. 66–79.

указывают на то, что в современном социокультурном пространстве общество переживает кризис, связанный с размыванием и деформацией культурной памяти. В контексте этой проблематики они убеждены, что такой кризис возможно преодолеть с помощью институционализации памяти. Это объясняется тем, что осуществляя задачу включения артефактов культурной памяти в актуальное пространство, институт музеев выполняет ряд принципиально важных социокультурных функций. Помимо сохранения и трансляции культурного опыта, к ним можно отнести идеологическую, научно-просветительскую, аксиологическую, воспитательную, документирующую, функцию информационного обеспечения научно-исследовательского процесса, интерпретации культурного наследия, стабилизации культурного пространства и обеспечение разного рода идентичности индивидов (социальной, культурной, этнической)»⁵³⁸.

В частности, Ю.В. Орешина рассматривает музей в качестве механизма медиации, премедиации и ремедиации культурной памяти на примере Еврейского музея в Сараево и Еврейского исторического музея в Белграде, уделяя внимание специфике регионального аспекта еврейской истории и формам ее трансляции в исследуемых музеях⁵³⁹.

«Кроме того, среди современных исследователей очень активно применяется такой комплексный феномен как «музеализация», вбирающий в себя множество значений и смыслов, которыми могут быть наделены предметы в конкретном обществе, в конкретный период. Более того, существует убеждение, что предметы не имеют никакой «врожденной» ценности: смыслы и ценности предмета культурно обусловлены, то есть

⁵³⁷ Менш П. Значение: функциональная идентичность артефактов // Вопросы музеологии. 2014. №1 (9). С. 177–192.

⁵³⁸ Дегтяренко К.А. Культурная память и конструирование этнокультурной идентичности коренных народов: концептуальные основания исследования // Социальная антропология Сибири. 2020. №1(02). С. 31–37.

⁵³⁹ Орешина Ю.В. «Инструментализация» памяти: еврейские музеи в Белграде и Сараево // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. №18. 2018. С. 237–251.

зависят от выполнения предметом определенных функций в определенном обществе»⁵⁴⁰.

В рамках культурологической школы под руководством Н.П. Копцевой исследованием значения культурной памяти для процесса этнической идентификации и самоидентификации мигрантов Красноярского края, в частности азербайджанцев и армян, занимается Ю.Н. Авдеева⁵⁴¹.

Основываясь на теории мемуаров М. Хальбвакса, а также на новых исследованиях памяти 1980-х и 1990-х годов, развивающихся в русле глобализма, Астрид Эрлл изучает роль семьи, семейных воспоминаний в процессах создания и воссоздания прошлого в социокультурном контексте, а также возможность применения теории памяти как инструмента сравнительного исследования семьи⁵⁴². О.А. Шевченко отмечает важную роль фотографии в процессе сохранения памяти о прошлом, в частности семейных воспоминаний⁵⁴³.

Марек Тамм описывает новые направления изучения памяти, представляет исследования культурной памяти как наиболее перспективные векторы в исследованиях памяти последних десяти лет, а также выделяет новое исследовательское направление – мнemoистория (mnemohistory)⁵⁴⁴.

По мнению Астрид Эрлл, исследования памяти являются «широким полем сближения, в которое входят материалы из истории культуры, социальной психологии, медиа-археологии, политической философии и

⁵⁴⁰ Дегтяренко К.А. Культурная память и конструирование этнокультурной идентичности коренных народов: концептуальные основания исследования // Социальная антропология Сибири. 2020. №1(02). С. 31–37.

⁵⁴¹ Авдеева Ю.Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации (на материале Красноярского края) : Дис. ... канд. культурологии. Красноярск, 2019. 168 с.

⁵⁴² Erll A. Locating Family in Cultural Memory Studies // Journal of Comparative Family Studies. Vol.42(3). 2011. P. 303–318.

⁵⁴³ Shevchenko O. «The mirror with a memory»: placing photography in memory studies // Routledge International Handbook of Memory Studies. London. 2015. P. 272–287.

⁵⁴⁴ Tamm M. Beyond History and Memory: New Perspectives in Memory Studies // History Compass. 11(6). 2013. P. 458–473.

сравнительной литературы»⁵⁴⁵. Само определение «культурная память» дает описание процессам биологической, медиальной, социальной направленности, связанным с прошлым и настоящим/будущим в социокультурном контексте. Автор выделяет три основных подхода в рамках междисциплинарных исследований памяти, имеющих отношения к основным областям литературных и медийных исследований:

1) «Представление «травматического прошлого» в средствах массовой информации, таких как литература и кино» – подход, представляющий связь исследований памяти с исследованиями «культурной историей войны и насилия» (Холокост, колониальные войны, мировые войны, рабство в США, апартеид (жесткая межрасовая сегрегация) в Южной Африке и т.д.);

Концепцию травмы в данном направлении поднимает в своих исследованиях К. Карут⁵⁴⁶, Р. Лейс⁵⁴⁷. Марита Стуркен изучает трансформацию событий, к примеру, войны во Вьетнаме в элементы культурной памяти посредством телевидения, фильмов и других средств массовой информации – «культурная память создается через объекты, образы и репрезентации. Это технологии памяти, а не сосуды памяти, в которых пассивно находится память»⁵⁴⁸. Э. Ландсберг вводит понятие «протезированная память» (prosthetic memory)⁵⁴⁹, утверждая, что современные медиа, в частности кино, позволяют людям воспринимать опыт и воспоминания других людей «как протез», проживать самим то, что не испытывали в настоящей жизни⁵⁵⁰.

⁵⁴⁵ Erll A. Traumatic pasts, literary afterlives, and transcultural memory: new directions of literary and media memory studies // *Journal of Aesthetics & Culture*. Vol 3(1). 2011. DOI: 10.3402/jac.v3i0.7186

⁵⁴⁶ Карут К. Травма, время и история // Травма: пункты. Сборник статей. М. : Новое литературное обозрение. 2009. С. 561–581.

⁵⁴⁷ Leys R. *Trauma: A Genealogy*. Chicago : University of Chicago Press, 2000. 336 p.

⁵⁴⁸ Sturken M. *Tangled Memories: The Vietnam War, the AIDS Epidemic, and the Politics of Remembering*. Berkeley : University of California Press, 1997. 375 p.

⁵⁴⁹ Landsberg A. *Prosthetic Memory: The Transformation of American Remembrance in the Age of Mass Culture*. New York : Columbia University Press, 2004. 215 p.

⁵⁵⁰ Landsberg A. Prosthetic Memory: Total Recall and Blade Runner // *Body and Society* 1.3/4. 1995. P. 176.

2) «загробная жизнь» литературы (the «afterlives» of literature) – изучение последующей жизни литературы (автор проводит аналогию с исследованиями Аби Варбурга об искусстве, возрождении внимания к искусству Античности); на протяжении всего времени литературные произведения читаются, перечитываются и переписываются, трансформируются и применяются в достижении новых целей: «интертекстуальность, переписывание, интермедиальность и исправление являются ключевыми понятиями, которые описывают «социальную жизнь» текстов и других средств массовой информации в мнемоисторической перспективе»; говоря о социальной составляющей литературного текста, новой жизни литературы в масштабе длительных периодов времени, рассматривается то, каким образом текст был «получен, обсужден, использован, канонизирован, забыт, подвергнут цензуре и повторно использован»;

3) «транснациональная и транскультурная память» – подход, построенный на обращении к средствам, технологиям запоминания в разных культурах, который пришел на смену национально-ориентированному подходу (П. Нора «Места памяти», 1984-1992 гг.); внимание в исследованиях в области литературы и средств массовой информации к глобальным медиакультурам, транскультурному письму, мировой литературе, а также к обсуждению условий колониализма, миграции, культурной глобализации и космополитизма в литературе и других средствах массовой информации; в русле описываемого подхода работает также А. Rigney⁵⁵¹.

Дж. Гарде-Хансен выделяет четыре направления в русле взаимодействия цифровых медиа, памяти и архивирования:

⁵⁵¹ Rigney A. «The Many Afterlives of Ivanhoe», in *Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe*. Amsterdam : Amsterdam University Press. 2010. P. 207–234.

1) посредством рассмотрения цифровых медиа в качестве способа создания материалов истории, наследия и воспоминаний. Примером в данном случае служат семейные фотографии или видео, архивы Второй Мировой войны или мемориальный сайт 11-го сентября 2001 года;

2) через рассмотрение цифровых медиа как инструмента, технологии архивирования существующей информации. В качестве примера автор говорит об онлайн-коллекциях музыки и звукозаписей, информационных ресурсах Google и Wikipedia;

3) через рассмотрение цифровых медиа как феномена самоархивирования: электронные архивы газет, блоги, Twitter, Google Trends и Интернет-архив и т.д.;

4) в качестве рассмотрения цифровых медиа как креативной формы архива. Здесь креативность проявляется через представление пользовательским контентом материала для Facebook, приложений смартфонов, гражданской журналистики и дополнений к видеоиграм, например, 9/11 Survivor или профиль в Facebook мальчика Геньо Житомирски, погибшего в девятилетнем возрасте в газовой камере концлагеря Майданек (1942 г.). Страница была создана в 2009-м году и существовала до 2010-го года, когда была удалена из-за нарушения правил Facebook, запрещающих вести профили третьих лиц.⁵⁵²

Лидеке Плейт, Аннеке Смелик утверждают, что память, знание о прошлом формируют представление о себе и играют важную роль в процессе самоидентификации. Сами воспоминания, помимо влияния современного им социального контекста, формируются материальными и технологическими средствами, доступными для их производства и воспроизведения, хранения, архивирования и извлечения. Искусство и

⁵⁵² Garde-Hansen J. Media and Memory. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2011. P. 72.

художественные практики выступают в качестве технологий культурной памяти, средства конструирования прошлого в настоящем.⁵⁵³

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном мире большой потенциал для исследований феномена культурной памяти представляет информационная среда.

Достижения конца XX века, связанные с развитием кибернетики и информатики, запустили глобальные трансформационные процессы, затрагивающие разные сферы окружающего пространства и аспекты жизнедеятельности человека. Современные информационно-коммуникационные процессы в условиях глобализации явились основой для обновленных возможностей межкультурной и межличностной коммуникации, сферы образования, промышленного производства (так называемая цифровая индустрия 4.0 (industry 4.0) – понятие, определяющее четвертую промышленную революцию на мировом уровне) и бизнеса, экономики и т.д., генерируя единое информационное пространство вне временных, социальных, культурных, языковых и других границ. Вследствие чего изменениям подвергается и окружающая среда индивида.

В данном ключе приобретает актуальность понятие «информационная среда». Отечественные исследователи трактуют его как «часть информационного пространства, ближайшее по отношению к индивиду информационное окружение, совокупность условий, в которых непосредственно протекает его деятельность», некую совокупность всех информационных потоков, касающихся индивида⁵⁵⁴. Информационная среда неразрывно связана с объектом рассмотрения и может трактоваться как часть информационного пространства, оказывающее в свою очередь

⁵⁵³ Plate L., Smelik A. Technologies of Memory in the Arts: An Introduction // Technologies of Memory in the Arts. Palgrave Macmillan, London. 2009. P. 1–12.

⁵⁵⁴ Пронина Л.А. Современная информационная среда как новая форма бытия человека // Аналитика культурологии. 2005. №4. С. 135–143.

влияние на исследовательский объект⁵⁵⁵. Информационная среда является сложным искусственным конструктом, используемым для реализации конкретных задач. М.А. Смирнов определяет информационную среду в качестве суммы информационных ресурсов существования субъекта⁵⁵⁶.

Л.А. Пронина рассматривает информационную среду в трех аспектах: коммуникационном, информационном и материальном. В настоящее время, в связи с постоянным увеличением объема информации, информационных ресурсов в Интернет-пространстве (цифровизации большого массива источников документального, исторического, культурного и др. характера, создание полнотекстовых, мультимедийных электронных каталогов и баз данные и т.д.), развитием Интернет-технологий (возможности удаленного доступа к электронным массивам информации, функции расширенного интерактивного поиска информации и т.д.) происходят качественные изменения информационной среды, которая предстает уже как «высокоавтоматизированная, максимально насыщенная информационно, доступная разным категориям пользователей в любое время и в любом месте» среда⁵⁵⁷.

М.С. Галявиева выделяет специфику современной информационной среды научной коммуникации, заключающуюся в «формировании виртуального научного пространства (виртуальное сотрудничество, виртуальные научные коллективы); создании и развитии цифровой научной инфраструктуры (электронные библиотеки, издательства, журналы, архивы, институциональные репозитории); формировании системы идентификации авторов и объектов (ResearcherID WoS , Author Identifier Scopus, DOI, ORCID, SPIN код РИНЦ); развитии облачных

⁵⁵⁵ Ожерельева Т. А. Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда и семантическое окружение // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. №. 10–2. С. 21–24.

⁵⁵⁶ Ежевская Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. №2. С. 38–41.

⁵⁵⁷ Пронина Л.А. Современная информационная среда как новая форма бытия человека // Аналитика культурологии. 2005. №4. С. 135–143.

технологий; широком распространении мобильных устройств и приложений»⁵⁵⁸. Так или иначе, говоря о современной информационной среде, на первый план выходит понимание о формировании некоего информационного пространства, в рамках которого происходит процесс накопления и обработки большого массива информации, актуального для конкретной информационной среды, с дальнейшим его использованием, трансляцией и популяризацией посредством каких-либо информационных ресурсов, технологий.

Как уже было отмечено, информационные ресурсы играют важную роль в развитии информационной среды и, являясь сегментом интеллектуальной среды, значимы на местном, региональном уровне (и далее – при эффективном функционировании) и представляют собой полноценную, высокоорганизованную возможность развития определенной сферы человеческой деятельности, области знания.

Принимая во внимание вышперечисленное, необходимо сказать о понятии «медиа среда», являющее собой «социокультурное пространство информационного общества»⁵⁵⁹ и в некотором смысле охватывающее специфику понятия «информационная среда». Концепцию медиа развивают в своих работах М. Маклюэн⁵⁶⁰, Г. Маркузе⁵⁶¹, Ж. Бодрийяр⁵⁶², Н. Луман⁵⁶³, М. Кастельс⁵⁶⁴ и др.

В целом, разговор о медиа, медиасреде начинается с момента пространственной передачи информации, возможности коммуницировать на расстоянии. И, как следствие, возникновение необходимости фиксации

⁵⁵⁸ Галявиева М.С. О новой роли научных библиотек в современной информационной среде научной коммуникации // Вестник КазГУКИ. 2014. №1. С. 104–109.

⁵⁵⁹ Кузьмин А.М. Категория «медиа среда» и ее содержание на современном этапе развития общества // Медиаскоп. 2011. №1. Режим доступа: <http://mediascope.ru/node/765>

⁵⁶⁰ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., 2003. 464 с.

⁵⁶¹ Маркузе Г. Одномерный человек // Исследование идеологии развитого индустриального общества. М. 1994. 368 с.

⁵⁶² Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа // Поэтика и политика: Альманах Рос.-франц. центра социологии и философии Ин-та социологии РАН. М. : Ин-т эксперим. Социологии, СПб. : Алетейя. 1999. С. 193–226.

⁵⁶³ Луман Н. Реальность массмедиа. М. : Праксис, 2005. 256 с.

⁵⁶⁴ Кастельс М. Власть коммуникации. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.

и хранения информации – возникновении письменности, ранних рукописных книг (глиняные таблички, свитки, кодексы), книгопечатания, явившемся началом эпохи масс-медиа, достижениями XIX и XX вв., открывшими миру фотографию, аудиозапись, кинематограф, электронные медиа (радио и телевидение) и цифровые медиа. Собственно, все перечисленные медиа являются носителями коммуникации, в которых материализована «символическая форма» – суть сообщения, имеющего значение в социальном мире в процессе обмена друг с другом информацией⁵⁶⁵.

В культурологическом аспекте рост информационного и интеллектуального потенциала информационной среды, медиасреды посредством накопления, распространения, использования массива информации, циркулирующего в современном информационном пространстве, является прочной основой для культурного обновления, воссоздания и сохранения утраченных этнокультурных знаний, формирования и актуализации этнокультурного наследия. Что в совокупности представляет собой форму воплощения культурной памяти и, как следствие, базу для выстраивания конкретного информационного образа.

На основе проанализированных работ отечественных и зарубежных ученых, можно выявить следующую тенденцию современных исследований культурной памяти: в них акцентируется внимание на формах воплощения и содержания культурной памяти. В том числе, отдельному рассмотрению представляются медийные источники накопления культурной памяти – книгопечатные издания, телевидение, кинематограф, Интернет-пространство, социальные медиа и т.д.,

⁵⁶⁵ Кирия И.В., Новикова А.А. История и теория медиа. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 423 с.

подчеркивающие ее динамическое существование, подстраивающееся под специфику современности.

«Современный человек заинтересован в воссоздании и сохранении своей идентичности и основополагающую роль в этом процессе играют символические медиаторы как носители культурной памяти, которая в свою очередь репрезентирует модель передачи культурных смыслов, знания о прошлом, их воссоздание, накопление и актуализация. Пространством культурной памяти является некая общность людей, идентифицирующая себя через символы, артефакты прошлого, не имеющие временных границ. Средствами хранения культурной памяти являются музейные пространства, архивы, библиотеки, произведения кинематографа и литературы и т.д., транслируется же культурная память посредством ритуалов и традиций. Символические медиаторы выступают некой “коллективной символической конструкцией, функционирование которой обеспечивается социальной коммуникацией и усваивается памятью отдельных индивидов”⁵⁶⁶. Вследствие чего память формируется с помощью знаков, несущих в себе мемориальное значение, и символов.

Стремительные изменения современности не обошли стороной локальные и без того уязвимые этнические культуры коренных малочисленных народов. Унифицирующее воздействие глобальных процессов усугубило проблемы культурного, социального, духовного возрождения, что проявляется в утрате этнической определенности, маргинализации, размывании этнических границ. Практики по сохранению культуры, родного языка, традиционных форм хозяйствования, верований коренных народов стали проблемой глобального характера, которая требует определенных институциональных условий защиты прав и

⁵⁶⁶ Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2014. С. 30.

интересов аборигенов, как на государственном, так и на региональном уровнях»⁵⁶⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «культурная память, является одним из основных механизмов формирования идентичности, а само конструирование этнокультурной идентичности представляет собой сложный процесс, складывающийся не столько внутри самого индивида или общности, а под воздействием различных внешних факторов, социокультурных и политических условий. Современное социокультурное пространство предлагает нам бесконечное множество форм проявления артефактов культурной памяти, что позволяет говорить о том, что прошлое не сводится исключительно к совокупности фактов, скрепляющих общество “объективными” связями. Прошлое это некий актуализирующийся комплекс ценностей и смыслов, с помощью которого индивид формирует свое этнокультурное самосознание»⁵⁶⁸. Ученые, исследователи, научные этнокультурные сообщества, исследовательские центры, музеи, лаборатории, печатные издания, информационная среда и т.д. являются медиаторами культурной памяти, формирующими определенный образ той или иной этнокультурной группы. Выступая в роли посредника, выделенные формы медиации ретранслируют культурную память определенного этнокультурного сообщества.

⁵⁶⁷ Avdeeva Y. N., Degtyarenko K. A., Koptseva N. P. Compensatory Role of Symbolic Mediators in Constructing Ethnocultural Identity // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2020. Т. 13. №5. С. 702–715.

⁵⁶⁸ Дегтяренко К.А. Культурная память и конструирование этнокультурной идентичности коренных народов: концептуальные основания исследования // Социальная антропология Сибири. 2020. №1(02). С. 31–37.

2.2 Особенности формирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, на материале контент-анализа информационного образа кетской этнокультурной группы

Во втором параграфе второй главы раскрываются возможности качественно-количественного исследования, особенности современного информационного образа кетов, последних представителей енисейской группы народов, и выявлению механизмов конструирования культурной памяти данной этнокультурной группы с применением метода контент-анализа.

В последние десятилетия возрастает внимание к медиаисследованиям этнической идентичности, формам отражения в Интернет-пространстве и крупнейших социальных сетях феномена этничности, трансляции этнокультурных знаний коренных народов^{569,570,571,572,573,574,575,576,577}.

Применение метода контент-анализа при изучении информационной среды социальной сети ВКонтакте отмечено в ряде работ отечественных

⁵⁶⁹ Niezen R. Digital identity: The construction of virtual selfhood in the indigenous peoples movement // *Comparative studies in society and history*. 2005. 47 (3). P. 532–551.

⁵⁷⁰ Valerie A. *The New Media Nation: Indigenous Peoples and Global Communication*. New York Berghahn Books, 2010. 224 p.

⁵⁷¹ Wilson P., Stewart M. *Global Indigenous Media: Cultures, Poetics, and Politics*. Duke University Press, 2011. 363 p.

⁵⁷² Резанова З. И. Институциональная и личностная презентация национально-культурной идентичности в интернет-коммуникации: жанровые формы и дискурсивные стратегии // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. №375. С. 33–41.

⁵⁷³ Гендина Н. И., Колкова Н. И. Коренные малочисленные народы в зеркале отечественных и зарубежных сайтов: концептуальные подходы к разработке средств оптимизации контента // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2015. 2 (18). С. 143–152.

⁵⁷⁴ Rice E., Haynes E., Royce P., Thompson S. Social media and digital technology use among indigenous young people in Australia: a literature review // *International journal for equity in health*. 2016. 15. P. 2–16.

⁵⁷⁵ Климова К. А. Язык как базовый элемент этнической самоидентификации понтийских греков в киберпространстве // *Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных сообществах*. 2018. С. 106–119.

⁵⁷⁶ Махмутов З.А. Новые формы функционирования и воспроизводства этничности (татарские этнолокализованные виртуальные сообщества) // *Электронный журнал «Кавказология»*. 2019. 2. С. 152–163.

⁵⁷⁷ Белимова Т.Н. Социальная сеть «ВКонтакте» как способ этнической манифестации коренных народов Сибири // *Этнические процессы Арктика, Севера и Сибири*. 2020. №1(02). С. 6–20.

исследователей. И.В. Черемисова выявляет психологический аспект самовыражения, психологические особенности активных пользователей указанной социальной сети на основе анализа информации личных страниц пользователей⁵⁷⁸.

М.Ю. Хахунова⁵⁷⁹ рассматривает коммуникационное пространство в качестве механизма формирования этнической идентичности, полагаясь на концепцию «воображаемого сообщества» Б. Андерсона. Автор фиксирует влияние Интренет-пространства и социальных сетей на процессы этнической идентификации. С.Н. Хантаев⁵⁸⁰ подчеркивает значение медиапространства, в частности такого его элемента, как социальные сети, в процессе формирования, фиксации и распространения этнических стереотипов. Г.Н. Алиева, А.Ш. Касумова и О.В. Курбанова⁵⁸¹ на основе статистического анализа социальных сетей *odnoklassniki.ru*, *vk.com*, *instagram.com* исследуют специфику никнеймов и то, как в них отражен феномен этничности.

Изучению и развитию киберэтнографии посвящены работы Ф. Хайдемана⁵⁸², А. Акермана⁵⁸³, К. Хайна⁵⁸⁴, Л. Сэйд-Бека⁵⁸⁵ и др. Большую работу по изучению киберэтничности, в частности средствами веб-этнографии (киберэтнографии), провели ученые Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН^{586,587,588,589,590}.

⁵⁷⁸ Черемисова И.В. Контент-анализ страниц активных пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Вестник ВолГУ. Сер. 11. Естественные науки. 2016. №2 (16). С. 74–80.

⁵⁷⁹ Хахунова М.Ю. Этнические традиции в коммуникационном пространстве // Вестник БГУ. 2015. №14. С. 132–137.

⁵⁸⁰ Хантаев С.Н. Медиапространство как среда распространения этнических стереотипов // Манускрипт. 2017. №3-2 (77). С. 187–191.

⁵⁸¹ Алиева Г.Н., Касумова А.Ш., Курбанова О.В. Этническая составляющая в никнеймах миноритарного Интернета // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №5-1 (83). С. 51–54.

⁵⁸² Heidemann F. Cyberethnologie // *Ethnologie. Eine Einführung*. Göttingen. 2011. P. 262–265.

⁵⁸³ Ackermann A. Das virtuelle Universum der Identität. Überlegungen zu einer Ethnologie des Cyberspace // *Die off enen Grenzen der Ethnologie. Schlaglichter auf ein sich wandeln des Fachs*. 2000. S. 276–290.

⁵⁸⁴ Hine C. *Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Every day*. London, 2015. 240 p.

⁵⁸⁵ Sade-Beck L. *Internet Ethnography: Online and Offl ine* // *International Journal of Qualitative Methods*. 2004. № 2 (3). P. 45–51.

⁵⁸⁶ Головнёв А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 1. 2018. С. 100–108.

И.З. Борисова рассматривает способность киберпространства продуцировать возможные «позитивные и негативные факторы воздействия на формирование виртуальной этнической идентичности»⁵⁹¹.

И.А. Разумова и О.А. Сулейманова исследуют феномен «киберэтничности», в том числе в отношении саамов Кольского полуострова, основываясь на материале не теряющей популярности социальной сети «ВКонтакте». В ходе исследования учеными было выявлено следующее: «Атрибуция веб-ресурса как «этнического» осуществляется не через социальные категории «общность» (языковая, культурная или иная), «группа», «аудитория» и т. п., а путем соотнесения с эмпирически описываемыми элементами содержания, значениями и назначением информации. Этническая идентификация сайта, портала, кибергруппы происходит главным образом по названию, языку, декларируемой цели и контенту, на основании которого можно делать выводы о смысловом (идейном) наполнении и функциях»⁵⁹². И.О. Разумовой и О.А. Сулеймановой также фиксируется деятельность коренных активистов, связанная с актуализацией и воспроизведением знаний о традиционной культуре саамов.

Рассмотренные работы отечественных и зарубежных исследователей в полной мере проявляют возрастающий научный интерес к медиаисследованиям этничности. Своеобразие современной информационной среды представляет для ученых разных исследовательских направлений неисчерпаемое пространство для научной

⁵⁸⁷ Белоруссова С.Ю., Головнёв А.В. Виртуальная этничность - новация на фоне традиции? // Сибирские исторические исследования. 2019. №2. С. 36–40.

⁵⁸⁸ Белоруссова С.Ю. Силакряшен: виртуальная жизнь непризнанного народа // Сибирские исторические исследования. 2019. №2. С. 41–63.

⁵⁸⁹ Белоруссова С.Ю. Состояние пограничья в нагайбакской этноистории, культуре и родстве // Tractus aevonum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2019. №1. С. 17–41.

⁵⁹⁰ Головнёв А.В. Кругление в кочевом и виртуальном пространстве-времени // Сибирские исторические исследования. 2019. №2. С. 108–131.

⁵⁹¹ Борисова И.З. Роль киберпространства в формировании этнической идентичности // Культура и цивилизация. 2020. 10 (№ 3А). С. 28.

⁵⁹² Разумова И.А., Сулейманова О.А. Саамские сетевые сообщества в «этническом интернете» России // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. №2 (179). С. 115.

деятельности. Методы работы с ресурсами Интернет-пространства находятся на стадии изучения и постоянно дополняются.

Метод контент-анализа или анализ содержания является одним из базовых методов в междисциплинарных исследованиях массива текстовой/аудиовизуальной/цифровой информации и заключается в определении этой информации количественными показателями, впоследствии подвергающимися аналитической обработке и теоретической интерпретации. Применение в исследовании качественно-количественного метода контент-анализа характерно при рассмотрении большого количества медиа источников, состоящих их печатных изданий, Интернет-ресурсов и других информационных медиа, с использованием статистических операций. Выбранный метод способствует выявлению базовых характеристик текстовых источников, а также специфики коммуникации – социальные аспекты, авторская позиция, ценностные установки, проявленные в текстах и особенности их восприятия разной аудиторией. Зачастую применяется при анализе проявления в современных медиа той или иной персоны, проекта, бренда, события и т.д.

Зарождение метода контент-анализа, используемого в данном исследовании, приходится на первую треть XX века и связано с деятельностью представителя американской социологии Г. Лассуэла⁵⁹³, занимающегося исследованием техники пропаганды на основе анализа регулярной прессы. Также методологической разработкой классического контент-анализа занимались Б. Берелсон⁵⁹⁴, Ч. Осгуда⁵⁹⁵, П. Лазарсфельд, П. Стоун, Л. Лоуэнталь и др., в большинстве своем они касались анализа содержания источников массовой коммуникации, печатных медиа в русле политических исследований. Э. Морен, помимо введения понятий

⁵⁹³ Lasswell H. D. The Theory of Political Propaganda. 1927. P. 627–631.

⁵⁹⁴ Berelson B. Content Analysis in Communications Research. N. Y., 1971. 220 p.

⁵⁹⁵ Иудин А. А., Рюмин А. М. Традиционные и компьютерные методы анализа документов в социологии: учебное пособие. Нижний Новгород: ННГУ, 2010. 37 с.

«единицы информации», «смысловые группы», является автором значимого понятия «эмоциональный тон» (тональность повествования – положительная, отрицательная, нейтральная), чем расширяет возможности контент-анализа. Изучением, развитием и применением метода контент-анализа занимаются немецкий политолог В. Фрю⁵⁹⁶, определяющий количественный контент-анализ в качестве «эмпирического метода систематического, intersубъективно воспроизводимого описания содержательных и формальных признаков текстов, главным образом с целью получения на этой основе интерпретативных выводов, относящихся к внетекстовой реальности»⁵⁹⁷, что отличается от трактовки контент-анализа Б. Берелсона как «объективного, количественного систематического описания явного содержания коммуникации»⁵⁹⁸, а также Д. и Дж. Джерри⁵⁹⁹, Дж. Б. Мангейм и Р. К. Рич⁶⁰⁰, В.Ф. Иванов⁶⁰¹, Е.Я. Таршис⁶⁰², А.Н. Алексеев⁶⁰³ и др.

Точка зрения И.Д. Ковальченко⁶⁰⁴ относительно присутствия в историческом источнике явной и скрытой информации послужила развитию и распространению метода контент-анализа в исторических исследованиях как возможности получить большую информационную отдачу текста.

Существует качественный и количественный подход к анализу содержания текста, при этом качественный контент-анализ базируется на

⁵⁹⁶ Früh W. Inhaltsanalyse: Theorie und Praxis. UVK-Verlag-Ges., 2007. 309 p.

⁵⁹⁷ Горобий А.В. Количественный контент-анализ периодической печати как источника по истории отношений СССР и ФРГ 1985-1991 гг. // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 54–71.

⁵⁹⁸ Berelson B. Content Analysis in Communication Research. N. Y., 1971. P. 15.

⁵⁹⁹ Большой толковый социологический словарь / под ред. Д. Джерри, Дж. Джерри. М., 2001. Т. 1

⁶⁰⁰ Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 544 с.

⁶⁰¹ Иванов В.Ф. Контент-анализ как формализованный метод исследования документов // Философская и социологическая мысль. 1994. №3. С. 223–230.

⁶⁰² Таршис Е.Я. Контент-анализ. М.: Либроком, 2013. 176 с.

⁶⁰³ Алексеев А.Н. Контент-анализ в социологии и точки соприкосновения с другими отраслями знания // Проблемы контент-анализа в социологии: материалы Сибирского социологического семинара. Новосибирск, 1970. С.11–12.

⁶⁰⁴ Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации // История СССР. 1982. № 3. С. 129–148.

фиксации наличия или отсутствия той или иной характеристики (переменной) содержания не зависимо от частоты встречаемости в тексте, а количественный – на частоте проявления конкретных характеристик содержания.

Расширение метода контент-анализа в сторону применения качественного подхода происходит в связи с активным методологическим развитием качественной социологии в 1960-е гг. Конец XX – начало XXI века, знаменуя рост средств коммуникации, обращает внимание на возможности влияния визуальных средств массовой информации, что также способствовало трансформации метода, но уже в междисциплинарном аспекте.

Пополнение массива информации большим количеством оцифрованных источников определяет потребность в усовершенствованном аналитическом инструментарии, методом такого рода выступает компьютеризированный контент-анализ⁶⁰⁵. Во многом применение компьютерных программ в процессе анализа и обработки текстовой, аудиовизуальной, цифровой информации способствовало ускорению работы с анализируемыми источниками. Примерами таких программ являются: General Inquirer, разработанная в 60-е гг. XX века коллективом ученых Гарвардской лаборатории социальных отношений во главе с Филиппом Стоуном, программа для контент-анализа текстовых данных⁶⁰⁶; программа Word Cruncher, применяемая для частотного анализа, широкое использование которой приходится на 1990-е гг.; программа ARRAS для анализа и согласования массива информации, создателем которой является ученый Университета Северной Каролины Джон Б. Смит; программа TACT, разработанная сотрудником Университета

⁶⁰⁵ Гарскова И.М. Новые тенденции в компьютеризованном анализе текстов: концепции, методы, технологии // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. Т.6. Вып. 8(41). Режим доступа: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1>

⁶⁰⁶ Stone Ph., Dexter C., Marshall S., Daniel M. The General Inquirer: A Computer Approach to Content Analysis. Cambridge: MIT Press, 1966. 651 p.

Торонто в Канаде Джоном Бредли для электронного качественно-количественного анализа текстовой информации; программа TextPack, изначально применяемая при анализе открытых вопросов в опросах, но функционально расширенная до компьютерного контент-анализа текста, включающего проверки и исследования надежности выбранных источников; система SysEx, разработанная в сфере здравоохранения Украины для мониторинга и регистрации информации в области профилактики ВИЧ и используемая более чем в двадцати странах мира; программа Лекта (Lekta), созданная на базе Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в рамках прикладной социологии для качественного и количественного контент-анализа массива информации; система ВААЛ, активно используемая с 1992-го года и не теряющая своей актуальности за счет регулярных дополнений и обновлений, помимо проведения компьютеризированного контент-анализа позволяет анализировать текстовые источники в контексте неосознаваемого воздействия последних на массовую аудиторию, выстраивать прогнозы и формировать тексты в русле конкретно направленного воздействия, а также анализировать личностно-психологические характеристики авторов рассматриваемых источников; программа MAXQDA, разработанная немецкой компанией VERBI GmbH (Берлин) и получившая широкое распространение в социально-гуманитарных исследованиях. Также для контент-анализа используют программы HyperRESEARCH, LEXIMANCER, QDA Miner, WordStat, Wmatrix и многие другие.

Контент-анализ, вне зависимости от качественной или количественной основы, имеет определенную процедуру исследования.

Е.П. Чернобровка в рамках проведения качественного контент-анализа в лингвистических исследованиях определяет следующий порядок действий: «1) первичное прочтение текста целиком, необходимое для

формирования общего видения текста, прежде чем он будет рассортирован на фрагменты; 2) вторичное более детальное вчитывание в текст, комментарии исследователя переосмысливаются, сопоставляются с контекстом ситуации и научным видением автора; 3) при последующих прочтениях формулируются коды, комментарии укрупняются, и одновременно происходит сокращение текста за счет исключения ненужной информации; в дальнейшем коды уточняются, конкретизируются, соотносятся с отдельными отрывками из текста; 4) в результате аналитического описания остается организованный структурированный текст и всего несколько категорий и отрывков из него, необходимых для дальнейшего анализа»⁶⁰⁷.

Основополагающее значение имеет определение базовых понятий – категорий анализа, на основе которых происходит работа с содержанием и формируется ключевая особенность полученных данных. При этом социолог И.А. Пашина акцентирует внимание на возможные крайности при определении категорий анализа: «Если за категориями анализа будут приняты слишком общие (абстрактные) понятия, то это предопределяет поверхностность анализа текста, не позволит углубиться в его содержание; если же категории анализа будут предельно конкретными, то их окажется слишком много, что приведет не к анализу текста, а к его сокращенному повторению (конспекту)»⁶⁰⁸. Вследствие чего необходимо стремиться, чтобы категории анализа были согласованы с решением поставленных задач исследования, в полной мере представляли смысловую основу ключевых понятий исследования, были «взаимно исключающими» (то есть заключали в себе разное содержание) и не вызывали противоречий при

⁶⁰⁷ Чернобровкина Е.П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2011. №11. С. 125–129.

⁶⁰⁸ Пашина И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. №3. С. 13–18.

определении того, что необходимо отнести к конкретной категории анализа⁶⁰⁹.

Следующим шагом является выбор единиц анализа текста в соответствии с категориями анализа. Единицей анализа могут выступать слова, словосочетания, идеи, имена и фамилии людей (например, автора, персонажа), значимое событие или социальная ситуация, элемент текста, соответствующий смысловой нагрузке определенной категории анализа и т.д. Устанавливаемая единица счета является мерой измерения единицы анализа и дает возможность фиксации частоты проявления того или иного признака категории анализа в рассматриваемом тексте. К единицам счета обычно относят количество слов или словосочетаний, строк, абзацев, страниц, хронометраж трансляции, число изображений и т.д.

Особенностью метода контент-анализа является переработка исследователем информации, выраженной в вербальной форме, в невербальную модель (чаще количественную), отражающую разные грани социальной действительности.

Таким образом, в рамках культурологического исследования контент-анализ можно трактовать как качественно-количественный анализ массива информации разного спектра, целью которого является теоретическая интерпретация полученных результатов. Ученые применяют метод контент-анализа в разных научных сферах – политологии, менеджменте, психологии, социологии, антропологии и др., адаптируя метод согласно специфическим особенностям своих исследований. Результатом этого являются разработанные методологические подходы для анализа массива информации, подтверждающие использование метода контент-анализа в решении многих проблем информационных исследований, в том числе в совокупности с другими методами. Актуальность применения качественно-количественного метода контент-анализа в

⁶⁰⁹ Там же.

культурологическом исследовании определена возможностью метода эффективно обрабатывать большой массив информации, выявлять основные направления трансформации взглядов авторов, ученых в рамках одного направления в разные временные периоды и отличительные особенности содержания текстов (на основе их сопоставления) представителей различных научных школ.

Контент-анализ информационного образа кетской этнокультурной группы

Целью культурологического исследования является определение информационного образа кетской этнокультурной группы, как единственной из существующих в настоящее время представителей енисейских народов, в традиционных и современных медиа.

Согласно проанализированным в первом параграфе второй главы исследования, рассматривающим медиа и медиасреду в аспекте изучения феномена культурной памяти, под традиционными медиа можно понимать источники информации в форме печатной продукции, полученной типографским способом (книги, брошюры, картографический материал, периодические издания и др.). Тогда как современные медиа могут быть представлены электронными (информационные источники в формате радио и телевидения) и цифровыми (ресурсы Интернет-пространства, социальные сети) медиа.

В качестве концептов для качественно-количественного контент-анализа выступают этнонимы кетской этнокультурной группы: «кеты», «енисейцы», «енисейские остяки», «the Ket people». А также их производные и все окружающие смысловые выражения и возможные представления о кетской этнокультурной группе в отобранном массиве информации.

Для проведения исследования были определены следующие категории анализа медиа источников:

– Основные параметры медиа источника: 1) традиционные или современные медиа (с указанием периода создания); 2) формат медиа источника – энциклопедическая словарная статья, публикация в социальных сетях или Интернет-ресурсах, аналитическая/научно-исследовательская статья (статьи ученых, путешественников);

– География сообщения: отечественный или зарубежный автор, автор из числа представителей коренных народов или представитель кетской этнокультурной группы;

– Визуализация: отсутствует; представлена в виде карты или диаграммы; представлена в виде фотографии; представлена в виде видеоролика;

– Тональность и отношение презентатора: позитивная, нейтральная, негативная, смешанная (если присутствует и позитивная и негативная составляющие, ироничное повествование);

– Фиксация частоты упоминания кетской этнической группы – всего во всех источниках и отдельно в каждой разновидности.

Ввиду разного рода форматов, анализируемых медиа источников, обработка данных проводилась ручным способом.

В качестве эмпирического материала для проведения культурологического исследования с применением качественно-количественного метода контент-анализа были выбраны наиболее масштабные и популярные традиционные и современные медиа, в совокупности отражающие специфику формирования научного и научно-популярного информационного образа кетов с фиксацией возможных динамических изменений.

В качестве традиционных медиа выступают книгопечатные источники энциклопедического характера, этнографические описания,

путевые заметки или отчеты полевых исследований путешественников, этнографов или статистов, репрезентирующие в наиболее полной мере актуальные знания об этнокультурной группе кетов в тот или иной исторический период.

Так, следуя логике предыдущих параграфов, опубликованные результаты научной деятельности ученых, путешественников, ведущих специалистов своего времени, включающие непосредственную работу на местах, в экспедиционных поездках в места проживания коренных малочисленных народов Арктической зоны России, представляют собой соответствующий времени образ той или иной этнокультурной группы, в данном случае кетов. Полученные в ходе научных изысканий этнокультурные сведения всегда отвечают реализуемой программе государственной политики в области коренных малочисленных народов. Вышеизложенная специфика в полной мере соответствует и энциклопедическим статьям, авторами которых были признанные в своей области ученые.

В категорию современных медиа входят ресурсы Интернет-пространства, транслирующие знание о кетской этнокультурной группе, и наиболее популярные среди Интернет-пользователей социальные сети «ВКонтакте», «Facebook», фиксирующие представленность кетов в современной информационной среде посредством анализа контента сетевых групп и сообществ.

Как отмечают многие исследователи, Интернет-пространство отражает существующие проблемы этнокультурных групп, различные формы манифестации этнокультурной идентичности, традиционной культуры этносов, в совокупности составляющие современное знание об этнокультурной группе, на основе которого выстраиваются процессы этнокультурной идентификации.

Таким образом, можно предположить, что и традиционные, и современные медиа транслируют актуальную для своего времени информацию, непосредственно участвующую в формировании информационного образа, в данном случае – кетской этнокультурной группы.

Результаты исследования

Для анализа образа кетской этнокультурной группы в традиционных медиа, были выделены наиболее популярные и репрезентативные источники имперского и советского периодов.

Издания имперского периода в большинстве своем представлены в виде опубликованных результатов полевых исследований или путешествий государственных, общественных, научных деятелей того времени и зачастую отличаются ярко выраженной эмоциональной составляющей повествования.

Масштабный исследовательский труд А.П. Степанова⁶¹⁰, первого губернатора Енисейской Губернии (1823–1831 гг.), созданный на основе полевых материалов времени служебных поездок, архивных документов и литературных источников, характеризует особенности растительного и животного мира, специфику этнического состава губернии, представления о численности населения, хозяйственно-бытовом укладе, наличии сословий и т.д. Упоминания о кетской этнокультурной группе в данной работе транслируются посредством этнонима «енисейские остяки» и имеют фактологический характер. Так, Степанов объясняет именование остяков сымскими, самароковскими, нижеимбатскими, верхнеимбатскими по основным местам их пребывания, учитываемым в процессе обложения ясаком. Подчеркивается лингвистическая

⁶¹⁰ Степанов А.П. Енисейская губерния: части I-II. [подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Г. Ф. Быкони]. Красноярск: Растр, 2017. 267 с.

обособленность языка енисейских остяков от живых языков народов Сибири, описываемого периода, а также аборигенное происхождение кетов, корни которого уходят к уйгурским племенам, отделившимся от истоков Енисей и развивающих промысловую деятельность в виде охоты и рыболовства. Внешнее антропологическое сходство енисейских остяков Степанов находит с монгольским типом.

М.Ф. Кривошапкин, представивший в 1965-м году обзор Енисейского округа, оставляет негативные определения образа кетского народа без какой-либо содержательной основы: «громаднѣйшій и неизмѣренный еще край Туруханскій, гдѣ только и жизни что по берегу Енисея, а въ стороны бродятъ: южнѣе – уродливый и глуповатый Остякъ, сѣвергѣе – бойкій Тунгузь, а по тундрамъ племена мрачной Самояди»⁶¹¹; «между Остяками, этими вялыми, маловоспримчивыми натурами, шаманство было развито слабѣе, чѣмъ у другихъ инородцевъ, хоть шарлатановъ, самозванцевъ-шамановъ было довольно и у нихъ»⁶¹².

Интересным представляется этнографическое и статистическое исследование Н.М. Ядринцева⁶¹³, одного из основоположников идеи сибирского областничества. Ядринцев наряду с Г.Н. Потаниным, И.И. Серебренниковым, П.М. Головачевым придерживался взглядов о вымирании аборигенного населения Сибири, которое последовало за процессом присоединения последних к России. К данной категории автор относит и енисейцев (енисейских остяков), упоминая отнесение Ф. Миллером последних (вместе с юкагирами, гиляками и камчадалами и др.) к сборной группе арктических гиперборейцев. Сам Ядринцев подчеркивает следующее: «В силу особенностей антропологических признаков монголообразности и рядом лингвистических признаков, семья самоедская

⁶¹¹ Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. Т.1–2. СПб.: Издание Императорского Русского географического общества, на иждивении В. А. Кокорева. 1865. с. 300.

⁶¹² Там же. С. 315.

⁶¹³ Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. 1891. 308 с.

с родственными племенами карагасов, камасинцев, кайбалов и енисейских остяков, исчезнувших тубинцев, ассанов, котов и др., должна быть выделена в семью саянцев, по месту их первой родины. Это целый ряд народов, расположенных по Енисею»⁶¹⁴. Несмотря на выделение уникальной этнокультурной специфики енисейских остяков, их загадочного и вызывающего исследовательский интерес языка, автор, так или иначе, упоминает безрадостное существование народа, отсутствие благоприятных условий для жизни и отсутствие перспективы сохранения и развития своей культуры, языка и этноса в целом.

Важной вехой в ситуации становления полноценного этнокультурного образа кетов являются результаты многочисленных этнографических экспедиций. В качестве репрезентативного примера в обозначенном ключе можно привести исследовательские очерки В.И. Анучина – этнографа, сотрудника Музея антропологии и этнографии Академии наук (Кунсткамера), участника экспедиции 1905-1908 гг. к енисейцам (енисейским остякам) от Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, инициаторами которой были В.В. Радлов и Л.Я. Штернберг. Исследование кетского народа, результаты которого опубликованы в виде очерков «В стране черных дней и белых ночей (Туруханский край)»⁶¹⁵ и «Очерк шаманства у енисейских остяков»⁶¹⁶, представляет собой содержательное многогранное изложение главных этнокультурных особенностей кетов, сопровождающееся подробным визуальным материалом. В случае очерка «В стране черных дней и белых ночей (Туруханский край)» визуализация енисейцев (енисейских остяков) представлена в виде изображений, большей частью принадлежавших авторству Д.И. Каратанова, а также изображение предметов быта,

⁶¹⁴ Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. 1891. С. 13.

⁶¹⁵ Анучин В.И. В стране черных дней и белых ночей (Туруханский край) // Знание для всех: общедоступный журнал для образования с картинками в красках и иллюстрациями в тексте. №8. Петроград: П. П. Сойкин, 1916. 32 с.

⁶¹⁶ Анучин В.И. Очерк шаманства у енисейских остяков. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1914. 90 с.

картографического материала, в наименованиях которых встречается упоминание енисейцев. Очерк В.И. Анучина, раскрывающий особенности шаманства, традиционных верований енисейцев, не содержит визуализации облика народа, в нем представлены изображения этнокультурных артефактов в виде графических рисунков, сделанных с натуры художником С.М. Дудиным. Визуализация предметов обрядовой и бытовой жизни енисейцев в обеих работах идентичны.

Отдельным блоком традиционных медиаисточников идут энциклопедические словарные статьи наиболее масштабных и значимых энциклопедических изданий России: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890–1907); Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания под редакцией С.Н. Южакова (1900–1905); Сибирская советская энциклопедия (1929–1937); Большая советская энциклопедия. Первое издание под редакцией О.Ю. Шмидта (1926–1947); Большая советская энциклопедия. Второе издание под редакцией С.И. Вавилова и Б.А. Введенского (1949–1958); Большая советская энциклопедия. Третье издание под редакцией А.М. Прохорова (1969–1978).

Согласно статье Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона «Енисейская губерния» авторства путешественника и золотопромышленника Н.В. Латкина, к числу северной группы инородцев региона относились тунгузы, якуты, самоеды, юраки, а также остяки, «кочующіе по берегамъ р. Енисей, по р. Сыму и верховьямъ р. Таза», «вымираніе инородцевъ сѣверной инородческой группы не доказано»⁶¹⁷. Профессор Императорского Московского университета, географ, антрополог и этнограф Д.Н. Анучин в статье «Остяки» настаивает на антропогенетических различиях остяков (ханты) и енисейских остяков

⁶¹⁷ Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). СПб.: Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. Т.ХІА. С. 646.

(кеты): «этотъ немногочисленный, вымирающій народецъ не имѣеть ничего общаго съ настоящими О. и долженъ считаться родственнымъ коттамъ, койбаламъ и другимъ южно-самоѣдскимъ, нынѣ отатарившимся народностямъ»⁶¹⁸.

В Большой энциклопедии под редакцией С.Н. Южакова выделяется отдельная статья «Остяки Енисейскіе и Нарымскіе», в которой названные народы определяются как «небольшія народности, какъ послѣдніе остатки не остяковъ собственно, а гиперборейской расы, живущіе въ Томской губ. на берегахъ Енисей и Кети, между Енисейскомъ и Туруханскомъ, а также въ Нарымскомъ краѣ. По языку и нарѣчію, насколько таковыя сохранились, близки къ самоѣдамъ»⁶¹⁹. Фиксируются краткие сведения о традиционной культуре на основе выделения особенностей промысловой деятельности и религиозной составляющей.

Сибирская советская энциклопедия специализирована на систематизации всех накопленных по разным отраслям знаний, касающихся преимущественно Сибирского региона. Автором словарной статьи, посвященной кетской этнокультурной группе, является Н.К. Каргер, исследовательская деятельность в отношении кетского народа которого освещалась во втором параграфе первой главы. Каргер определяет кетскую этнокультурную группу следующим образом: «ЕНИСЕЙЦЫ, енисейские остяки, кеты, кето – народность, принадлежащая к палеазиатской группе (см. Палеазиаты), в к-рую входит ряд народностей, обитающих по окраинам азиатского материка и представляющих, по мнению многих исследователей, остатки первоначального населения Азии, оттесненного из центр. областей на окраины материка. Кеты, вместе с вымершими ныне племенами коттами,

⁶¹⁸ Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). СПб.: Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1897. Т. XXII. С. 368.

⁶¹⁹ Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания под редакцией С.Н. Южакова. СПб.: Тип. Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», 1904. Т. 14. С. 541.

аринами (см.) и асанами (см.), составляли зап.-енисейскую ветвь палеазиатской группы»⁶²⁰. В статье также представлены исследовательские версии сближения кетского языка с тибетским и индо-китайскими языками. Примером традиционной культуры кетского народа выступают традиционные виды хозяйственной деятельности (промысловая деятельность – рыболовство и охота, а также оленеводство).

В первом издании Большой советской энциклопедии появляется отдельная статья «Кеты»⁶²¹, а в каждом случае упоминания этнонима «кеты» присутствуют уточнения – «енисейцы», «енисейские остяки». Данную специфику можно трактовать как формирование нового информационного поля в отношении кетской этнокультурной группы на основании актуальных государственных приоритетов того времени, а также государственной программы национального языкового строительства. Примером этому могут служить следующие словарные определения: «Кето, самоназвание енисейцев, неправильно называвшихся енисейскими остяками»⁶²²; «Енисейцы, или енисейские остяки, – русское название западно-палеазиатской народности кето (см.), живущей главным образом по правым притокам реки Енисей»⁶²³. Определение «Остяков енисейских» содержательно не представлено – «см. Кеты»⁶²⁴. Отдельными словарными статьями фиксируется языковая особенность кетов – «Енисейско-остяцкий язык»⁶²⁵, «Кетский язык»⁶²⁶.

⁶²⁰ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск: Сибирское краевое издательство, 1929. Т.1. С.896–897.

⁶²¹ Большая советская энциклопедия. Первое издание под редакцией О.Ю. Шмидта. М.: Советская энциклопедия, 1936. Т.32. С. 243.

⁶²² Там же, с. 242.

⁶²³ Большая советская энциклопедия. Первое издание под редакцией О.Ю. Шмидта. М.: Советская энциклопедия, 1932. Т.24. С. 520.

⁶²⁴ Большая советская энциклопедия. Первое издание под редакцией О.Ю. Шмидта. М.: Советская энциклопедия, 1939. Т. 43. С. 518.

⁶²⁵ Большая советская энциклопедия. Первое издание под редакцией О.Ю. Шмидта. М.: Советская энциклопедия, 1932. Т.24. С. 520.

⁶²⁶ Большая советская энциклопедия. Первое издание под редакцией О.Ю. Шмидта. М.: Советская энциклопедия, 1936. Т.32. С. 242.

Второе издание Большой советской энциклопедии конкретизирует представление о кетской этнокультурной группе, оставляя в качестве базового информационного контента о кетском народе статьи «Кеты»⁶²⁷ и «Кетский язык»⁶²⁸. Определения связанные с этническим названием кетов до 1920-х гг. представлены через статьи «Енисейские остяки», «Енисейско-остяцкий язык» и в краткой форме: в первом случае как «(енисейцы) – устарелое наименование кетов (см.)»⁶²⁹, проживающих в Красноярском крае; во втором – «язык кетов. См. Кетский язык»⁶³⁰.

В 1956-м году было издано первое научно-популярное издание в Советском Союзе, обобщающее накопленные этнографические сведения о народах Сибири, где подчеркивались успехи социалистического строительства в контексте поддержки и развития коренных народов Сибири⁶³¹. Очерк, посвященный кетам, подчеркивает аборигенное происхождение народа, связь с коттами, асанами, аринами, яринцами, байкотовцами и другими енисейскими народами, утратившими со временем свою самобытность, язык и переставшими существовать как этнос. Вследствие чего фиксируется положение кетов, как единственных представителей енисейских народов, и изолированность кетского языка в отношении языков других народов, населяющих территорию Сибири. Раскрывается специфика традиционной культуры кетского народа, базовые мировоззренческие установки, особенности религии и обрядовой стороны жизни, традиционных видов промысла, а также внешнего облика (в частности через национальную одежду и атрибутику) и социального устройства. Очерк сопровождается визуальным материалом в виде фотографий, транслирующих самобытность кетской этнокультурной

⁶²⁷ Большая советская энциклопедия. Второе издание под редакцией С.И. Вавилова и Б.А. Введенского. М.: Советская энциклопедия, 1953. Т.20. С. 575.

⁶²⁸ Там же, с. 574.

⁶²⁹ Большая советская энциклопедия. Второе издание под редакцией С.И. Вавилова и Б.А. Введенского. М.: Советская энциклопедия, 1952. Т.15. С. 515.

⁶³⁰ Там же, с. 516.

⁶³¹ Народы Сибири: этнографические очерки. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 1082 с.

группы, и графических зарисовок предметов быта и религиозных атрибутов.

В третьем издании Большой советской энциклопедии дополняются сведения о кетах. В отношении кетского языка уточняется его подгруппа в рамках енисейской языковой семьи: «К.я. входит в кетско-пумпокольскую подгруппу, отличную от вымершей юж. Арино-ассано-коттской подгруппы, известной по записям 18–19 вв.»⁶³². Выделяются также основные диалекты кетского языка – имбатский и сымский (югский – менее десяти носителей), отмечается их большая разница, позволяющая говорить о возможности считать югский диалект самостоятельным языком. В появившейся словарной статье «Енисейские языки»⁶³³, авторства В.Н. Топорова, под которыми подразумевается «группа родственных языков, распространенных вдоль Енисея (менее удачное название – кетские языки)», присутствуют отсылки к исследованиям лингвистических связей между енисейскими языками и тибето-бирманскими, «кавказскими, баскским и индейскими языками». Обновленные данные отражают результаты масштабных лингвистических исследований енисейской языковой семьи 1960–1970-х гг., и кетского языка, как главного живого представителя этой семьи.

Таким образом, анализ традиционных медиаисточников, представленный выборкой ведущих научных изданий дореволюционной России (до введения в обиход этнического названия «кеты») и наиболее масштабных и значимых энциклопедических проектов советского периода, отражает основные векторы исследований в контексте действующих программ национальной политики. Фиксируется динамика изменений образа кетского народа в период повышенного внимания к территориям

⁶³² Большая советская энциклопедия. Третье издание под редакцией А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т.12. С. 196.

⁶³³ Большая советская энциклопедия. Третье издание под редакцией А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т.9. С. 86.

Севера, Сибири и Дальнего Востока России, отличающимся особым этническим разнообразием населения, и роста комплексных исследований данных территорий и народов, их населяющим, в конце XIX – начале XX веков. Отмечена также роль этнографических, лингвистических и антропологических научных исследований кетов XX века. Накопленный этнографический материал служит масштабной теоретической базой для всех последующих исследований кетского народа.

Для анализа актуального информационного образа этнокультурной группы кетов были определены современные цифровые медиа – сфера киберпространства, содержащая массив текстовой, аудиовизуальной информации.

Осуществление поиска среди групп и сообществ социальных сетей «ВКонтакте», «Facebook» как примера современных медиаисточников, используя ключевые слова, дало следующие результаты.

Рис. 1 Статистические показатели упоминаний о кетской этнокультурной группе на страницах проанализированных этнокультурных групп и сообществ социальной сети «ВКонтакте»

Гистограмма «Статистические показатели упоминаний о кетской этнокультурной группе на страницах проанализированных этнокультурных групп и сообществ социальной сети “ВКонтакте”» (Рис. 1) демонстрирует соотношения публикаций о кетах с общим количеством публикаций в рамках каждой выделенной группы. Выборка основана на этнически репрезентативных группах и сообществах, представляющих кетский народ в современном киберпространстве, а также на популярных и содержательных (не новостных) группах и сообществах, транслирующих интересы коренных малочисленных народов, в особенности тех, местом расселения которых являются северные и арктические территории Российской Федерации.

Таким образом, в социальной сети «ВКонтакте» была выявлена действующая по настоящее время группа «ОСТЫГАННА БА'Ѓ | ЗЕМЛЯ КЕТОВ»⁶³⁴, формирующая кетский этнокультурный контент с наибольшей долей информации об актуальном состоянии и традиционной культуре кетов. Общее число подписчиков группы составляет пятьсот сорок девять человек. Семьдесят один и пять десятых процентов (71,5%) публикаций на странице группы «ОСТЫГАННА БА'Ѓ | ЗЕМЛЯ КЕТОВ» транслируют информацию о кетской этнокультурной группе. Наиболее большой популярностью пользуется публикация 2016-го года (год основания группы) с призывом к изучению родного языка (двести семнадцать лайков):

«А знаете ли вы о том, что не обучив детей родному языку, вы отнимаете у них возможность молиться своим предкам и духам?

Духи покровители когда-то были людьми. Как вы думаете, на каком языке они говорили? Конечно же, на кетском. Поэтому обращаться к ним нужно тоже на кетском, чтобы они поняли вас. Поэтому, если хотите, чтобы ваши молитвы были услышаны – нужно молиться на родном.

⁶³⁴ <https://vk.com/club133441545>

Так же те, кто не обучил детей родному языку, а сами владеете, вы должны понимать, что вы прерываете древнюю цепочку, когда из уст в уста передавались язык, традиции и культура.

Давайте сохраним достояние наших предков! Разговаривайте с детьми на родном языке!»⁶³⁵

Все публикации о кетах дополнены визуальным материалом в виде фото- и видеоконтента, изображения музейных экспозиций, иллюстраций из научной и художественной литературы. Помимо этого, тридцать три процента (33%) визуализации «кетских» публикаций представляют собой схемы, картографический материал, новостные изображения и изображения природного пространства (без ярко выраженной этнокультурной специфики) и т.п., которые сами по себе имеют единичные проявления на странице группы. Особенности визуализации публикаций в процентном соотношении наглядно представлены на круговой диаграмме «Визуализация публикаций о кетском народе на странице группы «ОСТЫГАННА БА'Ң | ЗЕМЛЯ КЕТОВ» (ВКонтакте)» (Рис. 2).

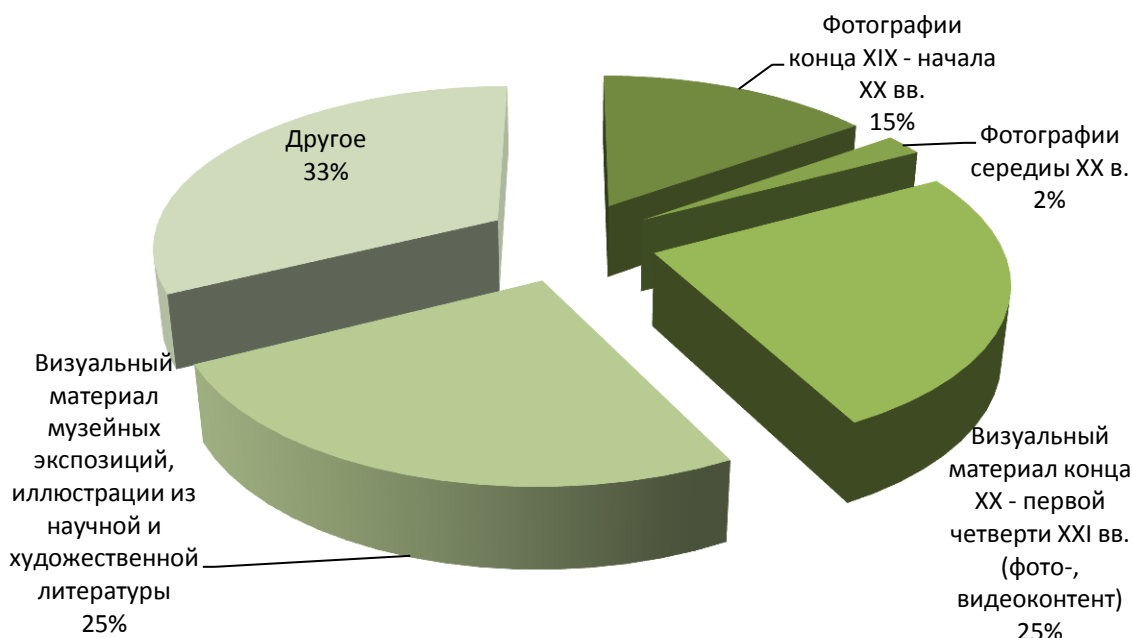

Рис. 2 Визуализация публикаций о кетском народе на странице группы «ОСТЫГАННА БА'Ң | ЗЕМЛЯ КЕТОВ» («ВКонтакте»)

⁶³⁵ https://vk.com/club133441545?w=wall-133441545_241. Публикация от 19.12.2016

Сто восемь публикаций группы транслируют специфические особенности традиционной культуры кетов в виде информативного изложения сказок, базовых элементов мифологии, своеобразия традиционных видов деятельности, а также обрядовой стороны жизни и традиционных верований.

Также значительное количество публикаций (восемьдесят три) на странице группы охватывают тематику изучения, трансляции и популяризации кетского языка, из них в шестидесяти четырех публикациях присутствуют записи на кетском языке. Отдельные публикации представляют учебные и научные издания (в виде видеолекций, книг, научных статей, картографического материала и т.д.) по кетскому языку или этнографии народа.

Отличительной особенностью публикаций на странице группы является призыв к сохранению этнокультурных традиций кетского народа, получению знаний и сохранению родного кетского языка. Примером этому служат тексты публикаций на кетском языке, трансляция содержательного описания уникальных особенностей традиционной культуры в сопровождении актуального или научно обоснованного визуального ряда, а также такие выражения, как «Если мы, ничего не сделаем сейчас, то очень скоро наш народ уйдёт!»⁶³⁶, «БРАТЬЕВ НЕНЦЕВ, НАМ КЕТАМ В ПРИМЕР!!! ...ненцы шевелятся и пытаются отстоять свою землю! А что делаем мы?!»⁶³⁷, «Как братья ненцы и ханты, борются за свои земли. Учитесь, братья кеты!»⁶³⁸, «Помнить о своих корнях — это стоять прочно на земле. Сохраним язык, землю и прекрасную самобытную культуру потомкам!»⁶³⁹.

⁶³⁶ https://vk.com/club133441545?w=wall-133441545_145. Публикация от 07.12.2016

⁶³⁷ https://vk.com/club133441545?w=wall-133441545_137. Публикация от 05.12.2016

⁶³⁸ https://vk.com/club133441545?w=wall-133441545_178. Публикация от 07.12.2016

⁶³⁹ https://vk.com/club133441545?w=wall-133441545_473. Публикация от 09.08.2018

Группы, в названиях которых упоминается наименования поселений, являющихся компактным местом проживания кетов, представлены единично (например: «Сургутиха (LIVE)»⁶⁴⁰ (двадцать четыре подписчика), «Ап эннуу Сулемҕай»⁶⁴¹ (закрытая группа, сто сорок один подписчик), «Поселок “КЕЛЛОГ”»⁶⁴² (сто шестьдесят семь подписчиков), «“Туруханский р-он - Туруханск”»⁶⁴³ (одна тысяча триста восемьдесят восемь подписчиков). При этом этнокультурная тема проявлена только на странице группы «Поселок “КЕЛЛОГ”», и чаще всего в виде размещения публикаций других сообществ. Так, в девяти случаях были сделаны репосты публикаций группы «ОСТЫГАННА БА'Ң | ЗЕМЛЯ КЕТОВ». Основная часть контента группы посвящена визуализации (в виде фотоматериала) природного пространства населенных мест. Из ста семидесяти четырех публикаций группы «Поселок “КЕЛЛОГ”» девятнадцать публикаций, преимущественно визуализированных фото- и видеоматериалом конца XX – первой четверти XXI вв. (в четырнадцати публикациях) и изображениями из научных и художественных изданий (в пяти публикациях), освещают этнокультурную специфику кетского народа.

Предположительно, содержательное наполнение группы «Ап эннуу Сулемҕай» должно максимально репрезентировать этнокультурное своеобразие кетов в современных социальных медиа, по аналогии с контентом группы «ОСТЫГАННА БА'Ң | ЗЕМЛЯ КЕТОВ». Данное предположение основано на языковой специфике названия группы (полностью представленного на кетском языке) и информационной справке группы, где указано, что поселок Суломай «был организован в нач. 1930-х гг., как центр подкаменнотунгусской этнической группы

⁶⁴⁰ <https://vk.com/public164566061>

⁶⁴¹ <https://vk.com/club22892836>

⁶⁴² https://vk.com/kellog_naveka

⁶⁴³ <https://vk.com/club1347582>

кетов», и перечислены основные этнокультурные характеристики кетов (численность, язык, расовый тип, религия, традиционное хозяйство). Администратором групп «ОСТЫГАННА БА'Ң | ЗЕМЛЯ КЕТОВ» и «Ап эңуу Сулемҕай» значится Хайвалам Вакувагир, следовательно, в части случаев содержание публикаций этих групп может совпадать. «Ап эңуу Сулемҕай» является закрытой группой со скрытыми публикациями, что затрудняет контент-анализ содержательного наполнения профиля группы.

Выборка этнокультурных групп и сообществ, на страницах которых были выявлены упоминания о кетах, основана на количестве «кетских» публикаций (десять и более). Учитывая процентное соотношение публикаций с упоминанием кетской этнокультурной группы относительно общего числа публикаций на странице той или иной группы или сообщества, составляющее менее процента (примерно 0,1-0,6%), наиболее информативными оказались следующие этнокультурные группы и сообщества: «РОДИНА СИБИРЬ»⁶⁴⁴ (две тысячи шестьсот шестьдесят подписчиков), «Шестой Континент»⁶⁴⁵ (пятьсот пятьдесят четыре подписчика), «Коренные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока»⁶⁴⁶ (две тысячи пять подписчиков), «Etnic.ru»⁶⁴⁷ (одна тысяча триста семьдесят шесть подписчиков), «Голос Тундры»⁶⁴⁸ (четырнадцать тысяч двести двадцать пять подписчиков).

Группа «РОДИНА СИБИРЬ» (одиннадцать тысяч восемьсот семьдесят две публикации), на странице которой в семидесяти двух публикациях упоминается кетская этнокультурная группа, является самой масштабной из всех рассмотренных групп и сообществ по количеству подписчиков и общему числу публикаций. В качестве наиболее репрезентативных можно выделить следующие показатели:

⁶⁴⁴ https://vk.com/rodina_siberia

⁶⁴⁵ <https://vk.com/club162224239>

⁶⁴⁶ <https://vk.com/club27950389>

⁶⁴⁷ <https://vk.com/etnic>

⁶⁴⁸ https://vk.com/golos_tundry

1) пятьдесят шесть публикаций сопровождаются визуализацией облика кетов (в двадцати публикациях используются фотографии конца XIX – начала XX вв., в шестнадцати – современные фотографии) или элементов их традиционной культуры (в двадцати публикациях используются изображения музейных экспозиций или иллюстраций из научной или художественной литературы);

2) пятьдесят девять публикаций освящают специфику традиционной культуры кетов из них: двадцать пять публикаций репрезентируют особенности традиционной одежды, пятнадцать – традиционных промыслов (охоты и рыболовства), одиннадцать – традиционных верований и шесть – традиционной кухни;

3) в шестнадцати публикациях, наполненных призывами к изучению и сохранению, поднимается тема кетского языка (три упоминания как об изолированном языке и одно упоминание как о единственном представителе енисейской языковой семьи);

4) в восьми публикациях поднимается тема этнокультурного происхождения кетов: два упоминания об аборигенном происхождении, три – о генетической близости с западно-сибирскими народами (в частности с селькупам) и одно – о генетической близости с коренными народами Северной Америки;

5) пятьдесят из семидесяти двух публикаций являются репостами группы «ОСТЫГАННА БА'Ѓ | ЗЕМЛЯ КЕТОВ».

Следующей группой в порядке убывания количества «кетских» публикаций является «Шестой Континент» – пятьдесят шесть из девяти тысяч семиста двадцати двух публикаций. Упоминания, связанные с особенностью мировоззрения и традиционной культурой кетов (двадцать девять), представлены посредством трансляции своеобразия традиционных верований – пятнадцать публикаций, одежды – двенадцать публикаций,

видов промысла – семь публикаций и традиционной кухни – две публикации.

Также стоит отметить, что лишь в двадцати из пятидесяти шести случаях публикации сопровождаются визуальным рядом, демонстрирующим этнокультурные особенности кетского народа. Это может быть связано с тем, что в ряде публикаций упоминания о кетах присутствуют в контексте повествования о другом коренном малочисленном народе или этнокультурной ситуации в целом и никакой смысловой определяющей нагрузки в отношении кетской этнокультурной группы не несут. Например, в аспекте этногенеза, этнокультурных заимствований, численного состава, характере расселения и т.п.

В одиннадцати публикациях раскрываются особенности кетского языка, с точки зрения его уникальности, как единственного существующего языка енисейской семьи (четыре упоминания) или изолированного (два упоминания). Отдельной линией проходят темы родства кетского языка с кавказскими (пять упоминаний), сино-тибетскими (пять упоминаний) и азиатскими (три упоминания) языковыми компонентами.

Проблематика происхождения на странице группы «Шестой Континент» поднимается в девяти публикациях, освещая версии палеоазиатского, аборигенного происхождения кетов (в пяти случаях), связи с пазырыкской, кулайской, карасукской культурами (единичные случаи) и генетического родства с коренным населением Северной Америки (в четырех случаях) и западносибирскими народами, в первую очередь с селькупам (в трех случаях).

Группа «Коренные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока» (десять тысяч триста двадцать одна публикация) насчитывает двадцать упоминаний о кетах, группа «Ethnic.ru» (две тысячи четыреста сорок семь публикаций) – семьнадцать, а «Голос Тундры» (четыре тысячи восемьсот

восемьдесят девять публикаций) – десять. Главным образом публикации с упоминанием кетской этнокультурной группы транслируют самобытность традиционной культуры народа и внимание к изучению и сохранению кетского языка. Наибольшее число репостов на странице группы «Коренные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока» являются публикациями Хайвалам Вакувагир – шесть, группы «ОСТЫГАННА БА'Ѓ | ЗЕМЛЯ КЕТОВ» – две и группы «Naivalam | Северный бренд одежды и сувениров» – две, а на странице группы «Голос Тундры» в восьми случаях публикациями «ОСТЫГАННА БА'Ѓ | ЗЕМЛЯ КЕТОВ».

В ходе исследования специфики трансляции образа кетской этнокультурной группы в пространстве социальной сети «Facebook» не было найдено ни одной группы или сообщества, представляющей исключительно кетский этнос.

На основании результатов поисковых запросов на Facebook и ВКонтакте можно выявить существование некоторых, параллельно развивающихся в данных социальных сетях, групп и сообществ. Так, например, группа «Коренные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока» (2005 подписчиков) социальной сети «ВКонтакте», особенности наполнения которой были описаны выше, аналогична сообществу «Indigenous Russia»⁶⁴⁹ (три тысячи четыреста восемьдесят два подписчика) на Facebook. Профили групп имеют одинаковый контент с разницей лишь в количестве подписчиков – Facebook насчитывает значительно большее число подписчиков. В ситуации с сообществом общественной организацией «Etnic.ru» количество подписчиков, относительно аналогичной группе ВКонтакте (одна тысяча триста семьдесят шесть подписчиков), на Facebook⁶⁵⁰ меньше – шестсот тридцать девять подписчиков.

⁶⁴⁹ <https://www.facebook.com/indigenous.russia>

⁶⁵⁰ <https://www.facebook.com/etnic.ru>

В остальных случаях на страницах групп и сообществ социальной сети «Facebook», отражающих этнокультурное разнообразие Красноярского края и России в целом, публикации о кетах представлены единично. В качестве примера можно привести группу «Энциклопедия Красноярского края»⁶⁵¹ (двести восемьдесят девять подписчиков), параллельно развивающуюся в социальной сети «ВКонтакте»⁶⁵² (одна тысяча двадцать пять подписчиков), созданная, согласно описанию, «для популяризации и пополнения электронной энциклопедии Красноярского края <http://my.krskstate.ru>, для установления партнерских отношений с интернет-ресурсами, занимающимися историей края». В группе представлено лишь пять публикаций о кетах. Или группа «КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА СИБИРИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ»⁶⁵³ (девять тысяч сто девяносто два подписчика), насчитывающая четыре публикации, связанные с кетской этнокультурной группой.

В тоже время, результаты поисковых запросов на Facebook выявляют большее количество упоминаний о кетской этнокультурной группе, опубликованных на страницах профилей пользователей социальной сети. Приведенные ниже примеры, в случае рассмотрения социальной сети «Facebook», в большинстве своем являются более репрезентативными формами демонстрации современного образа кетов в отличие от групп и сообществ, незначительные количественные показатели которых были представлены выше.

Профиль Клавдии Даулетовой-Атласовой (Claudia Atlasova)⁶⁵⁴, автора «книги об истории эвенков-тунгусов “Атласные облака” (2014 г.)», насчитывающий пять тысяч подписчиков, содержит тринадцать

⁶⁵¹ <https://www.facebook.com/groups/my.krskstate.ru>

⁶⁵² <https://vk.com/my.krskstate>

⁶⁵³ <https://www.facebook.com/groups/kmns.russia>

⁶⁵⁴ <https://www.facebook.com/atlas.kyupsi>

публикаций, в которых присутствуют упоминания о кетах. В большей степени в них содержится информативные записи, характеризующие особенности традиционной культуры, языка кетского народа и подчеркивающие языковую корреляцию, а также возможное генетическое родство с другими коренными народами северных и арктических территорий. Стоит отметить, что самый большой отклик среди подписчиков (девятьсот шестьдесят девять лайков) получил репост публикации Хайвалам Вакувагир «о проблемах кетского народа»⁶⁵⁵, наполненной призывом к сохранению утраченного знания, кетского языка и самого народа: «Сегодня численность кето менее 1000 человек, носителей языка единицы. Стоит угроза исчезновения и языка, и народа»; «Если исчезает язык, вместе с ним исчезает народ»; «Важно говорить о том, как на самом деле было и есть. Даже если специально искореняли культуру, пытаться сохранить то, что еще возможно. Возродить культуру, знать свои корни, чтобы новый кет, т.е. человек не был потерянным в этом мире».

На странице профиля самой Хайвалам Вакувагир из ста сорока размещенных публикаций пятьдесят восемь полны проявлением своей этнокультурной идентичности и призывом к сохранению этнокультурной самобытности кетского народа. Публикации профилей Вакувагир в социальных сетях «ВКонтакте» и «Facebook» полностью идентичны, особенностью является только общее количество публикаций за счет того, что профиль на Facebook был создан позже. Связующей темой является традиционная культура кетов, так или иначе проявляющаяся в сорока двух публикациях Вакувагир, из них в двадцати восьми упоминается или визуализируется традиционная одежда кетов. Только в шести публикациях используются фотоснимки прошлых лет, остальные публикации сопровождаются актуальными фотографиями или видео (Приложение 1,

⁶⁵⁵ <https://www.facebook.com/atlas.kyupsi/posts/1303640666440299>. Дата публикации 04.04.2019

рис. 5, 6). В качестве репрезентативного примера можно привести отрывок публикации об авторском эссе «Шаман Дох, настало время прийти»⁶⁵⁶:

«В ноябре 2019 г. я писала эссе «Шаман Дох, настало время прийти», которое посвятила моему народу.

Пояснение к работе: в это непростое время я хочу поддержать кетский народ, напомнить об истоках, вселить веру, надежду и силу, побудить к действию, чтобы была огласка, чтобы люди знали о кето».

Интересным примером также является страница профиля известного российского фотожурналиста Виктора Аркадьевича Загумёнова⁶⁵⁷ (одна тысяча двести сорок девять подписчиков), где размещено более сорока фотографий, визуализирующих облик кетов Красноярского края 1980–90-х гг. и их традиционную культуру (Приложение 2, рис. 7–9).

На основе анализа групп и сообществ, транслирующих информацию о кетском народе, и в частности страницы группы социальной сети «ВКонтакте» «ОСТЫГАННА БА'Ң | ЗЕМЛЯ КЕТОВ», выделяется деятельность молодого этнического лидера Хайвалам Вакувагир (Анастасии Салаткиной) кетско-эвенкийского происхождения. Вакувагир курирует группы «ОСТЫГАННА БА'Ң | ЗЕМЛЯ КЕТОВ» и «Ап эннуу Сулемҕай». Помимо этого она является основателем бренда северной одежды и сувениров Haivalam, посредством которого привлекает внимание к этнокультурному своеобразию коренных малочисленных народов Севера Сибири, в том числе кетов. Что отражено непосредственно в публикациях, а также в описании группы «Haivalam | Северный бренд одежды и сувениров»⁶⁵⁸ (три тысячи семьсот сорок подписчиков, Facebook – двадцать четыре подписчика):

«Через национальные футболки и сувениры мы помогаем передать богатую историю и национальную эстетику. Выбирая продукцию

⁶⁵⁶ <https://www.facebook.com/haivalam/posts/270685087405806>. Дата публикации 27.05.2020

⁶⁵⁷ <https://www.facebook.com/viktor.zagumyonov>

⁶⁵⁸ <https://vk.com/haivalam.brand>

интернет-магазина Haivalam, вы вносите вклад в сохранение и развитие самобытной культуры коренных народов Сибири».

Одна из последних публикаций⁶⁵⁹ в личном профиле Хайвалам Вакувагир (Анастасии Салаткиной)⁶⁶⁰, является ярким примером этнокультурной самоидентификации:

«ИНСТРУКЦИЯ ПО СМЕНЕ ИМЕНИ

Всю жизнь сердцу было тяжело слышать Настя, ведь Я - Вакувагир Хайвалам Сергеевна. Кровь все помнит.

В сентябре 2020 я официально взяла свои национальные имя и фамилию. Ранее ко мне обращались Анастасия Салаткина, но при этом настоящая родовая эвенкийская фамилия другая, а еще в детстве было дано кетское имя. Я долго несла и слышала неприятное мне имя, что в итоге систематически накопительным эффектом отрицательно сказывалось на моем эмоциональном состоянии. Наконец я решила вернуть все на свои места, и осенью благополучно прошла процедуру смены имени и фамилии. Считаю, что это – правильно, очень гармонично и важно.

Многие знакомые удивились, что это возможно. Например, спрашивали пришлось ли мне через суд доказывать настоящее национальное имя, сколько вышло по срокам и оплате. Еще многие думают, что смена фамилии только при вступлении в брак, но в заявлении достаточно указать причину “по собственному желанию”. В общем, тему явно необходимо раскрыть, поэтому пошагово расскажу».

Далее прописаны шаги по смене имени и фамилии, основанные на личном опыте Вакувагир. Данная публикация опубликована во многих рассмотренных группах и сообществах социальной сети «ВКонтакте».

Таким образом, наиболее репрезентативными в отношении формирования современного информационного образа кетской

⁶⁵⁹ https://vk.com/haivalam?w=wall80225302_12404%2Fall. Публикация от 24.10.2020

⁶⁶⁰ <https://vk.com/haivalam>

этнокультурной группы в социальных медиа, являются публикации групп и сообществ социальной сети «ВКонтакте». В отличие от Facebook, ВКонтакте, несмотря на единичные проявления, отличаются созданные группы и сообщества исключительно кетской направленности, – «ОСТЫГАННА БА'Ң | ЗЕМЛЯ КЕТОВ», «Ап эннуу Сулемқай», а также большее число «кетских» публикаций на страницах этнокультурных групп и сообществ и количество подписчиков. Что позволяет на основе выборки публикаций со страниц групп и сообществ социальной сети «ВКонтакте» представить более содержательные показатели проявления современного информационного образа кетов.

Полагаясь на выделенные категории анализа медиаисточников на начальном этапе культурологического исследования, рассмотрим полученные результаты.

Так, на основе анализа групп и сообществ социальной сети «ВКонтакте», как наиболее репрезентативного примера современных социальных медиа относительно кетов, было определено четыреста семьдесят семь публикаций, транслирующих современный этнокультурный образ кетской этнокультурной группы. Авторство большинства публикаций принадлежит представителям кетского народа. При этом ярко выделяется фигура молодого этнического лидера, имеющего кетско-эвенкийское происхождение, Хайвалам Вакувагир, которая активно освещает этнокультурную специфику кетов и призывает к ее сохранению.

Главными особенностями визуализации проанализированных публикаций является использование фотографий, датированных концом XIX – началом XX вв., но чаще всего публикации сопровождаются современным фото- и видеоматериалом периода создания конца XX – первой четверти XXI вв., а также изображениями, взятыми из научно и художественной литературы, специализированной на кетах.

Специфику информационного содержания проанализированных публикаций демонстрирует круговая диаграмма «Процентное соотношение особенностей информационного наполнения четырехсот семьдесят семи публикаций, транслирующих современный этнокультурный образ кетов, на страницах групп и сообществ социальной сети «ВКонтакте»» (Рис. 3):

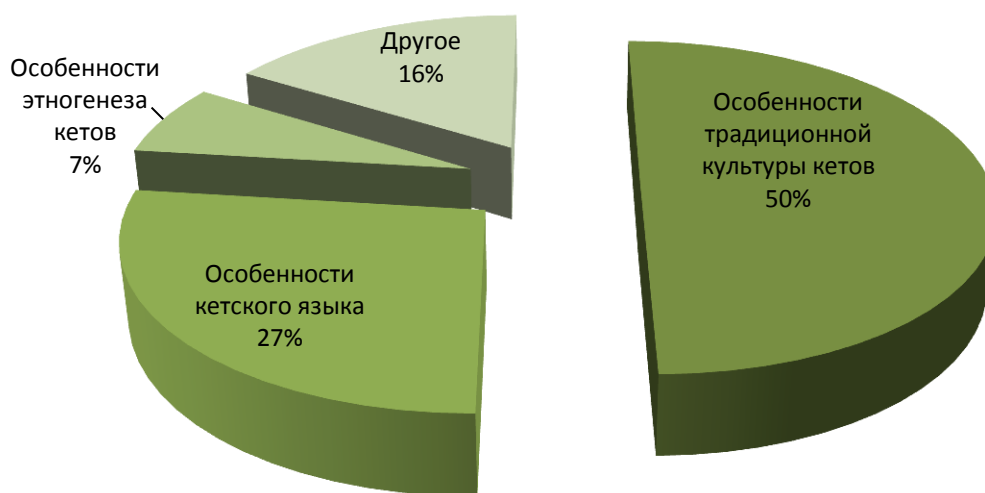

Рис. 3 Процентное соотношение особенностей информационного наполнения четырехсот семьдесят семи публикаций, транслирующих современный этнокультурный образ кетов, на страницах групп и сообществ социальной сети «ВКонтакте»

Так, в пятидесяти процентах (50%) «кетских» публикаций подробно представлены особенности традиционной культуры народа, которые в тридцати девяти целых и пяти десятых процентах (39,5%) случаев транслируются посредством традиционного этнического костюма, в двадцати пяти целых и шести десятых процентах (25,6%) – через промысловую деятельность, в двадцати четырех процентах (24%) – через мировоззренческую и религиозную составляющую культуры кетов, в десяти целых и девяти десятых процентах (10,9%) – посредством традиционной кухни.

В публикациях с упоминаниями языковых особенностей кетской этнокультурной группы в десяти процентах (10%) случаев кетский язык представлен в качестве последнего из существующих языков енисейской семьи, в шести целых и двух десятых процентах (6,2%) - как изолированный. Отдельной линией проходят лингвистические связи кетского языка с кавказской (5,4%), сино-тибетской (5,4%) и азиатской (2,3%) языковыми семьями.

Тридцать три публикации содержат информацию о специфике кетского этногенеза из них пятьдесят один и пять десятых процентов (51,5%) упоминаний приходится на трансляцию полеоазиатского, аборигенного происхождения, в тридцати шести целых и трех десятых процентах (36,3%) упоминаний подчеркиваются генетическое родство с западносибирскими народами, главным образом с селькупам, а в тридцати целых и трех десятых процентах (30,3%) – с коренным населением Северной Америки.

Оставшийся процент публикаций составляют упоминания о кетском этносе в контексте этнокультурных заимствований и корреляций с другими коренными народами Арктической зоны.

В отношении характера тональности и авторского посыла выделенных публикаций показательной является круговая диаграмма «Тональность повествования (на материале анализа четырехсот семидесяти семи публикаций, транслирующих современный этнокультурный образ кетов, на страницах групп и сообществ социальной сети “ВКонтакте”)» (Рис. 4), согласно которой наибольшее число публикаций имеет нейтральную тональность. Связана эта особенность с информативным характером публикаций, по определению не имеющих какую-либо субъективную оценочную составляющую.

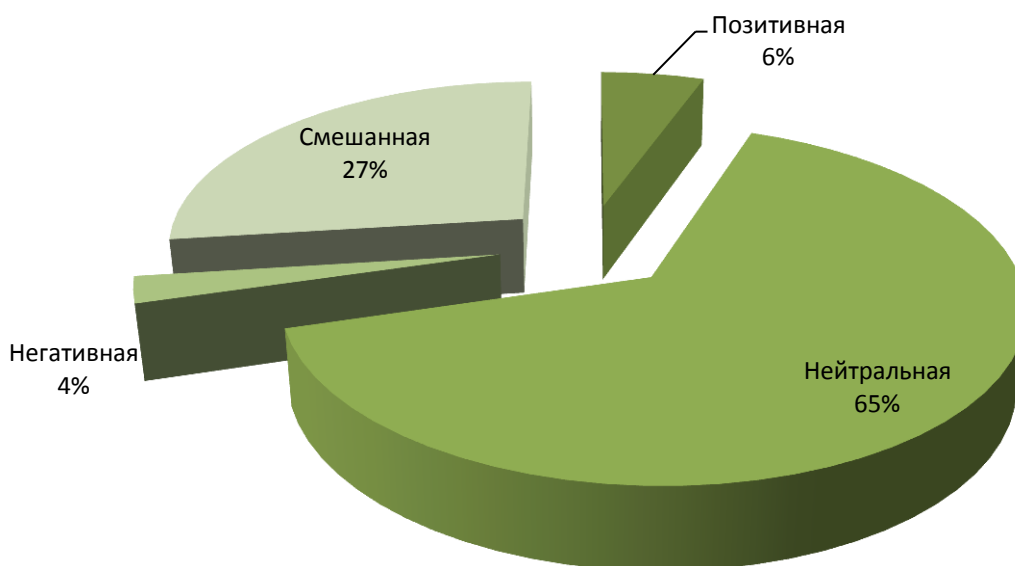

Рис. 4 Тональность повествования (на материале анализа четырехсот семидесяти семи публикаций, транслирующих современный этнокультурный образ кетов, на страницах групп и сообществ социальной сети «ВКонтакте»)

Негативная тональность определена подчеркиванием в публикациях проблем алкоголизма среди кетского населения, активизирующего процессы деградации и вымирания народа, утраты знаний о традиционной культуре, факта смерти «последнего кета, умевшего петь на родном языке»⁶⁶¹, исчезновения кетского языка и уменьшения численности кетов в целом.

Позитивная тональность транслируется посредством публикаций в виде фото- и видеоконтента, демонстрирующих улыбающихся кетов в традиционной одежде или увлеченно занятых традиционными видами деятельности, рыболовным промыслом и т.д. В текстовых публикациях выделяется особое отношение и любовь к детям, позиционирование кетов как уникального, удивительного и загадочного народа.

⁶⁶¹ https://vk.com/club133441545?w=wall-133441545_644. Дата публикации 12.07.2019

В случае проявления смешанной тональности повествования в публикациях идет совмещение позитивных и негативных аспектов в отношении рассмотрения специфики этнокультурной группы кетов.

Представленность кетов в Интернет-пространстве в целом, содержательно соответствует образу кетской этнокультурной группы, транслируемому в социальных медиа, с отсылкой на одни и те же источники. При расширенном Google поиске с использованием ключевого слова «the Ket peoples» наиболее популярными в киберпространстве являются публикации лингвистической направленности, в частности упоминающие или развивающие дене-енисейскую языковую гипотезу, а также публикации, подчеркивающие уникальность кетской этнокультурной группы как единственного представителя енисейской группы народов.

Итак, применение качественно-количественного метода контент-анализа в рамках культурологического исследования специфики образа кетской этнокультурной группы позволяет определить некоторые механизмы формирования культурной памяти кетов в традиционных и современных медиа и зафиксировать динамику современного научного и научно-популярного образа кетского этноса в информационном медиaprостранстве. Стоит отметить, что полученные результаты подчеркивают значительную роль академического сообщества в процессе формирования образа кетской этнокультурной группы в разные исторические периоды. В полном масштабе эту особенность проявляет пространство современных медиа, наполненное массивом текстовой и аудиовизуальной информации.

В процессе исследования современного образа кетской этнокультурной группы были выявлены наиболее значимые элементы, формирующие информационное поле образа. Большую роль в современных медиаисточниках, в частности социальных медиа, играют

формы визуализации транслируемой информации, позволяющие зафиксировать в памяти наиболее важное сообщение. Так, основная доля публикаций, представляющих особенности традиционной культуры кетов сопровождается визуальным рядом, а наибольший отклик получает визуальный контент, репрезентирующий современные проявления этнокультурной самобытности.

Так или иначе, современные медиаисточники фиксируют проблему утраты знания об этнокультурной самобытности кетов, но в большей степени проблему исчезновения кетского языка и, как следствие, вырождение этноса. Что может служить объяснением специфики содержания публикаций в социальных сетях, представленных в единичных кетских группах: эмоциональные призывы к сохранению и развитию родного языка и фиксация его уникальности; публикации на кетском языке; трансляция традиционной культуры в пятидесяти процентах (50%) всех кетских публикаций (посредством представления национального костюма, видов промысла, традиционных верований, национальной кухни); изучение особенностей происхождения и т.д. Все это является демонстрацией возможной формы проявления своей этнокультурной идентичности.

Не смотря на единичные примеры этнокультурной самопрезентации кетов в социальных медиа, представленных в основном деятельностью молодого этнического лидера Хайвалам Вакувагир, результаты показательны. Что в полной мере проявляет положительную динамику в становлении современного информационного образа кетской этнокультурной группы и формировании культурной памяти кетов в целом.

Таким образом, во второй главе данного диссертационного исследования, на основании существующих подходов отечественных и зарубежных исследователей к изучению культурной памяти диссертант

формулирует особенности ее формирования, а также акцентирует значение культурной памяти, как особой культурной практики передачи и актуализации культурных смыслов в складывании современного этнокультурного образа коренных малочисленных народов, исследует ее роль в процессе конструирования этнической идентичности, в том числе через создание и воспроизводство информационного образа, транслируемого в медиапространстве. Используя метод контент-анализа, проведено качественно-количественное исследование особенностей проявления образа кетов, одного из коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, в современном информационном пространстве, на основе которого определены закономерности формирования культурной памяти последних представителей енисейских народов в условиях современности. Представлены результаты эмпирического исследования и сделана их теоретическая интерпретация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании, посвященном выявлению актуальных механизмов формирования культурной памяти в контексте конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации (на материале анализа кетской этнокультурной группы), были сделаны следующие выводы.

В первом параграфе первой главы проведен аналитический обзор концепций и исследовательских направлений феномена «этничности», «этнической идентичности», что позволило выявить особенности формирования этнической идентичности, основные факторы, определяющие данный процесс в условиях современности. Изученные теоретические установки и базовые концепции позволяют выделить основные методологические подходы к решению проблемы диссертационного исследования. Процессы этнокультурной идентификации и самоидентификации определяют основополагающие представления о собственной этнокультурной общности и формах приобщения к ней на социокультурном и психологическом уровнях, в том числе в пространстве внутриэтнического и межэтнического взаимодействия. В контексте современной теории и истории культуры особое значение имеют исследования культурных механизмов и культурных практик «академического» конструирования этнокультурной идентичности, влияния на процесс формирования этнокультурной идентичности политических, экономических, культурных акторов, действующих на местном, региональном, государственном и транснациональном уровнях.

Для более подробного изучения механизмов формирования культурной памяти коренных малочисленных народов северных и

арктических территорий во втором параграфе первой главы рассматриваются результаты культурных исследований коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, в том числе кетской этнокультурной группы. Что позволяет зафиксировать наличие интенсивных трансформационных процессов, идущих в социокультурном пространстве этих групп. Идет фиксация «утраты» традиционных культурных практик, с помощью современных культурных механизмов «заново» присваиваются знаки, символы и образы, репрезентирующие этнокультурное своеобразие в поликультурном мире. Одним из наиболее эффективных способов воспроизводства культурной памяти является усвоение материалов научных исследований о своей этнокультурной группе. Научные сведения, сформированные в те или иные периоды истории изучения этнокультурных групп коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации и зафиксированные в научной и/или научно-популярной литературе, становятся содержательной основой для воспроизводства культурной памяти этих народов.

Объединяя современные культурологические и иные подходы, можно определить культурную память как культурную практику передачи, актуализации культурных смыслов, неразрывно связанную с конкретным историческим периодом и этнокультурной принадлежностью. Культурная память является базовым механизмом формирования этнокультурной идентичности сообщества. Особенность формирования культурной памяти, ее основные формы воплощения можно исследовать с помощью суммы методов медиаисследований, при этом сами медиа находятся в процессе социокультурной и технологической трансформации. Данная трансформация предопределяет изменение конкретных практик воспроизводства культурной памяти, которые адаптируются к технологическим и иным изменениям, заново воссоздавая и способствуя

присвоению данной этнокультурной группе ее традиционных знаков, образов, символов.

Классические и современные подходы к изучению специфики культурной памяти авторства зарубежных и отечественных ученых, формируют представление о способности культурной памяти к коммеморации культурного своеобразия, актуализированного для определенного исторического периода, где собственно культурная память выступает в качестве основополагающего культурного механизма конструирования этнокультурной идентичности. Современные исследования культурной памяти акцентируют внимание на формах ее воплощения и содержания, в том числе отдельному рассмотрению представляются медийные источники накопления культурной памяти – книгопечатные издания, телевидение, кинематограф, Интернет-пространство и т.д., подчеркивающие ее динамическое существование, подстраивающееся под специфику современности. Данный подход является эвристичным и отвечает целям диссертационного исследования. С помощью этого подхода возможно рассмотреть, какие собственно медиа актуальны для создания информационного образа конкретной социальной и/или культурной группы в тот или иной исторический период. Именно в актуальных медиа происходят наиболее важные процессы складывания информационного этнокультурного образа, воссоздающегося в качестве образной основы процессов этнокультурной идентификации.

Подвижность и трансформационная способность медиа, отвечающая на запросы быстроменяющейся современности, адаптирует и культурные механизмы трансляции этнокультурного своеобразия конкретных социальных и культурных групп. Вследствие чего становится возможным изучение особенностей формирования культурной памяти с применением суммы методов современных медийных исследований, что позволяет учитывать специфику медиа в актуализации современного

социокультурного пространства и, как следствие, использовать возможности многомерного, разностороннего и актуального формирования информационного образа определенной этнокультурной группы.

Второй параграф второй главы раскрывает возможности качественно-количественного исследования особенностей современного информационного образа кетов, последних представителей енисейской группы народов, и способствует выявлению механизмов конструирования культурной памяти данной этнокультурной группы с применением метода контент-анализа. Применение для культурологического исследования качественно-количественного метода контент-анализа вызвано необходимостью аналитического исследования большого количества медиа источников: книгопечатных изданий (энциклопедические словари, этнографические описания и заметки путешественников, этнографов, статистов), представляющих категорию традиционных медиа, и Интернет-пространства, социальных сетей ВКонтакте, Facebook – современных медиа, отражающих особенности информационной среды, в совокупности отражающих специфику формирования научного и научно-популярного информационного образа кетов с фиксацией возможных динамических изменений.

На основе интерпретации полученных результатов культурологического эмпирического исследования выявлено активное проявление информационного образа кетской этнокультурной группы в научном и научно-популярном информационном пространстве Интернет. Здесь образ кетов складывается на акценте «единственности» представителя группы енисейских народов, в ситуации активных дискуссий об этногенетическом происхождении всех енисейских народов. Этнокультурная самопрезентация кетов в социальных сетях, наоборот, очень скудна и имеет единичные проявления, в отличие от активной

этнокультурной самопрезентации в социальных медиа других групп коренных народов Российской Федерации, в том числе коренных народов Севера и Сибири. Тем не менее, фиксируется деятельность молодого этнического лидера Хайвалам Вакувагир по привлечению внимания к сохранению кетской самобытности, репрезентирующая современные формы манифестации этнокультурной идентичности через элементы традиционной культуры кетской этнокультурной группы.

Основным объяснением, определяющим данную специфику, является слабое техническое оснащение и дорогое сетевое обслуживание в местах компактного проживания коренного населения арктических территорий, в том числе в Туруханском районе Красноярского края, где компактно проживает кетская этнокультурная группа. Результатом исследования явилась конкретизация некоторых актуальных закономерностей конструирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, связанных с современной медиасредой как пространством активной этнокультурной идентификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулатипов, Р. Г. Природа и парадоксы национального «Я» / Р. Г. Абдулатипов. — М. : Мысль, 1991. — 169 с.
2. Авдеева, Ю. Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации (на материале Красноярского края) : Дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Авдеева Юлия Николаевна. — Красноярск, 2019. — 168 с.
3. Авдеева, Ю. Н. и др. Специфика религиозного сознания кетов и селькупов в контексте культурного и исторического развития / Ю. Н. Авдеева, К. А. Дегтяренко, Н. П. Копцева, Д. С. Пчелкина, К. И. Шиманская, А. А. Шпак // Северные архивы и экспедиции. — 2019. — Т. 3, №. 3. — С. 63–80.
4. Агабабян, А. Г., Сысоева, М. Э. "#убыхи_есть": медиастратегии конструирования этнической идентичности / А. Г. Агабабян, М. Э. Сысоева // Известия СОИГСИ. — 2019. — №31 (70). — С. 73–92.
5. Аксянова, Г. А. Кеты и их прародина: антропологический ответ / Г. А. Аксянова // Вестн. Том. гос. ун-та : История. — 2013. — №4(24). — С. 27–31.
6. Александренков, Э. Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность»? / Э. Г. Александренков // Этнографическое обозрение. — 1996. — №3. — С. 13–22.
7. Алексеев, А. Н. Контент-анализ в социологии и точки соприкосновения с другими отраслями знания / А. Н. Алексеев // Проблемы контент-анализа в социологии : материалы Сибирского социологического семинара. — Новосибирск, 1970. — С.11–12.
8. Алексеенко, Е. А. Кеты: Историко-этнографические очерки / Е. А. Алексеенко. — Л., 1967. — 263 с.

9. Алексеенко, Е. А. Культы у кетов / Е. А. Алексеенко // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). — Л. : Наука, 1977. — С. 29–65.
10. Алексеенко, Е. А. Этнокультурные аспекты изучения шаманства у кетов / Е. А. Алексеенко // Этнокультурные контакты народов Сибири. — Л. : Наука, 1984. — С. 50–73.
11. Алиева, Г. Н., Касумова А. Ш., Курбанова О. В. Этническая составляющая в никнеймах миноритарного Интернета / Г. Н. Алиева, А. Ш. Касумова, О. В. Курбанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — №5–1(83). — С. 51–54.
12. Алымов, В. К. Лопари Кольского полуострова / В. К. Алымов // Доклады и сообщения. — Мурманск : Мурманское общество краеведения, 1927. — С. 7–22.
13. Алымов, В. К. Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова / В. К. Алымов // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции : материалы комиссии экспедиционных исследований. — 1930. — № 23. — С. 71–101.
14. Алькор (Кошкин), Я. Новая письменность народов Севера / Я. Алькор (Кошкин) // Алфавит Октября : Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР : сб. ст. — М.; Л., 1934. — С. 81–89.
15. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. — М. : Кучково поле, 2016. — 416 с.
16. Андреева, И. В. Музеи, библиотеки, архивы: возврат к целостности или сохранение идентичности? / И. В. Андреева // Вестник ЧГАКИ. — 2018. — №2 (54). — С. 66–79.
17. Анучин, В. И. В стране черных дней и белых ночей (Туруханский край) / В. И. Анучин // Знание для всех : общедоступный

журнал для образования с картинками в красках и иллюстрациями в тексте.
— Петроград : П. П. Сойкин, 1916. — №8. — 32 с.

18. Анучин, В. И. Очерк шаманства у енисейских остяков / В. И. Анучин // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Императорской Академии Наук : Т.2. — СПб., 1914. — 90 с.

19. Анучин, Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака, древнее русское сказание «О человецах неизвестных в восточной стране» : археолого-этнографический этюд / Д. Н. Анучин. — М., 1890. — 89 с.

20. Анучин, Д. Н. О задачах русской этнографии [1889 г.] / Д. Н. Анучин // Этнографическое обозрение. — 2019. — №. 6. — С. 11–28.

21. Арутюнов, С. А., Чебоксаров, Н. Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества / С. А. Арутюнов, Н. Н. Чебоксаров // Расы и народы. — 1972. — №2. — С. 8–30.

22. Арутюнян, Ю. В. Опыт социально-этнического исследования (по материалам Татарской АССР) / Ю. В. Арутюнян // Этнографическое обозрение. — 1968. — №. 4. — С. 3–13.

23. Арутюнян, Ю. В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание / Ю. В. Арутюнян // Социологические исследования. — 1990. — №7. — С. 42–49.

24. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология : учебное пособие для вузов / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 128 с.

25. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования / Ю. В. Арутюнян, И. Д. Ковальченко. — Наука, 1984. — 256 с.

26. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. — М. : Новое литературное обозрение, 2018. — 328 с.

27. Ассман, А. Забвение истории – одержимость историей / А. Ассман. — М. : Новое литературное обозрение, 2019. — 552 с.
28. Ассман, А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / А. Ассман. — М. : Новое литературное обозрение, 2017. — 272 с.
29. Атнагулов, И. Р. Нагайбаки: от сословия к этносу (к вопросу о генезисе идентичности) / И. Р. Атнагулов // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2016. — Т. 1, № 44. — С. 137–146.
30. Багашев, А. Н. Межгрупповая изменчивость краниологических особенностей северных самодийцев и кетов / А. Н. Багашев // Вестн. Том. гос. ун-та. История. — 2016. — № 4 (42). — С. 86–93.
31. Барт, Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий : Сборник статей / Ф. Барт. — М., 2006. — 200 с.
32. Басалаева, О. Г. Информационный образ мира: функциональный подход / О. Г. Басалаева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — №24. — С. 274–280.
33. Бастиан, А. Об этнологических классификациях / А. Бастиан // Вестник Волгоградского государственного университета, Серия 9 : Исследования молодых ученых. — 2007. — №. 6. — С. 219–226.
34. Бахтин, С. А. Эссеистика якуты в начале XXI века: к вопросу об этнической идентификации / С. А. Бахтин // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. ВП Астафьева. — 2010. — №. 2. — С. 167–170.
35. Белимов, Э. И. Кетский синтаксис: Ситуация. Пропозиция. Предложение / Э. И. Белимов. — Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та. — 1991. — 164 с.

36. Белимова, Т. Н. Социальная сеть «ВКонтакте» как способ этнической манифестации коренных народов Сибири / Т. Н. Белимова // Этнические процессы Арктика, Севера и Сибири. — 2020. — №1(02). — С. 6–20.
37. Белоруссова, С. Ю. Силакряшен: виртуальная жизнь непризнанного народа / С. Ю. Белоруссова // Сибирские исторические исследования. — 2019. — №2. — С. 41–63.
38. Белоруссова, С. Ю. Состояние пограничья в нагайбакской этноистории, культуре и родстве / С. Ю. Белоруссова // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. — 2019. — №1. — С. 17–41.
39. Белоруссова, С. Ю., Головнёв, А. В. Виртуальная этничность – новация на фоне традиции? / С. Ю. Белоруссова, А. В. Головнёв // Сибирские исторические исследования. — 2019. — №2. — С. 36–40.
40. Бибикина, В. С. Грамматические признаки имени прилагательного в кетском языке / В. С. Бибикина // Языки и топонимия Сибири. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1971. — Вып. 4. — С. 27–36.
41. Богатова, О. А. Этнические границы в Мордовии: парадокс многоуровневой идентичности / О. А. Богатова // Социологические исследования. — 2004. — № 6. — С. 69–75
42. Бодрийяр, Ж. Реквием по масс-медиа / Ж. Бодрийяр // Поэтика и политика : Альманах Рос.-франц. центра социологии и философии Ин-та социологии РАН. — М. : Ин-т эксперим. Социологии; СПб. : Алетейя, 1999. — С. 193–226.
43. Большая советская энциклопедия / Второе издание под редакцией С. И. Вавилова и Б. А. Введенского. — М. : Советская энциклопедия, 1949–1958.
44. Большая советская энциклопедия / Первое издание под редакцией О. Ю. Шмидта. — М. : Советская энциклопедия, 1926–1947.

45. Большая советская энциклопедия / Третье издание под редакцией А. М. Прохорова. — М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.
46. Большая энциклопедия / Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания под редакцией С. Н. Южакова. — СПб. : Тип. Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», 1900–1905.
47. Большой толковый социологический словарь / под ред. Д. Джерри, Дж. Джерри. — М. : Вече, АСТ, 1999. — 544 с.
48. Борисова, И. З. Роль киберпространства в формировании этнической идентичности / И. З. Борисова // Культура и цивилизация. — 2020. — 10 (№ 3А). — С. 26–30.
49. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. — М. : Наука, 1983. — 416 с.
50. Бромлей, Ю. В. Этнос и эндогамия / Ю. В. Бромлей // Этнографическое обозрение. — 1969. — №. 6. — С. 84–91.
51. Буйнова, К. Р. Русские путешественники в Латинской Америке в XIX–первой трети XX в.: эволюция представлений / К. Р. Буйнова. — М., 2014. — 27 с.
52. Буторин, С. С. Транзитивация инкорпоративных конструкций в кетском языке / С. С. Буторин // Сибирский филологический журнал. — 2019. — № 3. — С. 272–282.
53. Бучек, А. А. Этническое самоопределение в подростковом возрасте (на примере коренных народов Камчатки) / А. А. Бучек // Вестник КРАУНЦ : Гуманитарные науки. — 2004. — №2. — С. 15–32.
54. Вайнштейн, С. И. К вопросу об этногенезе кетов / С. И. Вайнштейн // КСИЭ. — М., 1951. — Вып.13. — С. 3–7.
55. Вайнштейн, С. И. Кеты Подкаменной Тунгуски (историко-этнографическое исследование по материалам экспедиций в 1948 и 1949 гг.) / С. И. Вайнштейн. — Красноярск : Сибирские промыслы, 2015. — 176 с.

56. Валл, М. Н., Канакин, И. А. Очерк фонологии и грамматики кетского языка / М. Н. Валл, И. А. Канакин. — Новосибирск : Наука, 1990. — 101 с.
57. Васильева, Э. К., Пименов, В. В., Христюлова, Л. С. Современные этнокультурные процессы в Удмуртии (Программа и методика обследования) / Э. К. Васильева, В. В. Пименов, Л. С. Христюлова // Советская этнография. — 1970. — №. 2. — С. 57–70.
58. Вдовин, И. С. История изучения палеоазиатских языков / И. С. Вдовин. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. — 163 с.
59. Вебер, М. Отношения этнической общности / М. Вебер // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2004. — Т. VII, №2. — С. 8–21.
60. Вернер, Г. К. Енисейское языкознание: результаты и перспективы / Г. К. Вернер // Вопросы языкознания. — М. : Наука, 1985. — №3. — С. 33–42.
61. Гаджиев, А. Х. Проблемы марксистской этнической психологии / А. Х. Гаджиев. — Ростов : Изд-во Рост. ун-та, 1982. — С. 114–115.
62. Гайер, Р. С. Способы выражения определяющей подосновы на -бет в кетском языке / Р. С. Гайер // Языки и топонимия. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. — Вып. 2. — С. 51–54.
63. Галявиева, М. С. О новой роли научных библиотек в современной информационной среде научной коммуникации / М. С. Галявиева // Вестник КазГУКИ. — 2014. — №1. — С. 104–109.
64. Гарипов, Р. Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве / Р. Ш. Гарипов // Международное право и международные организации (International Law and International Organizations). — 2013. — №. 3. — С. 408–420.

65. Гарскова, И. М. Новые тенденции в компьютеризованном анализе текстов: концепции, методы, технологии [Электронный ресурс] / И. М. Гарскова // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2015. — Т.6, Вып. 8(41). — Режим доступа: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1>
66. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. — М. : Прогресс, 1991. — 320 с.
67. Гендина, Н. И., Колкова, Н. И. Коренные малочисленные народы в зеркале отечественных и зарубежных сайтов: концептуальные подходы к разработке средств оптимизации контента / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова // Вестник Томского государственного университета : Культурология и искусствоведение. — 2015. — 2 (18). — С. 143–152.
68. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества. Наука, 1977. 703 с.
69. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. — М. : РОССПЭН, 2004. — 560 с.
70. Головнёв, А. В. Кружение в кочевом и виртуальном пространстве-времени / А. В. Головнёв // Сибирские исторические исследования. — 2019. — №2. — С. 108–131.
71. Головнев, А. В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) / А. В. Головнёв // Этнографическое обозрение. — 2012. — №2. — С. 3–12.
72. Головнёв, А. В., Белоруссова, С. Ю., Киссер, Т. С. Веб-этнография и киберэтничность / А. В. Головнёв, С. Ю. Белоруссова, Т. С. Киссер // Уральский исторический вестник. — 2018. — №1. — С. 100–108.
73. Горобий, А. В. Количественный контент-анализ периодической печати как источника по истории отношений СССР и ФРГ 1985-1991 гг. / А. В. Горобий // Историческая информатика. — 2012. — № 1. — С. 54–71.

74. Гохман, И. И. Антропологические аспекты кетской проблемы: Результаты антропометрических и краниологических исследований / И. И. Гохман // Кетский сборник. — Л. : Наука, 1982. — С. 9–42.

75. Гоцко, Г. Н. История отдела Африки МАЭ / Г. Н. Гоцко // Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР. — Л. : Наука, 1980. — С. 188–196.

76. Гусев, В. Ю. Этимологические заметки по этнонимии Нижнего Енисея / В. Ю. Гусев // Вопросы ономастики. — 2020. — Т. 17, № 2. — С. 59–74.

77. Дегтяренко, К. А. Актуальное состояние коренных малочисленных народов Севера / К. А. Дегтяренко // Социодинамика. — 2015. — № 10. — С. 39–57.

78. Дегтяренко, К. А. Культурная память и конструирование этнокультурной идентичности коренных народов: концептуальные основания исследования / К. А. Дегтяренко // Социальная антропология Сибири. — 2020. — №1(02). — С. 31–37.

79. Деннинг, Р. Ф. Имбатско-сымские звуковые соответствия в системе гласных / Р. Ф. Деннинг // Языки и топонимия Сибири. — Томск, 1972. — Вып. 5. — С. 18–23.

80. Деятельность по установлению стандартов: развитие стандартов, касающихся прав коренных народов. Рабочий документ, подготовленный Председателем-докладчиком г-жой Эрикой-Ирен Даес по концепции «коренных народов»: Экономический и Социальный Совет ООН. Комиссия по правам человека./ E/CN.4/ Sub.2/AC.4/1996/2. – 10 June 1996 // Altin Besik. Фонд исследования и поддержки коренных народов Крыма : Информ. бюллетень. — Симферополь : ФИПКНК, 2000. — Вып. 8. — С. 82–94.

81. Долгих, Б. О. Кеты. — Иркутск — Москва : ОГИЗ, 1934. — 146 с.

82. Долженко, С. Г., Баянова, Е. В. «Языковое гнездо» как способ решения проблемы исчезновения языков коренных малочисленных народов Севера / С. Г. Долженко, Е. В. Баянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — №6-2 (60). — С. 191–193.

83. Дробижева, Л. М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтнического общества / Л. М. Дробижева // Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова; Издание 2-е и дополненное. — М. : ИЭА РАН, 2018. — С. 107–119.

84. Дробижева, Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость / Л. М. Дробижева // Россия реформирующаяся. — 2002. — №2. — С. 213–244.

85. Дугин, А. Г. Этносоциология / А. Г. Дугин. — М. : Академический проект, 2014. — 844 с.

86. Дульзон, А. П. Кетский язык / А. П. Дульзон. — Томск, 1968. — 636 с.

87. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. — М. : Канон, 1995. — 350 с.

88. Ежевская, Т. И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека / Т. И. Ежевская // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2009. — №2. — С. 38–41.

89. Ерохина, Е. А. Этническое многообразие в социокультурной динамике России : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Ерохина Елена Анатольевна. — Красноярск, 2016. — 451с.

90. Жане, П. Эволюция памяти и понятие времени / П. Жане // Психология памяти. — М., 2000. — С. 371–379.

91. Жирнов, Н. Ф. Эдмунд Берк и консервативная политическая мысль Германии первой половины XX века / Н. Ф. Жирнов // Вестник

Российского университета дружбы народов; Серия : Политология. — 2009. — С. 55–64.

92. Заньковская, А. А. Саамы Кольского полуострова по данным В.К. Алымова (1924 г.) и Первой всесоюзной переписи населения СССР 1926 г. / А. А. Заньковская // Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт. — 2018. — С. 52–58.

93. Заринов, И. Ю. Исследование феноменов «этноса» и «этничности»: некоторые итоги и соображения / И. Ю. Заринов // Академик Ю. В. Бромлей и отечественная этнология. — 2003. — С. 18–36.

94. Здравомыслов, А. Г. К обоснованию релятивистской теории нации / А. Г. Здравомыслов // Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России. — М. : Рос. Независимый ин-т социальных и нац. проблем, 1998. — С. 9–25.

95. Здравомыслов, А. Г., Цуциев А. А. Этничность в постсоветском пространстве: соперничество теоретических парадигм / А. Г. Здравомыслов, А. А. Цуциев // Вестник Института цивилизации. — 2001. — №. 4. — С. 125–154.

96. Золотарев, Д. А. Лопарская экспедиция (11/I-11/V 1927-го года) / Д. А. Золотарев. — Л. : Гос. рус. геогр. о-во, 1927. — 48 с.

97. Иванов, В. В., Топоров, В. Н. Лингвистические вопросы этногенеза кетов в связи с проблемой вхождения их в циркумполярную область // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М.: Наука. 1964. 12 с.

98. Иванов, В. Ф. Контент-анализ как формализованный метод исследования документов / В. Ф. Иванов // Философская и социологическая мысль. — 1994. — №3. — С. 223–230.

99. Иванова, Е. А. Влияние художественных и научных обществ на деятельность Московского Публичного и Румянцевского музея / Е. А.

Иванова // Материалы международной научной конференции «Румянцевские чтения». — 2007. — С. 142–150.

100. Иудин, А. А., Рюмин, А. М. Традиционные и компьютерные методы анализа документов в социологии : учебное пособие / А. А. Иудин, А. А. Рюмин. — Нижний Новгород : ННГУ, 2010. — 37 с.

101. Казакевич, О. А., Хелимский, Е. А. Кетский язык / О. А. Казакевич, Е. А. Хелимский // Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. — М. : Academia, 2002. — С. 93–98.

102. Каргер, Н. К. Кетский (енисейско-остяцкий) язык / Н. К. Каргер // Языки и письменность народов Севера. — М.-Л., 1934. — С.223–238.

103. Каргер, Н. К. Оленеводство у енисейцев (кетов) / Н. К. Каргер // Советский Север. — 1930. — № 6. — С. 28–38.

104. Карут, К. Травма, время и история / К. Карут // Травма: пункты. Сборник статей. — М. : Новое литературное обозрение, 2009. — С. 561–581.

105. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 564 с.

106. Кельсиев, А. И. Антропологический очерк лопарей / А. И. Кельсиев // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. — М., 1879. — Т. XXXV, Вып. 4.

107. Кирия, И. В., Новикова, А. А. История и теория медиа / И. В. Кирия, А. А. Новикова. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 423 с.

108. Кирко, В. И. и др. Междисциплинарные экспедиции — эффективный способ формирования команд для реализации комплексных инновационных и инвестиционных проектов / В. И. Кирко, Н. П. Копцева,

В. Н. Невзоров, Е. А. Ноздренко, А. В. Слабуха // Арктика и Север. — 2013. — № 13. — С. 4–13.

109. Климова, К. А. Язык как базовый элемент этнической самоидентификации понтийских греков в киберпространстве / К. А. Климова // Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных сообществах. — 2018. — С. 106–119.

110. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Собрание сочинений в девяти томах. — М. : Мысль, 1987–1990. — 4142 с.

111. Книга Большому чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. — М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. — 229 с.

112. Ковальченко, И. Д. Исторический источник в свете учения об информации / И. Д. Ковальченко // История СССР. — 1982. — № 3. — С. 129–148.

113. Козлов, В. И. Этнос и территория / В. И. Козлов // Советская этнография. — 1971. — № 6. — С. 89–100.

114. Козлов, В. И. Этнос. Нация. Национализм / В. И. Козлов. — М., 1999. — 341 с.

115. Колесник, М. А., Ситникова, А. А. Модель развития декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Красноярского края / М. А. Колесник, А. А. Ситникова // Сибирский антропологический журнал. — 2017. — Т. 1, № 3. — С. 42–59.

116. Колмогоров, А. И. Чухарская свадьба: (черты обрядовой жизни чухарей) / А. И. Колмогоров // Сборник в честь семидесятилетия профессора Дмитрия Николаевича Анучина. — М. : Имп. О-во любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Моск. ун-те, 1913. — С. 393–396.

117. Комплексные исследования коренных малочисленных народов Арктической зоны Восточной Сибири в области фундаментальной медицины, дистанционной педагогики, социально-культурной и

экономической деятельности : отчет о НИР/НИОКР / В. И. Кирко, Н. И. Пак, Е. А. Васильев, С. Н. Шилов, Н. П. Копцева, О. Э. Кондакова, Е. В. Малахова, В. Ю. Потылицина. — Российский гуманитарный научный фонд, 2016. — 48 с.

118. Копцева, Н. П. К вопросу о государственной политике в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера / Н. П. Копцева // Арктика и Север. — 2014. — № 16. — 34–40.

119. Копцева, Н. П. Концептуальные и методологические основания для этнокультурных исследований коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс] / Н. П. Копцева // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — №. 2. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5942>.

120. Копцева, Н. П. Проведение экспериментального прикладного культурного исследования межкультурной коммуникации: фокус-группы, личное интервью, анкетирование, получение экспертного мнения (на материале исследования Красноярского края) [Электронный ресурс] / Н. П. Копцева // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — №. 3. — Режим доступа: <http://abstract.science-review.ru/ru/article/view?id=81>

121. Копцева, Н. П. Экспертный анализ основных тенденций экономического развития коренных малочисленных народов северной Сибири / Н. П. Копцева // Економічний часопис-XXI. — 2014. — № 11–12. — С. 93–96.

122. Копцева, Н. П., Кистова, А. В., Пименова, Н. Н. Культура детства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (на материале полевых исследований чулымской этнокультурной группы в Тюхтетском районе Красноярского края) [Электронный ресурс] / Н. П. Копцева, А. В. Кистова, Н. Н. Пименова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — №. 1. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11966>

123. Копцева, Н. П., Лобакова, Н. М. Гигиена как культурно-антропологическая практика сохранения и трансляции культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс] / Н. П. Копцева, Н. М. Лобакова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — №. 2. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12033>

124. Копцева, Н. П., Неволько, Н. Н. Национальное изобразительное искусство в процессе формирования и сохранения этнической идентичности коренных малочисленных народов (на примере хакасского изобразительного искусства) / Н. П. Копцева, Н. Н. Неволько // Журнал Сибирского федерального университета; Серия : Гуманитарные науки. — 2012. — Т. 5, № 8. — С. 1179–1198.

125. Копцева, Н. П., Неволько, Н. Н., Резникова, К. В. Формирование этнической культурной идентичности в современной России с помощью произведений национального искусства (на примере эвенкийского эпоса и декоративно-прикладного искусства) / Н. П. Копцева, Н. Н. Неволько, К. В. Резникова // Педагогика искусства. — 2013. — № 1. — С. 1–15.

126. Копцева, Н. П., Пименова, Н. Н., Середкина, Н. Н. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности / Н. П. Копцева, Н. Н. Пименова, Н. Н. Середкина // Педагогика искусства. — 2013. — № 2. — С. 15–30.

127. Копцева, Н. П., Середкина, Н. Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе / Н. П. Копцева, Н. Н. Середкина. — Красноярск : Сиб. фед. ун-т, 2013. — 184 с.

128. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч.1

Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. / Ответственный ред. Н. П. Копцева. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. — 640 с.

129. Королькова, Л. В. Материальная культура русско-вепсского пограничья (по итогам собирательской работы в юго-восточном Шугозерье) / Л. В. Королькова // Полевая этнография 2005: мат. II междуна. конф. — СПб., 2005. — С.23–25.

130. Королькова, Л. В. Вепсы: фотографии и рукописи из собрания Российского этнографического музея / Л. В. Королькова. — СПб., 2015. — 240 с.

131. Королькова, Л. В. Фотографические коллекции РЭМ по этнографии вепсов / Л. В. Королькова // Сборник докладов по итогам второй Международной научно-практической конференции. — Издательство Карельского научного центра РАН, 2012. — С. 113–116.

132. Коропчевский, Д. А. Первые уроки этнографии / Д. А. Коропчевский. — М., 1903. — 176 с.

133. Корсаков, Г. М. Инкорпорирование в палеоазиатских и североамериканских индейских языках / Г. М. Корсаков // Советский Север. — 1939. — №4.

134. Корсаков, Г. М. Нымыланско (корякско)-русский словарь / Г. М. Корсаков. — М. : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1939. — 350 с.

135. Косов, М. Г., Кузнецов, А. П. Философское осмысление понятия «образ» в моделировании технологических процессов и машин / М. Г. Косов, А. П. Кузнецов // Вестник МГТУ Станкин. — 2012. — № 1. — С. 148–155.

136. Костина, А. В. Особенности идентичности в границах этнической, национальной, массовой культуры [Электронный ресурс] / А. В. Костина // Информационный гуманитарный портал «Знание,

понимание, умение». — М., 2009. — №4. — Режим доступа: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Identity/

137. Котенко, В. В. Новый подход к оценке информационного образа объекта исследования с позиций теории виртуального познания / В. В. Котенко // Информационное противодействие угрозам терроризма. — 2007. — № 4. — С. 17–26.

138. Красовицкая, Т. Ю. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Т. Ю. Красовицкая. — М., 2012. — 448 с.

139. Крейнович, Е. А. Анализ одной кетской легенды о птице Даб / Е. А. Крейнович // Лингвистические исследования. — М., 1983. — С. 104–115.

140. Крейнович, Е. А. Глагол кетского языка / Е. А. Крейнович. — Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1968. — 282 с.

141. Крейнович, Е. А. Кетские загадки / Е. А. Крейнович // Кетский сборник. — М., 1969. — С. 227–230.

142. Крейнович, Е. А. Кетский язык / Е. А. Крейнович // Языки народов СССР. — Л., 1968. — Т. 5. — С. 453–473.

143. Крейнович, Е. А. Кетское предание об одном из их сражений с юраками / Е. А. Крейнович // Кетский сборник. — М., 1969. — С. 231–235.

144. Крейнович, Е. А. Медвежий праздник у кетов / Е. А. Крейнович // Кетский сборник. — М., 1969. — С. 6–112.

145. Крейнович, Е. А. Об одной тюркско-палеоазиатской языковой параллели / Е. А. Крейнович // Turcologica. — Л. : Наука, 1976. — С. 94–100.

146. Крейнович, Е. А. Обряд кормления «дорожной старухи» у кетов / Е. А. Крейнович // Кетский сборник. — М., 1969. — С. 236–243.

147. Кривоногов, В. П. Кеты на пороге III тысячелетия / В. П. Кривоногов. — Красноярск, 1998. — 88 с.

148. Кривоногов, В. П. Кеты: десять лет спустя (1991–2001 гг.) / В. П. Кривоногов. — Красноярск, 2003. — 200 с.

149. Кривоногов, В. П. Современные этнические процессы у сургутихинских и пакулихинских кетов / В. П. Кривоногов // Народы Сибири и сопредельных территорий. — Томск, 1995. — С. 105–111.

150. Кривоногов, В. П. Судьба югов / В. П. Кривоногов // Межэтнические связи енисейского региона. — Красноярск, 1996. — С. 70–72.

151. Кривоногов, В. П. Этнические процессы у кетов / В. П. Кривоногов // Народы Сибири. Кн.3. Сибирский этнографический сборник. — М., 1997. — Вып.8. — С. 19–59.

152. Кривоногов, В. П. Языковая трансформация у коренных народов Средней Сибири / В. П. Кривоногов // Россия и Восток: Традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы. — Омск, 1997. — С. 174–179.

153. Кривошапкин, М. Ф. Енисейский округ и его жизнь. Т.1–2. — СПб. : Издание Императорского Русского географического общества, на иждивении В. А. Кокорева, 1865. — 650 с.

154. Кригер, Г. Н. Особенности структурно-содержательных характеристик этнического самосознания коренных малочисленных народов Сибири (на примере телеутского этноса) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Кригер Галина Николаевна. — Хабаровск, 2005. — 18 с.

155. Кузиванова, О. Ю. Коренные народы: два подхода, две концепции / О. Ю. Кузиванова // Известия Алтайского государственного университета. — 2012. — № 4-1 (76). — С. 249–253.

156. Кузьмин, А. М. Категория «медиасреда» и ее содержание на современном этапе развития общества [Электронный ресурс] / А. М.

Кузьмин // Медиаскоп. — 2011. — №1. — Режим доступа:
<http://mediascope.ru/node/765>

157. Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций / Н. П. Копцева, Е. А. Сертакова, М. И. Ильбейкина, Ю. С. Замараева, Н. М. Лобакова, Н. А. Бахова, В. С. Лузан, К. В. Резникова, А. В. Кистова, Н. Н. Пименова, Н.Н. Неволько. — СПб. : Эйдос, 2011. — 174 с.

158. Куропятник, М. С. Коренные народы в процессе социокультурных изменений : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / Куропятник Марина Степановна. — СПб., 2006. — 360 с.

159. Куропятник, М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе / М.С. Куропятник // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2002. — № 1. — С.161–174.

160. Кушнер, П. И. Этнические территории и этнические границы / П. И. Кушнер. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. — 285 с.

161. Лаппо, Д. Е. Советизация туземных племен Туруханского края : Библиотека Приенисейского краеведа / Д. Е. Лаппо. — Красноярск : Бюро краеведения при Красноярском отделе Русского географического общества, 1927. — № 16. — С. 15–18.

162. Ле Гофф, Ж. История и память / Ж. Ле Гофф. — М. : РОССПЭН, 2013. — 303 с.

163. Леббок, Д. Начало цивилизации и первобытное состояние человека: Умственное и общественное состояние дикарей / Д. Леббок. — М. : Либроком, 2011. — 369 с.

164. Лебедева, Н. М. Социальная психология этнических миграций / Н. М. Лебедева. — М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1993. — 195 с.

165. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль. — М. : Академический проект, 2015. — 430 с.

166. Левин, М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока / М. Г. Левин. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. — 357 с.

167. Лещинская, Н. М. Этнокультурное развитие энцев / Н. М. Лещинская // Сибирский антропологический журнал. — 2018. — Т. 2, № 4. — С. 6–19.

168. Либакова, Н. М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов посредством декоративно-прикладного искусства (резьба по кости) [Электронный ресурс] / Н. М. Либакова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — №. 1-1. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18640>

169. Липперт, Ю. История культуры / Ю. Липперт. — М. : ЛИБРОКОМ, 2010. — 259 с.

170. Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь. — СПб. : «Владимир Даль», 2004. — 624 с.

171. Лузан, В. С. Механизмы взаимодействия государства, бизнеса с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций / В. С. Лузан // ВВ: Проблемы общества и политики. — 2014. — № 3. — С. 50–66.

172. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. — М. : Праксис, 2005. — 256 с.

173. Лурия, А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. Экспериментально-психологическое исследование / А. Р. Лурия. — М. : Наука, 1974. — 171 с.

174. Лурье, С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. — М. : Академический проект, 2004. — 622 с.

175. Люббе, Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем / Г. Люббе. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 456 с.

176. Макарьев, С. А. Вепсы: этнографический очерк / С. А. Макарьев. — Л. : Кирья, 1932. — 40 с.
177. Макарьев, С. А. У прионежских вепсов / С. А. Макарьев // Экономика и статистика Карелии. — 1927. — № 4–6. — С. 50–74.
178. Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн. — М., 2003. — 464 с.
179. Максимов, А. Н. Современное положение этнографии и ее успехи / А. Н. Максимов // Этнографическое обозрение. — 1909. — № 4. — С. 9–22.
180. Малиновская, З. П. Научные командировки этнографического отдела русского музея в 1932 г. в Ленинградскую область / З. П. Малиновская // Советская этнография. — 1932. — № 5-6. — С. 232–234.
181. Мангейм, Дж. Б., Рич, Р. К. Политология. Методы исследования / Дж. Б. Мангейм, Р. К. Рич. — М. : Издательство «Весь Мир», 1997. — 544 с.
182. Манхейм, К. Избранное: Социология культуры / К. Манхейм. — М.; СПб. : Университетская книга, 2000. — 501 с.
183. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе // Исследование идеологии развитого индустриального общества. — М., 1994. — 368 с.
184. Мароши, В. В. Этнос кетов в колониальном и постколониальном дискурсах русской литературы / В. В. Мароши // Культура и текст. — 2018. — №1 (32). — С. 52–77.
185. Махмутов, З. А. Новые формы функционирования и воспроизводства этничности (татарские этнолокализованные виртуальные сообщества) / З. А. Махмутов // Электронный журнал «Кавказология». — 2019. — № 2. — С. 152–163.
186. Менш, П. Значение: функциональная идентичность артефактов / П. Менш // Вопросы музеологии. — 2014. — № 1 (9). — С. 177–192.

187. Мещанинов, И. И. Палеоазиатские языки / И. П. Мещанинов // Вестник Ленинградского университета. — Л., 1948. — № 1. — С. 92–105.
188. Минаев, И. П. Буддизм. Исследования и материалы / И. П. Минаев. — СПб., 1887. — Т. II., Вып. I. — 16 с.
189. Минаев, И. П. Дневники путешествий в Индию и Бирму, 1880 и 1885-1886 / И. П. Минаев. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. — 250 с.
190. Митюшин, А. А. Принципы этнической психологии в трактовке Г.Г. Шпета / А. А. Митюшин // Советская этнография. — 1989. — № 6. — С. 67–75.
191. Могиланский, Н. М. Этнография и ее задачи / Н. М. Могиланский // Ежегодник Русского Антропологического общества. — СПб., 1909. — Т. III. — С. 101–114.
192. Морган, Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л. Г. Морган. — М. : Directmedia, 2014. — 392 с.
193. Московичи, С. Социальные представления: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. — 1995. — №15 (1). — С. 3–18.
194. Мохова, С. П. Педагогические условия формирования этнической идентичности школьников / С. П. Мохова // Вестник ЮУрГГПУ. — 2008. — № 8. — С. 54–69.
195. Мухина, В. С. Современное самосознание народностей Севера / В. С. Мухина // Психологический журнал. — 1988. — № 9(4). — С. 44–52.
196. Николаев, Р. В. Некоторые вопросы этногенеза народов Красноярского Севера / Р. В. Николаев. — М. : Ин-т этнографии АН СССР, 1960. — №34. — С. 61–67.
197. Николаев, Р. В. Фольклор и вопросы этнической истории кетов / Р. В. Николаев. — Красноярск, 1985. — 128 с.

198. Новые перспективы для энцев: исследовательские и прикладные проекты : Сер. Путь в будущее. XXI век. Сибирь глазами ученых / Н. П. Копцева, Ю. Н. Авдеева, Ю. С. Замараева, В. И. Кирко, А. В. Кистова, М. А. Колесник, В. П. Кривоногов, Н. М. Лещинская, В. С. Лузан, Н. Н. Пименова, К. В. Резникова, Е. А. Сертакова, Н. Н. Середкина, А. А. Семенова, А. И. Филько, К. И. Шиманская. — Красноярск, 2020. — 192 с.

199. Новые проекты для возрождения эвенкийского языка и культуры / Н. П. Копцева, А. Е. Амосов, М. И. Ильбейкина, Е. А. Евсеенко и др. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. — 246 с.

200. Нора, П. Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс] / П. Нора // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2-3 (40-41). — Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-ramyati.html>

201. Овчинникова, З. А. Роль музеев в формировании, поддержке и трансляции исторической и культурной памяти / З. А. Овчинникова // Вестник ЧГАКИ. — 2018. — № 1 (53). — С. 82–92.

202. Ожерельева, Т. А. Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда и семантическое окружение / Т. А. Ожерельева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2014. — № 10–2. — С. 21–24.

203. Окладников, А. П. Социальный строй предков якутов / А. П. Окладников // Советская этнография. — 1947. — № 2. — С. 95–122.

204. Онъибене, П. Алфавит как политический выбор. Палеоазиатские языки и их алфавиты / П. Онъибене // *Studi Slavistici*. — 2017. — 14(1). — P. 157–160.

205. Орешина, Ю. В. «Инструментализация» памяти: еврейские музеи в Белграде и Сараево / Ю. В. Орешина // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. — 2018. — № 18. — С. 237–251.

206. Осипова, О. В., Маклашова, Е. Г. Идентичности молодежи Арктики / О. В. Осипова, Е. Г. Маклашова // Социологические исследования. — 2015. — № 5. — С. 139–144.

207. Отюцкий, Г. П. История социальной (культурной) антропологии / Г. П. Отюцкий. — М. : Академический Проект : Гаудеамус, 2003. — 400 с.

208. Павленко, В. Н., Таглин, С. А. Общая и прикладная этнопсихология / В. Н. Павленко, С. А. Таглин. — М., 2005. — 483 с.

209. Павлов, С., Мухина, В. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера / С. Павлов, В. Мухина // Развитие личности. — 2001. — № 3-4. — С. 55–75.

210. Пашинян, И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И. А. Пашинян // Научная периодика: проблемы и решения. — 2012. — №3. — С. 13–18.

211. Петри, Э. Ю. Антропология. Т.1. / Э. Ю. Петри. Рипол Классик, 2013. — 589 с.

212. Петухов, А. Ю., Полевая, С. А. Моделирование информационных взаимодействий индивидов с помощью теории информационных образов / А. Ю. Петухов, С. А. Полевая // НЕЙРОИНФОРМАТИКА-2016 : сборник научных трудов. — 2016. — № 3. — С. 242–254.

213. Пименов, В. В. Понятие «этнос» в теоретической концепции Ю. В. Бромлея / В. В. Пименов // Академик Ю. В. Бромлей и отечественная этнология, 1960-1990-е годы. — М. : Наука, 2003. — 332 с.

214. Пименова, Н. Н. Коренные малочисленные народы в современной ситуации: объем и содержание понятия / Н. Н. Пименова // Социодинамика. — 2015. — № 1. — С. 112–134.

215. Пименова, Н. Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики / Н. Н. Пименова // Человек и культура. — 2014. — № 2. — С. 28–66.

216. Пименова, Н. Н. Современные шаманистические практики как средство воспроизводства этнокультуры коренных малочисленных народов Севера и Сибири в условиях активных социокультурных изменений / Н. Н. Пименова // Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках: Опыт и перспективы. — 2019. — С. 288–298.

217. Полянский, В. С. Историческая память в этническом самосознании народов / В. С. Полянский // Социологические исследования. — 1999. — С. 11–20.

218. Попов, А. А. Материалы по родовому строю долган / А. А. Попов // Советская этнография. — 1934. — Т. 6. — С. 116–139.

219. Потапов, Л. П. Очерк этногенеза южных алтайцев / Л. П. Потапов // Советская этнография. — 1952. — Т.3. — С. 16–35.

220. Потапов, Л. П. Пережитки родового строя у северных алтайцев / Л. П. Потапов // По материалам экспедиции в Ойротию. — Л., 1937. — 18 с.

221. Прокофьев, Г. Н. Остяко-самоеды Туруханского края / Г. Н. Прокофьев // Этнография. — 1928. — № 2. — С. 96–103.

222. Пронина, Л. А. Современная информационная среда как новая форма бытия человека / Л. А. Пронина // Аналитика культурологии. — 2005. — № 4. — С. 135–143.

223. Пыпин, А.Н. История русской этнографии в 4-х томах / А. Н. Пыпин. — СПб., 1890-1892.

224. Радзюн, А. Б., Хартанович, М. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук XVIII В.: у истоков антропологических знаний в России / А. Б. Радзюн, М. В. Хартанович // Вестник Московского университета; Серия 23 : Антропология. — 2015. — № 2. — С. 114–122.

225. Разумова, И. А., Сулейманова, О. А. Саамские сетевые сообщества в «этническом интернете» России / И. А. Разумова, О. А. Сулейманова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2019. — № 2 (179). — С. 114–122.

226. Резанова, З. И. Институциональная и личностная презентация национально-культурной идентичности в интернет-коммуникации: жанровые формы и дискурсивные стратегии / З. И. Резанова // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 375. — С. 33–41.

227. Резникова, К. В. Сохранение традиционных языков коренных малочисленных народов как обеспечение основы культурного развития региона [Электронный ресурс] / К. В. Резникова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18557>

228. Резникова, К. В. Этничность как категория социального познания / К. В. Резникова // Социодинамика. — 2015. — № 1. — С. 101–111.

229. Ремезова, И. И. А. А. Никишенков. История британской социальной антропологии / И. И. Ремезова // Вестник культурологии. — 2009. — № 4. — С. 17–29.

230. Ремнев, А. В. Колонизация азиатской России: имперский и национальные сценарии второй половины XIX–начала XX века: монография / А. В. Ремнев. — Омск, 2013. — 248с.

231. Решетников, К., Старостин, Г. С. Структура кетской глагольной словоформы / К. Решетников, Г. С. Старостин // Кетский сборник. — М., 1995. — Вып. 4. — С. 7–122.

232. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под общей редакцией В. А. Тишкова. — М.; СПб. : Нестор-История, 2016. — 272 с.

233. Русские: этносоциологические очерки / Под ред. Ю. В. Арутюняна. — М., 1992. — 464 с.

234. Середкина, Н. Н. Теоретическая модель позитивной этнической идентичности и механизмы ее формирования / Н. Н. Середкина // Социодинамика. — 2016. — № 2. — С. 37–46.

235. Сертакова, Е. А. Социальный конструктивизм как концепция конструирования этноса [Электронный ресурс] / Е. А. Сертакова, Н. П. Копцева, В. В. Минеев // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11091>

236. Сибирская советская энциклопедия. — Новосибирск : Сибирское краевое издательство, 1929–1937.

237. Силантьева, Н. А., Сунцов, А. П. К вопросу о понятии «коренные малочисленные народы» / Н. А. Силантьева, А. П. Сунцов // Образование и наука: современные тренды. — Чебоксары, 2016. — С. 29–42.

238. Скальник, П. Советская теория этноса и ее южноафриканская параллель / П. Скальник // Личность. Культура. Общество. — 2003. — Т. 5, №. S1-2. — С. 64–81.

239. Скорик, П. Я. Палеоазиатские языки и их изучение в Институте языкознания АН СССР / П. Я. Скорик // Палеоазиатские языки: сборник научных трудов. — Л., 1986. — С. 20–26.

240. Смирнова, Т. М. Институт народов Севера в Ленинграде - учебное заведение нового типа / Т. М. Смирнова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — 2012. — №2. — С. 51–65.

241. Смит, Э. Д. Национализм и модернизм: Критический обзор теорий современных наций и национализма / Э. Д. Смит. — М. : Праксис, 2004. — 494 с.

242. Создание детской литературы на языках коренных малочисленных народов Севера (Красноярский край). Анализ аналоговых проектов Норвегии, Финляндии, Канады, других стран, где проживают КМНС / Н. П. Копцева, А. Е. Амосов, В. С. Лузан, К. В. Резникова, Н. Н. Середкина, А. А. Ситникова, Ю. С. Замараева, В. И. Кирко. — Красноярск, 2018. — 60 с.

243. Соколова, З. П., Степанов, В. В. Категория «коренные малочисленные народы Севера» и проблема статистического учета / З. П. Соколова, В. В. Степанов // Этнические катергории и статистика. Дебаты в России и во Франции. — М., 2008. — С. 71–92.

244. Соколова, З. П., Туголуков, В. А. Старые и новые названия народов Севера / З. П. Соколова, В. А. Туголуков // Советская этнография. — 1983. — № 1. — с.76–88.

245. Соколова, Ф. Х. Коренные народы: концепт, сущность и содержание / Ф. Х. Соколова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 6. — С 23–27.

246. Соколовский, С. В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости / С. В. Соколовский // Этнографическое обозрение. — 2008. — № 4. — С. 59–76.

247. Солдатова, Г. У. Межэтническое общение: когнитивная структура общественного сознания / Г. У. Солдатова // Познание и общение. — М., 1988. — С. 111–125.

248. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. — М., 1998. — 389 с.

249. Солдатова, Г. У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация / Г. У. Солдатова // Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. — М., 1996. — С. 296–366.

250. Соловей, Т. Д. Николай Иванович Надеждин. У истоков отечественной этнологической науки / Т. Д. Соловей // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 1. — С. 103–107

251. Спенсер, Г. Основания социологии. Т. 2. / Г. Спенсер. — СПб. : Издание И. И. Билибина, 1877. — 411 с.

252. Старовойтова, Г. В. К исследованию этнопсихологии городских жителей: По материалам опроса трех городов Татарской АССР / Г. В. Старовойтова // Советская этнография. — 1976. — № 3. — С. 45–56.

253. Старостин, Г. С. Морфология коттского глагола и реконструкция праенисейской глагольной системы / Г. С. Старостин // Кетский сборник. — М., 1995. — Вып. 4. — С. 122–175.

254. Старостин, С. А. Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков / С. А. Старостин // Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. — 1982. — С. 144–238.

255. Старостин, С. А. Сравнительный словарь енисейских языков / С. А. Старостин // Кетский сборник. Лингвистика. — 1995. — С. 176–315.

256. Степанов, А. П. Енисейская губерния: части I–II / А. П. Степанов; подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Г. Ф. Быкони. — Красноярск : Растр, 2017. — 267 с.

257. Стефаненко, Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии / Т. Г. Стефаненко // Вестник Московского университета : Психология. — 2009. — № 2. — С. 3–17.

258. Сусоколов, А. А. Структурные факторы самоорганизации этноса / А. А. Сусоколов // Расы и народы. — М., 1990. — № 20. — С. 5–39.

259. Таршис, Е. Я. Контент-анализ / Е. Я. Таршис. — М. : Либроком, 2013. — 176 с.
260. Татарко, А. Н., Лебедева, Н. М. Методы этнической и кросс-культурной психологии: учеб.-метод. пособие / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 238 с.
261. Тишков, В. А. О феномене этичности / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. — 1997. — № 3. — С. 3–21.
262. Тишков, В. А. Очерки теории этноса и политики этичности в России / В. А. Тишков. — М., 1997. — 532 с.
263. Тишков, В. А. Этнос или этничность? / В. А. Тишков // Этнология и политика. Научная публицистика. — М. : Наука, 2001. — 240 с.
264. Токарев, С. А. История зарубежной этнографии / С. А. Токарев. — М. : Высшая школа, 1978. — 352 с.
265. Токарев, С. А. История русской этнографии / С. А. Токарев. — М. : Институт русской цивилизации, 2015. — 656 с.
266. Токарев, С. А. Общественный строй якутов XVII-XVIII вв. / С. А. Токарев. — М. : Либроком, 2012. — 409 с.
267. Токарев, С. А. Основы этнографии: Учеб. пособие для ист. специальностей вузов / С. А. Токарев. — М. : Высшая школа, 1968. — 356 с.
268. Толстов, С. П. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен / С. П. Толстов // Проблемы истории докапиталистических обществ. — 1935. — № 9–10. — С. 3–41.
269. Тугаринов, А. Я. Туземцы Приенисейского севера : Библиотека Приенисейского краеведа / А. Я. Тугаринов. — Красноярск : Бюро краеведения при Красноярском отделе Русского географического общества, 1927. — № 16. — С. 1–14.

270. Туруханская экспедиция Приполярной переписи: этнография и демография малочисленных народов Севера / Отв. ред. Д. Дж. Андерсон. — Красноярск : Поликолор, 2005. — 448 с.

271. Тэйлор, Э. Первобытная культура: в 2 кн. / Э. Тэйлор. — М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2009.

272. Успенский, Б. А. Замечания по типологии кетского глагола / Б. А. Успенский // Вопросы структуры языка. — М. : Наука, 1964. — С. 144–156.

273. Файзуллин, Ф. С. Этническое самосознание и факторы его формирования / Ф. С. Файзуллин // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. — 2013. — № 3. — С.58–65.

274. Федеральный закон от 20.07.2000 N 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» / ред. от 02.02.2006.

275. Флотская, Н. Ю., Буланова, С. Ю., Пономарева, М. А. Динамика развития этнической идентичности у подростков-саамов, представителей коренных народов Крайнего Севера России / Н. Ю. Флотская, С. Ю. Буланова, М. А. Пономарева // Казанский педагогический журнал. — 2018. — № 6 (131). — С. 175–181.

276. Фокеева, В. П. Атлас «Мнемозина» Аби Варбурга: память образов / В. П. Фокеева // Вестник Московского государственного лингвистического университета; Гуманитарные науки. — 2015. — № 13 (724). — С. 181–186.

277. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. — 2005. — №2. — Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>

278. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. — М. : Новое изд-во, 2007. — 348 с.

279. Хантаев, С. Н. Медиапространство как среда распространения этнических стереотипов / С. Н. Хантаев // Манускрипт. — 2017. — № 3–2 (77). — С. 187–191.

280. Ханхунова, М. Ю. Этнические традиции в коммуникационном пространстве / М. Ю. Хахунова // Вестник БГУ. — 2015. — № 14. — С. 132–137.

281. Харузин, Н. Н. Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта / Н. Н. Харузин // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Труды Этнографического отдела : Т.10, Т.66. — М. : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1890. — 472 с.

282. Харузина, В. Н. Лопари / В. Н. Харузина. — СПб., 1902. — 38 с.

283. Харузина, В. Н. На Севере: (Путевые воспоминания) / В. Н. Харузина. — М. : Типография Товарищества А. Левенсон и Компания, 1890. — 234 с.

284. Хаттон, П. История как искусство памяти / П. Хаттон. — СПб. : Владимир Даль, 2003. — 422 с.

285. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум. — М., 1998. — 308 с.

286. Хотинец, В. Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание / В. Ю. Хотинец // Социологические исследования. — 1999. — № 9. — С. 67–74.

287. Целищева, В. Г. Особенности этнической идентичности молодежи малочисленных народов дальневосточного региона / В. Г. Целищева // Социологические исследования. — 2007. — № 1. — С. 122–127.

288. Чебоксаров, Н. Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых / Н. Н. Чебоксаров // Советская этнография. — 1967. — № 4. — С. 94–110.
289. Черемисова, И. В. Контент-анализ страниц активных пользователей социальной сети «ВКонтакте» / И. В. Черемисова // Вестник ВолГУ; Сер. 11 : Естественные науки. — 2016. — № 2 (16). — С. 74–80.
290. Чернецов, В. Н. Древняя приморская культура на полуострове Ямал / В. Н. Чернецов // Советская этнография. — 1935. — № 4–5. — С. 109–133.
291. Чернобровкина, Е. П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях / Е. П. Чернобровкина // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. — 2011. — № 11. — С. 125–129.
292. Шабаев, Ю. П. Народы европейского севера России: положение, специфика идентичности / Ю. П. Шабаев // Социологические исследования. — 2011. — № 2. — С. 54–63.
293. Шадрин, В. И. Трансформация этнической идентичности юкагиров в современных условиях / В. И. Шадрин // Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 1. — С. 9–19.
294. Широкогоров, С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С. М. Широкогоров. — М. : МГУ им М.В. Ломоносова, 2010. — 124 с.
295. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. — М. : Гос. акад. худ. наук, 1927. — 147 с.
296. Шренк, Л. И. Об инородцах Амурского края : Т. 1–3 / Л. И. Шренк. — СПб., 1883–1903.
297. Эббингауз, Г. О памяти / Г. Эббингауз // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. — М. : Изд-во МГУ, 1979.
298. Эксле, О. Г. Культурная память под воздействием историзма / О. Г. Эксле // Одиссей-2001. — М., 2001. — С. 176–198.

299. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). — СПб. : Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1890-1907.

300. Этнографическая выставка 1867 года Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. — М. : Типография М.Н. Лаврова и К°, 1878. — 93 с.

301. Ядринцев, Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Н. М. Ядринцев. — 1891. — 308 с.

302. Якунина, Ю. Е. Специфика этнической идентичности коренных малочисленных народов Магаданской области в контексте межэтнических отношений / Ю. Е. Якунина // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — 2008. — № 10. — С. 94–98.

303. Ackermann, A. Das virtuelle Universum der Identität. Überlegungen zu einer Ethnologie des Cyberspace / A. Ackermann // Die offenen Grenzen der Ethnologie. Schlaglichter auf ein sich wandeln des Fach. — Frankfurt am Main : Otto Lembeck, 2000. — S. 276–290.

304. Amosova, M. A. et al. Ethnocultural Identity in the Works of Krasnoyarsk Artists / M. A. Amosova, N. P. Koptseva, A. A. Sitnikova, N. N. Seredkina, Yu. S. Zamaraeva, A. V. Kistova, K. V. Reznikova, M. A. Kolesnik, N. N. Pimenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2019. — Т. 8, № 12. — P. 1524–1551.

305. Anaya, S. J. Indigenous Peoples in International Law / S. J. Anaya. — Oxford : Oxford University Press, 1996. — 267 p.

306. Aporosa, S. Kava and ethno-cultural identity in Oceania / S. Aporosa // Springer Nature. — 2019. — P. 1–15.

307. Appadurai, A. Putting Hierarchy in Its Place / A. Appadurai; Перевод с английского С.В. Соколовского // Этнографическое обозрение. — 2000. — №3. — С. 8–13.

308. Armstrong, J. A. Nations Before Nationalism / J. A. Armstrong. — Chapel Hill NC : University of North Carolina Press, 1982. — 447 p.

309. Assmann, A. The Holocaust – a Global Memory? Extensions and Limits of a New Memory Community / A. Assmann // Memory in a Global Age. — Palgrave Macmillan, London, 2010. — P. 97–117

310. Assmann, J. Globalization, Universalism, and the Erosion of Cultural Memory / J. Assmann // Memory in a Global Age. — Palgrave Macmillan, London, 2010. — P. 121–137.

311. Auwalin, I. Ethnic identity and internal migration decision in Indonesia / I. Auwalin // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2019. — C. 1–21.

312. Avdeeva, Y. N., Degtyarenko, K. A., Koptseva, N. P. Compensatory Role of Symbolic Mediators in Constructing Ethnocultural Identity / Y. N. Avdeeva, K. A. Degtyarenko, N. P. Koptseva // Журнал Сибирского федерального университета; Серия : Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 13, № 5. — С. 702–715.

313. Avdeeva, Y. N., Degtyarenko, K. A., Pchelkina, D. S., Shimanskaya, K. I., Koptseva, N. P., Shpak, A. A. Religion of the Selkups and the Kets in the Historical and Cultural Genesis / Y. N. Avdeeva, K. A. Degtyarenko, D. S. Pchelkina, K. I. Shimanskaya, N. P. Koptseva, A. A. Shpak // Журнал Сибирского федерального университета; Серия : Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 12, № 5. — С. 726–751.

314. Axelsson, P., Sköld, P., Röver, C. Ethnic identity and resource rights in Sweden / P. Axelsson, P. Sköld, C. Röver // The Politics of Arctic Resources: Change and Continuity in the «Old North» of Northern Europe. — 2019. — P. 119–139.

315. Balestra, C., Fleischer, L. Diversity statistics in the OECD: How do OECD countries collect data on ethnic, racial and indigenous identity? / C. Balestra, L. Fleischer. — 2018. — 55 p.

316. Banks, M. *Ethnicity: Anthropological Constructions* / M. Banks. — NEW COMMUNITY, 1997. — 210 p.

317. Barrett, M. *English children's acquisition of a European identity* / M. Barrett // *Changing European Identities: Social-Psychological Analyses of Social Change* / Ed. by. G. Breakwell, E. Lyons. — Oxford Pergamon Press, 1996. — P. 145–172

318. Bartlett, F. C. *Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology* / F. C. Bartlett. — Cambridge University Press, 1932. — 317 p.

319. Bates, D. G. *What's in a name? Minorities, identity, and politics in Bulgaria* / D. G. Bates // *Global Studies in Culture and Power*. — 2010. — V.1, Issue 2-3. — P. 201–225.

320. Bechhofer, F. *What makes a Gael? Identity, language and ancestry in the Scottish Gàidhealtachd* / F. Bechhofer // *J. Identities. Global Studies in Culture and Power*. — 2014. — V. 21, Issue 2. — P. 113–133.

321. Beckford, G. *Caribbean Economy: Dependence and Backwardness* / G. Beckford. — Institute of Social and Economic Research, University of the West Indies, Jamaica, 1975. — 348 p.

322. Bell, D. *Ethnicity and Social Change* / D. Bell // *Ethnicity. Theory and Experience*. — Harvard University Press, 1975. — P. 141–174.

323. Berelson, B. *Content Analysis in Communication Research* / B. Berelson. — N. Y., 1971. — 220 p.

324. Besolova, E. B., Abaeva, F. O., Zangieva, Z. N. *The Language and Values of Traditional Culture as A Condition for the Preservation and Ethno-Cultural Development of the Region* / E. B. Besolova, F. O. Abaeva, Z. N. Zangieva // *International Session of Factors of Regional Extensive Development (FRED-2019)*. — Atlantis Press, 2020. — P. 386–390.

325. Bobesky, C. M., Mulvaney M. *Ethnic identity among Ukrainians in the United States: intergenerational and community influences* / C. M. Bobesky, M. Mulvaney // *Ethnic and Racial Studies*. — 2019. — C. 1–20.

326. Brubaker, R. *Ethnicity without groups* / R. Brubaker // *Ethnicity, Nationalism, and Minority Rights*. — Cambridge University Press, 2009. — P. 50–77.
327. Castren, M. A. *Versuch einer jensisei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörter-ver-zeichnissen aus den genannten Sprachen* / M. A. Castren. — SPb., 1858. — 125 p.
328. Celermajer, D., Dirk Moses, A. *Australian Memory and the Apology to the Stolen Generations of Indigenous People* / D. Celermajer, A. Dirk Moses // *Memory in a Global Age*. — Palgrave Macmillan, London, 2010. — P. 32–58.
329. Cohen, A. *Urban Ethnicity* / A. Cohen. — London : Tavistock, 1974. — 424 p.
330. Comrie, B. *The Dene-Yeniseian hypothesis: an introduction* / B. Comrie // *The Dene-Yeniseian Connection* / In J. Kari and B. Potter, eds. — *Anthropological Papers of the University of Alaska*, 2010. — 5. — P. 25–32.
331. Cornell, S., Hartmann, D. *Ethnicity and Race: Making Identities in a Changing World* / S. Cornell, D. Hartmann. — 1998. — 282 p.
332. Crawford, M. H. *Genetic structure of circumpolar populations: A synthesis* / M. H. Crawford // *American Journal of Human Biology*. — 2007. — 19(2). — P. 203–217.
333. Daase, Ch. *Addressing Painful Memories: Apologies as a New Practice in International Relations* / Ch. Daase // *Memory in a Global Age*. — Palgrave Macmillan, London, 2010. — P. 19–31.
334. Davies, J. Ch. *Maslow and Theory of Political Development. Getting to Fundamentals* / J. Ch. Davies // *Political Psychology*. — 1991. — Vol. 12, № 3. — P. 389–420.
335. De Vos, G. A. *Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation* / G. A. De Vos // *The Role of Ethnicity in Social History. Ethnic identity*. — 1995. — P. 15–47.

336. Dingley, J., Catterall, P. Language, religion and ethno-national identity: the role of knowledge, culture and communication / J. Dingley, P. Catterall // *Ethnic and Racial Studies*. — 2020. — T. 43, № 2. — P. 410–429.

337. Donner, K. Ethnological notes about the Yenisey-Ostyak: (in the Turukhansk region) / K. Donner. — Helsinki : Suomalais-Ugrilainen seura, 1933. — 103 p.

338. Donner, K. Kettica. Materialien aus dem Ketischen oder Jenissei-Ostjakischen / K. Donner // *Memoires de la Societe Finno-ougrienne*. — Helsinki, 1955. — Vol. 108. — 135 p.

339. Donner, K. Über die Jenissei-Ostjaken und ihre Sprache / K. Donner // *Journal de la Societe Finno-ougrienne*. — Helsinki, 1930. — Vol. 44, 2. — 32 p.

340. Eide, A. Possible ways and means of facilitating the peaceful and constructive solution of problems involving minorities : 2nd progress report / A. Eide. — Geneva : UN, 1 July 1992. — 38 p. (UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1992/37).

341. Eriksen, T. Ethnicity and nationalism: anthropological perspectives / T. Eriksen. — London : Pluto, 2002. — 199 p.

342. Erll, A. Locating Family in Cultural Memory Studies / A. Erll // *Journal of Comparative Family Studies*. — 2011. — Vol.42(3). — P. 303–318.

343. Erll, A. Traumatic pasts, literary afterlives, and transcultural memory: new directions of literary and media memory studies / A. Erll // *Journal of Aesthetics & Culture*. — 2011. — Vol 3(1). — DOI: 10.3402/jac.v3i0.7186

344. Ethnicity: Theory and experience / N. Glazer, D. P. Moynihan, C. S. Schelling (ed.). — Harvard University Press, 1975. — 513 p.

345. Findeisen, H. Aus Wirtschaft und Kultur der Jenissejer (Ketó): ein Beitrag aus dem Bereich nordasiatisch-kolonialer Tatbestände / H. Findeisen // mit 8 Aufnahmen des Verfassers auf 4 Bildtafeln. — Leipzig, 1941.

346. Findeisen, H. Bei dem Fischer- und Jägervolk der Jenissej-Ostjaken in Nordsibirien: aus den Ergebnissen einer ethnographischen Forschungsreise im Herbst und Winter 1927 / H. Findeisen // *Der Erdball*. — 1928. — Vol. 2. — P.338–346.

347. Findeisen, H. Die Keto, Forschungen über ein Nordsibirisches Volk: die Keto, ein indochinesisches Volk in Nordsibirien ; räumliche Orientierung und Farbwertskala der Keto / H. Findeisen // *Sinica*. — 1937. — P. 52–68.

348. Findeisen, H. Die Sterne in der Überlieferung der Jenissejer (Keto) / H. Findeisen // *Der Weltkreis*. — 1932. — Vol. 3. — P. 44–52.

349. Findeisen, H. Landkarten der Jenissejer (Keto): aus den Ergebnissen einer mit Unterstützung der Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft ausgeführten ethnographischen Studienreise nach Nordsibiren, 1927-28 / H. Findeisen // *Zeitschrift für Ethnologie*. — 1930. — Vol. 62. — P.215–226.

350. Findeisen, H. Zwei ketische (jenissejostjakische) Erzählungen von der Steinigen Tunguska (Ostsibirien) / H. Findeisen. — Wien, 1941.

351. Flegontov, P., Changmai, P., Zidkova, A. et al. Genomic study of the Ket: a Paleo-Eskimo-related ethnic group with significant ancient North Eurasian ancestry / P. Flegontov, P. Changmai, A. Zidkova, M. D. Logacheva, N. Ezgi Altınışık, O. Flegontova, M. S. Gelfand, E. S. Gerasimov, E. E. Khrameeva, O. P. Konovalova, T. Neretina, Yu. V. Nikolsky, G. Starostin, V. V. Stepanova, I. V. Travinsky, M. Tříška, P. Tříška, T. V. Tatarinova // *Scientific reports*. — 2016. — 6. — P. 1–12.

352. Fortescue, M. D. Language Relations Across The Bering Strait: Reappraising the Archeological and Linguistic Evidence / M. D. Fortescue. — Bloomsbury Academic, 1998. — 307 p.

353. Früh, W. Inhaltsanalyse: Theorie und Praxis / W. Früh. — UVK-Verlag-Ges., 2007. — 309 p.

354. Gao, J. Xia and Ket Identified by Sinitic and Yeniseian Shared Etymologies / J. Gao // *Central Asiatic Journal*. — 2017. — Vol. 60, №1-2. — P. 51–58.
355. Garde-Hansen, J. *Media and Memory* / J. Garde-Hansen. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2011. — 174 p.
356. Gellner, E. *Modern ethnicity* / E. Gellner // *State and society in Soviet thought*. — Oxford : Basil Blackwell, 1988. — P. 115–136.
357. Georg, S. *A Descriptive Grammar of Ket (Yenisei-Ostyak)* / S. Georg // *Languages of Asia*. — 2007. — Vol. 1. — 328 p.
358. Gil-White, F. J. Are ethnic groups biological «species» to the human brain? / F. J. Gil-White // *Current anthropology*. — 2001. — T. 42, № 4. — P. 515–553.
359. Gogoi, M. *Rethinking the Problematics of Identity in Northeast India with Special Reference to Temsula Ao's These Hills Called Home: Stories from a War Zone and Laburnum for my Head: A Discourse of Cultural Recovery* / M. Gogoi // *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. — 2019. — T. 8, № 2. — C. 177–180.
360. Guibernau, M. *Nationalisms: The Nation-State and Nationalism in the Twentieth Century* / M. Guibernau. — Oxford : Polity Press, 1996. — 184 p.
361. Gural, S., Kim-Maloney, A., Petrova, G. *Siberian-American cognitive and cultural interface through eco-ethnic lexicon* / S. Gural, A. Kim-Maloney, G. Petrova // *Pragmatics & Cognition*. — 2019. — 26(1). — P. 39–60.
362. Hechter, M. *Containing nationalism* / M. Hechter. — Oxford University Press, 2000. — 268 p.
363. Heidemann, F. *Cyberethnologie* / F. Heidemann // *Ethnologie*. — Eine Einführung, Göttingen, 2011. — P. 262–265.
364. Hine, C. *Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Every day* / C. Hine. — London, 2015. — 240 p.

365. Hutchinson, J. Ethnicity and Modern Nations / J. Hutchinson // Ethnic and Racial Studies. — 2000. — Vol. 23, № 4. — P. 651–669.
366. Hutchinson, J. Modern Nationalism / J. Hutchinson. — London : Fontana Press, 1994. — 223 p.
367. Hutchinson, J. The Dynamics of Cultural Nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish Nation State / J. Hutchinson. — London : Allen & Unwin, 1987. — 352 p.
368. Isaacs, H. R. Idols of the tribe: Group identity and political change / H. R. Isaacs. — Harvard University Press, 1989. — 256 p.
369. Jakobson, R. The paleosiberian languages / R. Jakobson // American Anthropologist. — 1942. — 44(4). — P. 602–620.
370. Jelin, E. The Past in the Present: Memories of State Violence in Contemporary Latin America / E. Jelin // Memory in a Global Age. — Palgrave Macmillan, London, 2010. P. 61–78.
371. Karger, N. K. Bukvar / N. K. Karger. — L. : Uchpedgiz, 1934. — 58 p.
372. Kiang, L., Supple, A. J., Stein, G. L. Latent profiles of discrimination and socialization predicting ethnic identity and well-being among Asian American adolescents / L. Kiang, A. J. Supple, G. L. Stein // Journal of Research on Adolescence. — 2019. — T. 29, № 2. — P. 523–538.
373. Kim, E., Shammass, D. Understanding Transcultural Identity: Ethnic Identity Development of Asian Immigrant College Students during Their First Two Years at a Predominantly White Institution / E. Kim, D. Shammass // Identity. — 2019. — T. 19, № 3. — С. 212–229.
374. Kistova, A. V., Pimenova, N. N. Historiography of Ket language / A. V. Kistova, N. N. Pimenova // Журнал СФУ : Гуманитарные науки. — 2018. — № 4. — С. 534–545.
375. Klaproth, J. Asia polyglotta / J. Klaproth. — Paris, 1823. — 445 с.

376. Koptseva, N. P. Cultural and anthropological problem of Social Engineering (Methodological Problem at Modern Applied Culture Studies) / N. P. Koptseva // Журнал Сибирского федерального университета; Серия : Гуманитарные науки. — 2010. — Т. 3, № 1. — С. 22–34.

377. Koptseva, N. P. Indigenous peoples of Krasnoyarsk region: concerning the question of methodology of culture studies / N. P. Koptseva // Журнал Сибирского федерального университета; Серия : Гуманитарные науки. — 2010. — Т. 3, № 4. — P. 554–562.

378. Koptseva, N. P. Indigenous peoples of Northern Siberia (Krasnoyarsk Krai, Russia): current problems / N. P. Koptseva // Ayer. — 2014. — № 1. — P. 55–74.

379. Koptseva, N. P. The results of theoretical and experimental research of the modern problems of the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in Siberian Federal University / N. P. Koptseva // Журнал Сибирского федерального университета; Серия : Гуманитарные науки. — 2013. — Т. 6, № 5. — P. 762–772.

380. Koptseva, N. P., Bakhova, N. A., Medyantseva, N. V. Classical and Contemporary Approaches to Ethno-Cultural Studies. The Kernel of Ethnos / N. P. Koptseva, N. A. Bakhova, N. V. Medyantseva // Журнал Сибирского федерального университета; Серия : Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 4, № 5. — P. 615–632.

381. Koptseva, N. P., Khizhnyakova, A. N., Reznikova, K. V. Linguistic-Culturological Peculiarities of National Languages of the Northern People of the Krasnoyarsk Region / N. P. Koptseva, A. N. Khizhnyakov, K. V. Reznikova // Журнал Сибирского федерального университета : Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 4, № 3. — P. 323–341.

382. Koptseva, N. P., Kirko, V. I. The impact of global transformations on the processes of regional and ethnic identity of indigenous peoples Siberian

Arctic / N. P. Koptseva, V. I. Kirko // *Mediterranean journal of social sciences*. — 2015. — Т. 6, № 3. — P. 217–224.

383. Koptseva, N. P., Pimenova, A. A., Sertakova, E. A. et al. Ethno-Formative Mechanisms and Forms of Self-Awareness of Indigenous Peoples Under Conditions of External Civilization Pressure (by an Example of the Yakut Ethnic Group) / N. P. Koptseva, N. N. Pimenova, V. S. Luzan, A. A. Semenova, E. A. Sertakova, N. A. Bakhova // *Журнал Сибирского федерального университета; Серия : Гуманитарные науки*. — 2012. — Т. 5, № 7. — P. 988–1004.

384. Koptseva, N. P., Pimenova, N. N., Reznikova, K. V. Protection and Development of the Indigenous Peoples Living in Circumpolar Territories: Cultural and Anthropological Analysis / N. P. Koptseva, N. N. Pimenova, K. V. Reznikova // *Журнал Сибирского федерального университета; Серия : Гуманитарные науки*. — 2010. — Т. 3, № 5. — P. 649–666.

385. Koptseva, N. P., Reznikova, K. V. Refinement of the causes of ethnic migration North Selkups based on the historical memory of indigenous ethnic groups Turukhansk district of Krasnoyarsk Krai / N. P. Koptseva, K. V. Reznikova // *Былые годы. Российский исторический журнал*. — 2015. — №. 38. — P. 1028–1038.

386. Koptseva, N. P., Reznikova, K. V., Pimenova, N. N., Kistova, A. V. Cultural and Anthropological Studies of Indigenous Peoples of Krasnoyarsk Krai Childhood (based on the field studies of Siberian Federal University in 2010-2013) / N. P. Koptseva, K. V. Reznikova, N. N. Pimenova, A. V. Kistova // *Journal of Siberian Federal University : Humanities & Social Sciences*. — 2014. — 7(8). — P. 1312–1326.

387. Koshar, R. From Monuments to Traces: Artifacts of German Memory, 1870–1990 / R. Koshar. — University of California Press, 2000. — 368 p.

388. Kotorova, E., Nefedov, A. Comprehensive Dictionary of Ket : Vol. 1 / E. Kotorova, A. Nefedov. — University of Zielona Gora, Tomsk State Pedagogical University, 2015. — 434 p.
389. Kotorova, E., Nefedov, A. Comprehensive Dictionary of Ket : Vol. 2. Verbs / E. Kotorova, A. Nefedov. — University of Zielona Gora, Tomsk State Pedagogical University, 2015. — 520 p.
390. Kotorova, E., Nefedov, A. Preserving Endangered Knowledge in a Dictionary: The Case of Ket / E. Kotorova, A. Nefedov // Anthropological Linguistics. — 2019. — 61(1). — P. 103–113.
391. Kurhajcova, A. Memory and celebrations of the centenaries of the «Genius of the Nation», «Greatest Hungarian» and «Wiseman of the Homeland» in the towns of the counties of Zvolen, Novohrad and Gemer-Malohont / A. Kurhajcova // Historicky ˇcasopis. — 2013. — 61(3). — P. 467–485.
392. Kurhajcova, A. Historical Memory Research in Slovakia / A. Kurhajcova // Acta Poloniae Historica. — 2012. — T. 106. — P. 77–98.
393. Landsberg, A. Prosthetic Memory: The Transformation of American Remembrance in the Age of Mass Culture / A. Landsberg. — New York : Columbia University Press, 2004. — 215 p.
394. Landsberg, A. Prosthetic Memory: Total Recall and Blade Runner / A. Landsberg // Body and Society. — 1995. — 1(3-4). — P. 175–189.
395. Lasswell, H. D. The Theory of Political Propaganda / H. D. Lasswell // American Political Science Review. — 1927. — 21. — P. 627–631.
396. Leys, R. Trauma: A Genealogy / R. Leys. — Chicago : University of Chicago Press, 2000. — 336 p.
397. Luzan, V. S. et al. The Structure of Economic Attitudes of the Youth – Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of the Russian Federation: Results of a Pilot Study / V. S. Luzan, N. P. Koptseva, E. V. Zabelina, S. A. Kurnosova, I. A. Trushina // Журнал

Сибирского федерального университета; Серия : Гуманитарные науки. — 2019. — Т.12, № 7. — P. 1146–1162.

398. Mason, D. Race and ethnicity in modern Britain / D. Mason. — Oxford University Press, 2000. — 198 p.

399. Messier, P. The nice culture and the good behaviour' state media and ethnic minorities in Lào Cai province, Vietnam / P. Messier // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. — 2012. — Vol.19, Issue 3. — P. 339–359.

400. Niezen, R. Digital identity: The construction of virtual selfhood in the indigenous peoples move-ment / R. Niezen // Comparative studies in society and history. — 2005. — 47 (3). — P. 532–551.

401. Noel, D. L. A theory of the origin of ethnic stratification / D. L. Noel // Social problems. — 1968. — № 16 (2). — P. 157–172.

402. Nykänen, T., Valkeapää, L. Ethnic reindeer herders: Groupness among reindeer-herding Sámi in Northwest Finnish Lapland / T. Nykänen, L. Valkeapää // Ethnicities. — 2019. — Т. 19, № 6. — P. 1181–1201.

403. Pantea, M.-C. On pride, shame, passing and avoidance: an inquiry into Roma young people's relationship with their ethnicity / M.-C. Pantea // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. — 2014. — Vol. 21, Issue 5. — P. 604–622.

404. Paproth, H.-J. R. Das Bärenfest der Ketó in Nordsibirien in Zusammenhang gebracht mit den Bärenzeremonien und Bärenfesten anderer Völker der nördlichen Hemisphäre / H.-J. R. Paproth // Anthropos. — 1962. — P. 55–88.

405. Plate, L., Smelik, A. Technologies of Memory in the Arts: An Introduction / L. Plate, A. Smelik // Technologies of Memory in the Arts. — Palgrave Macmillan, London, 2009. — P. 1–12.

406. Portes, A., Bach, R. L. Latin journey: Cuban and Mexican immigrants in the United States / A. Portes, R. L. Bach. — Univ of California Press, 1985. — 432 p.

407. Prieto-Flores, Ò. Overcoming the odds: constricted ethnicity in middle-class Romà / Ò. Prieto-Flores // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. — 2012. — Vol.19, Issue 2. — P. 191–209.

408. Purgason, L. L., Villalba, J. A., Fosback C. Exploring Ethnic Identity Through Social Networking Sites: AQ Methodology Study With Immigrant-Origin College Students / L. L. Purgason, J. A. Villalba, C. Fosback // Journal of College Student Development. — 2020. — T. 61, № 2. — C. 207–224.

409. Rasmussen, K., Birket-Smith, K., Mathiassen, Th., Freuchen, P. The Danish Ethographic and Geographic Expedition to Arctic America. Preliminary Report of the Fifth Thule Expedition / K. Rasmussen, K. Birket-Smith, Th. Mathiassen, P. Freuchen // Geographical Review. — 1925. — 15(4), — P. 521–562.

410. Reznikova, K. V. et al. Ethnocultural space of Krasnoyarsk Krai: the current state / K. V. Reznikova, N. N. Pimenova, A. V. Kistova, M. A. Kolesnik, N. P. Koptseva, A. A. Sitnikova, N. N. Seredkina, Yu. S. Zamaraeva, K. I. Petrova // Журнал Сибирского федерального университета : Гуманитарные науки. — 2019. — Т.12, № 8. — P.1552–1567.

411. Rice, E., Haynes, E., Royce, P., Thompson S. Social media and digital technology use among in-digenous young people in Australia: a literature review / E. Rice, E. Haynes, P. Royce, S. Thompson // International journal for equity in health. — 2016. — 15. — P. 2–16.

412. Rigney, A. «The Many Afterlives of Ivanhoe», in Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe / A. Rigney. — Amsterdam : Amsterdam University Press, 2010. — P. 207–234.

413. Ruhlen, M. The origin of the Na-Dene / M. Ruhlen // Proceedings of the National Academy of Sciences. — 1998. — 95(23). — P. 13994–13996.
414. Sade-Beck, L. Internet Ethnography: Online and Offline / L. Sade-Beck // International Journal of Qualitative Methods. — 2004. — № 2 (3). — P. 45–51.
415. Shevchenko, O. «The mirror with a memory»: placing photography in memory studies / O. Shevchenko // Routledge International Handbook of Memory Studies. — London, 2015. — P. 272–287.
416. Shils, E. Primordial, personal, sacred and civil ties / E. Shils // British Journal of Sociology. — 1957. — Vol. 8. — P. 130–145.
417. Sicoli, M. A., Holton, G. Linguistic Phylogenies Support Back-Migration from Beringia to Asia / M. A. Sicoli, G. Holton // PLoS ONE. — 2014. — 9(3). — P. 1–8.
418. Smith, A. D. The Genealogy of Nations: An Ethno-Symbolic Approach / A. D. Smith // When Is the Nation? Towards an Understanding of Theories of Nationalism. — London : Routledge, 2005. — P. 94–112.
419. Smith, A. D. The Poverty of Anti-Nationalist Modernism / A. D. Smith // Nations and Nationalism. — 2003. — Vol. 9, № 3. — P. 357–370.
420. Smith, A. D. The Problem of National Identity: Ancient, Medieval and Modern? / A. D. Smith // Ethnic and Racial Studies. — 1994. — Vol. 17, № 3. — P. 375–399.
421. Smith, A. D. When is a Nation / A. D. Smith // Geopolitics. — 2002. — Vol. 7, № 2. — P. 5–32.
422. Smith, A. Nationalism: Theory, Ideology, History / A. D. Smith. — Cambridge : Polity, 2001. — 192 p.
423. Smoliak, P., Smoliak, O. Ethnographic boundaries of Western Podillya: history of formation and ethnic identity / P. Smoliak, O. Smoliak // Astra Salvensis. — 2019. — № 13. — C.45–59.

424. Starostin, G., Vajda, E. Dene-Yeniseian: a critical assessment / G. Starostin, E. Vajda // Вопросы языкового родства. — 2012. — № 16 (96). — P. 117–152.
425. Stone, Ph., Dexter, C., Marshall, S., Daniel, M. The General Inquirer: A Computer Approach to Content Analysis / Ph. Stone, C. Dexter, S. Marshall, M. Daniel. — Cambridge : MIT Press, 1966. — 651 p.
426. Sturken, M. Tangled Memories: The Vietnam War, the AIDS Epidemic, and the Politics of Remembering / M. Sturken. — Berkeley : University of California Press, 1997. — 375 p.
427. Tamm, M. Beyond History and Memory: New Perspectives in Memory Studies / M. Tamm // History Compass. — 2013. — 11(6). — P. 458–473.
428. Tchistiakova, N. How national identification matters: the development of European identification among established ethnic minority groups / N. Tchistiakova // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. — 2016. — Vol. 23, Issue 6. — P. 725–744.
429. Vajda, E. J. The Languages of Siberia / E. J. Vajda // Languages and Linguistics Compass. — 2009. — 3(1). — P. 424–440.
430. Vajda, E. J. Yeniseian, Na-Dene and Historical Linguistics / E. J. Vajda // The Dene-Yeniseian Connection / In J. Kari and B. Potter, eds. — Anthropological Papers of the University of Alaska, 2010. — 5. — P. 100–118.
431. Valerie, A. The New Media Nation: Indigenous Peoples and Global Communication / A. Valerie. — New York Berghahn Books, 2010. — 224 p.
432. Van den Berghe, P. L. The ethnic phenomenon / P. L. Van den Berghe. — New York : Praeger, 1987. — 301 p.
433. Waechter, N. Formation of European identity: ethnic minority groups in Central and Eastern Europe in generational perspective / N. Waechter // J. Identities. Global Studies in Culture and Power. — 2016. — Vol. 23, Issue 6. — P. 686–704.

434. Werner, H. Die ketische Sprache / H. Werner. — Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 1997. — 409 с.

435. Wettstein, M. How ethnic identity becomes real: the enactment of identity roles and the material manifestation of shifting identities among / M. Wettstein // J. Asian Ethnicity. — 2016. — Vol. 17, Issue 3. — P. 384–399.

436. Wilson, P., Stewart, M. Global Indigenous Media: Cultures, Poetics, and Politics / P. Wilson, M. Stewart. — Duke University Press, 2011. — 363 p.

437. Yang, P. Q. Ethnic studies: Issues and approaches/ P. Q. Yang. — SUNY Press, 2000. — 314 p.

438. Zamaraeva, Y. S. et al. Religion of the Evenki: history and modern times / Yu. S. Zamaraeva, V. S. Luzan, S. V. Metlyaeva, N. N. Seredkina, N. P. Koptseva, A. I. Fil'ko, M. Ya. Khrebtov // Журнал Сибирского федерального университета : Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 12, № 5. — P. 853–871.

439. Zhu, W. S., Liu, X. Vernacular Landscapes Building and Protection of Meme in the Dong Ethnic Minority Regions / W. S. Zhu, X. Liu // Social Science Quarterly. — 2020. — Т. 101, № 2. — P. 732–743.

**Визуализация современного образа кетской этнокультурной
группы в социальных медиа**

Рис. 5 Кет в лодке-долбленке (р. Енисей)⁶⁶²

⁶⁶² https://vk.com/haivalam?w=wall80225302_12369%2Fall
208

Рис. 6 Кеты в национальных костюмах (котлам)⁶⁶³

⁶⁶³ https://vk.com/haivalam?w=wall80225302_12367%2Fall
209

**Визуализация образа кетской этнокультурной группы конца XX
века в социальных медиа**

Рис 7. Кет. Автор фотографии – Виктор Загумёнов⁶⁶⁴

⁶⁶⁴ <https://www.facebook.com/photo/?fbid=435126453233006&set=a.433931126685872>

Рис. 8 Кетский охотник. Автор фотографии – Виктор Загумёнов⁶⁶⁵

⁶⁶⁵ <https://www.facebook.com/photo?fbid=417996028279382&set=a.301061063306213>

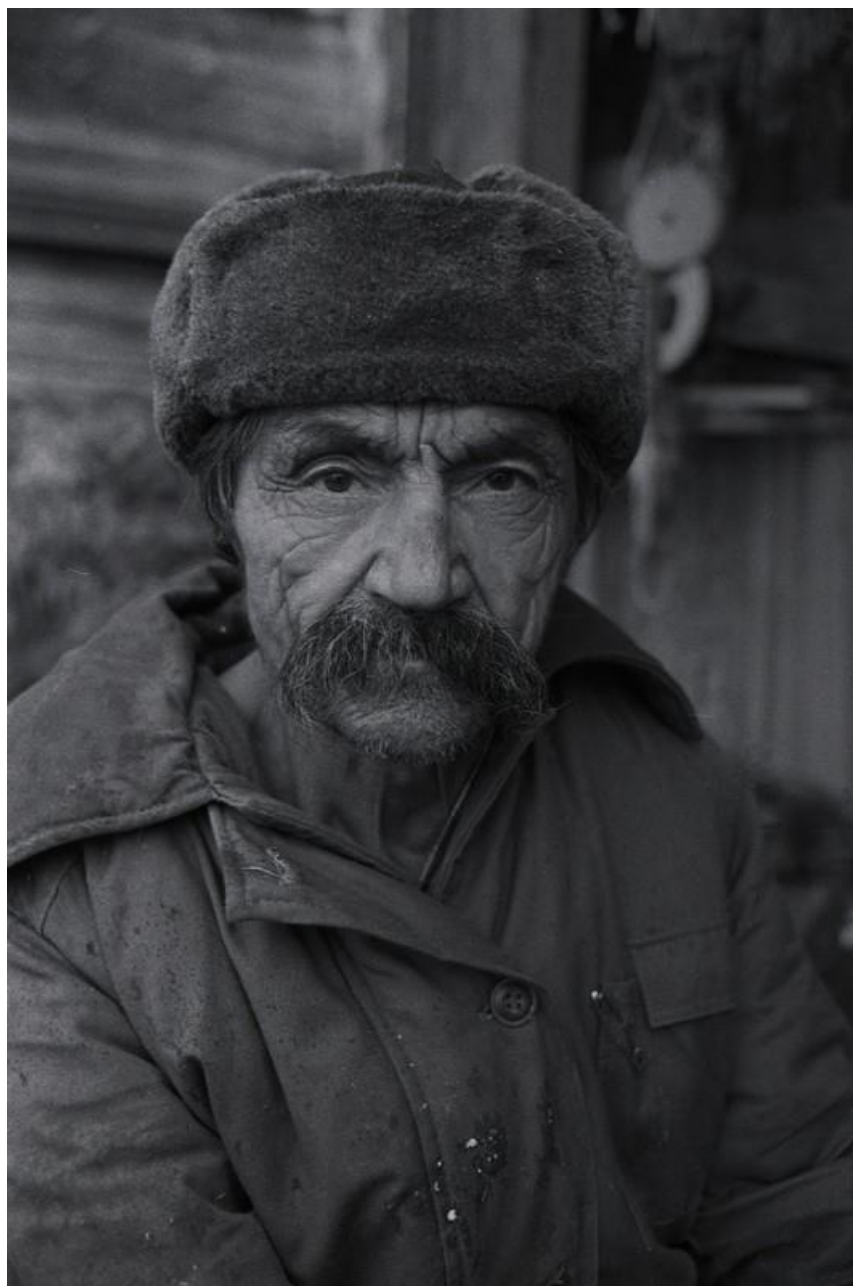

Рис. 9 Кет (поселок Суломай). Автор фотографии – Виктор Загумёнов⁶⁶⁶

⁶⁶⁶ <https://www.facebook.com/photo?fbid=538023312943319&set=a.433931126685872>